

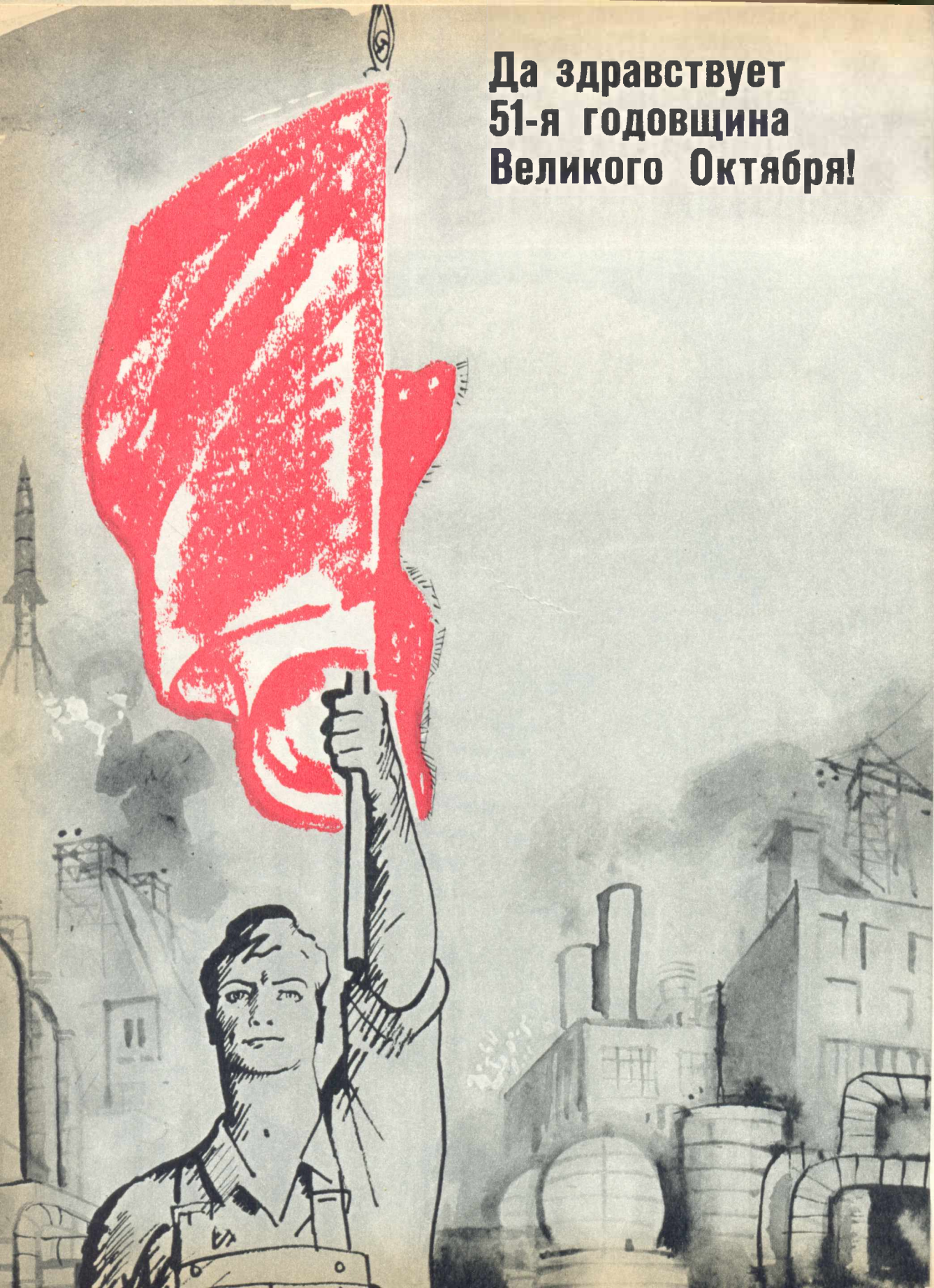
• 1968

от

СЕМЬЯ ШКОЛА

**Да здравствует
51-я годовщина
Великого Октября!**

Ленин жил,

Ленин жив,

Ленин будет жить!

Во всех свершениях советских людей находит живое воплощение величие идей и мыслей Владимира Ильича Ленина. Наша партия на протяжении всей своей славной истории следовала ленинской генеральной линии коммунистического строительства. В Программе партии, решениях XXIII съезда КПСС определены дальнейшие задачи создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования общественных отношений, воспитания советских людей в духе высокой политической сознательности.

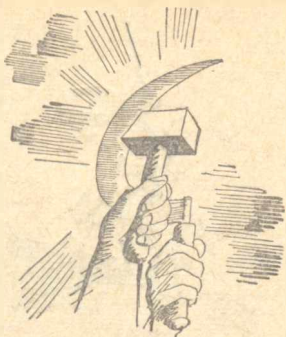
В. И. Ленин придавал огромное значение коммунистическому воспитанию молодежи, ее активному участию в революционной борьбе и строительстве нового общества. Он подчеркивал важность выработки у молодежи цельного революционного мировоззрения, усвоения богатейшего опыта старших поколений, умения превратить коммунизм в руководство для практической работы. Ильич говорил, что молодежи выпадает громадная, благодарная, — но зато и трудная задача — задача борьбы за социализм. В. И. Ленин писал, что заложенное нами здание социалистического общества еще усерднее будут строить наши дети. К юношам и девушкам обращен пламенный ленинский призыв: «Усиливайте, юные товарищи, вашу работу в этом направлении, чтобы со свежими молодыми силами приняться за устройство новой, светлой жизни».

Вступая в сознательную жизнь, молодежь под руководством партии идет дорогой отцов, продолжает революционные традиции, приумножает материальные и духовные богатства нашего общества. Коммунистическая партия, советский народ гордятся героической полувековой историей Ленинского комсомола, славными делами нашей молодежи, проявившей на всех этапах революционной борьбы и социалистического строительства беззаветную преданность идеям коммунизма. Под руководством партии Ленинский комсомол стал для поколений молодежи замечательной школой общественной жизни, политической закалки, коммунистического воспитания.

На всех направлениях коммунистического строительства советские люди под руководством партии добились больших успехов. С огромным воодушевлением наш народ осуществляет разработанные XXIII съездом КПСС и Пленумами Центрального Комитета политические, экономические и организационные меры, направленные на повышение эффективности общественного производства, материального и культурного уровня жизни трудящихся, на дальнейшее укрепление морально-политического единства советского общества.

...Наша партия, рабочий класс, советский народ первыми вступили на путь социализма и коммунизма. Советские люди сознают свою высокую историческую ответственность и отдают все свои силы во имя торжества великих идей марксизма-ленинизма.

Из постановления ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина»

Валериан ГАПРИНДАШВИЛИ

ОКТЯБРЬСКИЕ СТРОКИ

С первым ураганом Октября
Гимны зазвучали новым ладом,
Грозными пожарами горя,
Небеса свергались огнепадом.

Те, кому чужда за свет борьба,
В мрак бежали, голову понуря.
И пока есть в мире труд раба,
Пусть октябрьская не смолкнет буря,

Чтоб на знамени планеты всей
Серп и молот красовались гордо,
Чтобы голос новых октябрей
Вдохновлял рабочие когорты.

Праздник ныне: к нам пора пришла
Зрелого, большого созиданья.
Ленинским питомцам нет числа,
И предела нет их ликоваенью.

Всюду хоры заводских гудков,
И ряды богатырей все шире.
Труд советский убедил врагов,
Что настала наша эра в мире.

Трактором вздымаем целину,
Строим гЭС, течение рек ломая.
Старый, мрачный быт идет ко дну,
Началась отныне жизнь иная.

Не уступим в мире никому
Ленина и ленинское знамя —
Выше гор оно. В огне, в дыму
Дней борьбы — оно всегда над нами.

Все, что мы возводим, возведем,
Изваянием встает прекрасным.
В этот век, возглавленный трудом,
Нас взорвать — мечты врагов напрасны.

Прорвана блокада многих лет, —
Исчезают совы на рассвете.
Никогда не знал таких побед
Ни один народ на всей планете.

Вот богатыри труда в строю —
Мощное бесчисленное войско.
И они грядущее куют
В наступлении своем геройством.

1932

Перевод с грузинского Б. ПАСТЕРНАКА

Михаил ИСАКОВСКИЙ

25 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

Я снова думал, в памяти храня
Страницы жизни своего народа,
Что мир не знал еще такого дня,
Как этот день — семнадцатого года.

Он был и есть начало всех начал,
И мы тому свидетели живые,
Что в этот день народ наш повстречал
Судьбу свою великую впервые;

Впервые люди силу обрели
И разогнули спины трудовые,
И бывший раб хозяином земли
Стал в этот день за все века впервые;

И в первый раз, развеяв злой туман,
На безграничной необъятной шири
Взошла звезда рабочих и крестьян —
Пока еще единственная в мире...

Все, что сбылось, иль, может, не сбылось,
Но сбудется, исполнится, настанет! —
Все в этот день октябрьский началось
Под гром боев народного восстанья.

И пусть он шел в пороховом дыму, —
Он — самый светлый, самый незабвенный,
Он — праздник наш. И равного ему
И нет и не было во всей вселенной.

Сияет нам его высокий свет —
Свет мира, созидания и братства.
И никогда он не погаснет, нет,
Он только ярче будет разгораться!

1956

Гамзат ЦАДАСА

ОКТЯБРЬ

Теперь, на склоне лет, я постоянно
О прошлой жизни думаю своей,
И жалко мне, что я родился рано,
Что сгублено так много лучших дней.

Ведь если только в прошлое взглядеться, —
До Октября, скажите, что я знал?
Я был мальчишкой — и не видел детства,
Я зрячим был, но света не видал.

Мне жаль моих друзей и однолеток,
Кого в живых уж нету, кто не смог
Увидеть столько солнечного света,
Который ты, Октябрь, в стране зажег.

1947

Перевод с дагестанского Н. ГРЕБНЕВА

Рисунки Г. КАЛИНОВСКОГО

Алексей СУРКОВ

ЭСТАФЕТА

Белоголовые товарищи мои!
Пусть отгремели давние бои
И над землей не молкнет гул труда,
Большое счастье предвещая людям, —
Мы, старые солдаты, никогда
Огней костров походных не забудем.

Все это начиналось в Октябре,
Перед началом эры, на заре —
У Зимнего, у Пулковских высот,
Где взрывами фонтанила земля
И взрывам откликался пулемет
У древних стен московского Кремля.

А разве мы хотели воевать —
Топтать посевы, жечь и убивать,
Мы, люди, оглушенные войной
В полесских топях, на седых Карпатах,
Мы, люди, бредившие тишиной
В своих окопных норах распроклятых?

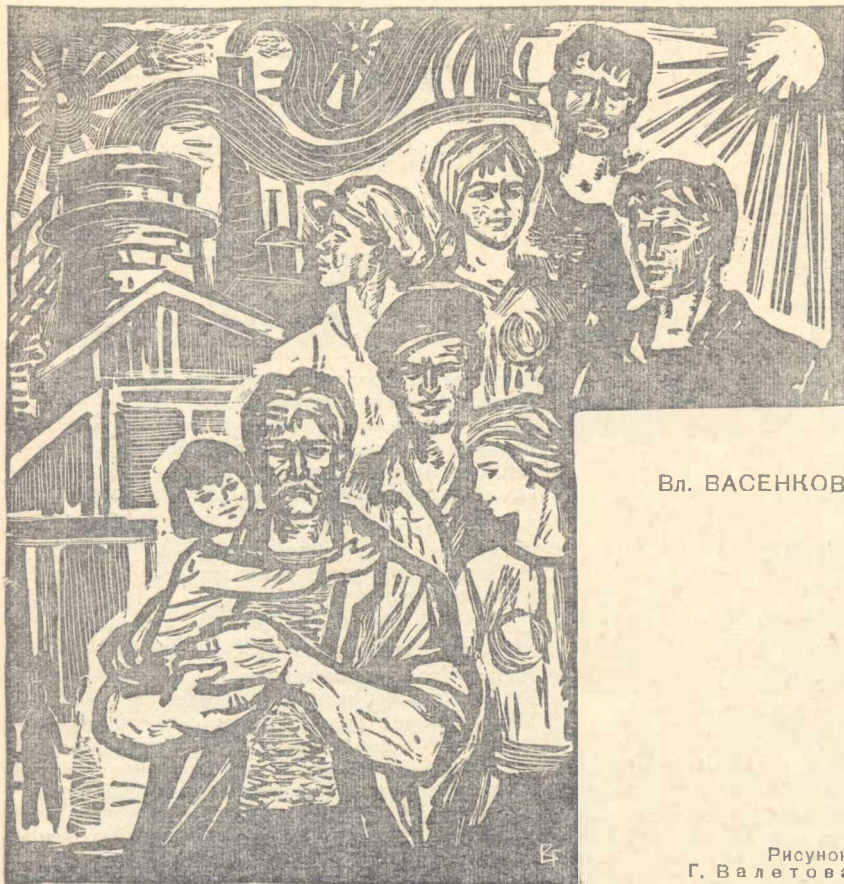
Но чтоб вернуть на землю тишину,
Нам было суждено убить войну.
Тогда усталость мы превозмогли.
Тогда на Волге, на Днепре, на Каме,
На всех фронтах израненной земли
Солдаты ошетинились штыками.

Неизгладим в народном сердце след
Тех вечной славой осененных лет.
Не позабудет гордая душа,
Все претерпевшая душа солдата,
Свинцовый плеск ночного Сиваша
И нашу кровь на талом льду Кронштадта.

Белоголовые ровесники мои,
Великих войн и строек ветераны!
Пусть осенью нас беспокоят раны —
Придет весна, и расцветут тюльпаны,
И запоют в дубравах соловьи.
И с песнями труда навстречу лету,
По Ленину сверяя свой маршрут,
Октябрьский красный флаг, как эстафету,
В мир коммунизма внуки понесут.

1967

РАБОЧАЯ ДИНАСТИЯ

Вл. ВАСЕНКОВ

Рисунок
Г. Валюткова

У каждого завода своя история, своя слава. И слава и история — это люди, их судьбы и дела.

Когда на Брянском машиностроительном заводе заходит речь о Немешаевых, то непременно к фамилии добавляют слово «династия». Сорок Немешаевых! Не однофамильцы, а отцы и сыновья, братья и сестры, внуки и правнуки.

Чтобы рассказать о династии Немешаевых, начинать надо не с сегодняшнего дня. Широко разрослось ее генеалогическое древо, глубоко в землю ушли могучие корни.

Молодое поколение, вступая в жизнь, не может не обращаться к прошлому. К жизненному опыту своих отцов и дедов. К их революционным традициям.

«Знать прошлое — необходимо, — говорил Максим Горький, — без этого знания заплутаешь в жизни и можешь снова попасть в то грязное, кровавое болото, из которого вывело нас и поставило на широкий прямой путь к великому счастливому будущему мудрое учение Владимира Ильича Ленина».

Судьба немешаевского рода еще раз дает возможность заглянуть в прошлое. Им было что на своем веку посмотреть да сравнить.

С парой запасных лаптей за плечами пришел на Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод семнадцатилетний Николай Немешаев. Был он парнем волевым, сильным, с незаурядным умом. Благодаря этому и смог пробыть с людьми, к концу жизни стать мастером-литейщиком.

Семья у него была большая: четыре сына да две дочери.

— Жили, лучше не вспоминать, — рассказывает глава династии Николай Николаевич. — Чтоб считать мне к празднику рубашку, пришлось матери две кумачовые наволочки распороть.

Немешаевы не остались в стороне от грандиозных событий, прокатившихся по России в начале нашего века. В истории завода, которую писал старейшина рода, есть такие строки: «Еще в 1905, когда мы объявили забастовку, ходили по нашим спинам назакие нагайни». Немешаевы делали все, что было необходимо для победы революции. Отправлялись в деревню создавать коммуны, гонялись в отрядах частей особого назначения за бандитами, шли мастерами в профессионально-технические училища, осваивали новую технику, новые методы труда.

Но тут грянула война. На Игоря Николаевича Немешаева она навалилась всей своей страшной тяжестью. Но он, как и его сверстники, как и его братья, дрался не за чужие земли, не за заморские колонии. Ставкой было его собственное счастье, его новая жизнь, его мечты. Он, как и весь народ, вел войну за независимость своего рабочего государства и потому ощущал эту войну как свою, как личную борьбу не на жизнь, а на смерть.

Танк Игоря Николаевича прошел по дорогам войны до самой Кенигсбергской ратуши. Тут их «тридцатьчетверку» подбили. Игорь горел в танке...

— Рука вот, — показывает Игорь Николаевич, — ею я не владею.

Алексей Михайлович Немешаев о себе рассказывает не может — он пал смертью храбрых. О нем я слышал от Константина Ивановича Гололобова, старого коммуниста, потомственного рабочего.

СЕМЬЯ
ДЕТИ

— Нас было четверо, — вспоминает он. — В штабе армии нам сказали: «Вы — рабочий класс, и с вас, как всегда, особый спрос. Поезжайте в Энск, будете формировать мотобатальон». Алексея направили парторгом... Еще в слесарях он увлекся марксистскими книжками. Революцию принял горячо, осознанно. Каждое его дело было его делом. Он был активным бойцом продовольственных отрядов. В ленинский призыв стал коммунистом, окончил комвуз имени Свердлова. Потом в Поволжье бился с кулачьем за первые колхозы. Погиб Алексей под Москвой. Он хорошо знал немецкий язык и вел пропаганду во вражеских войсках. Был он, как всегда, с одним шофером. Выехали они к передовой немцев, включили динамики: «Ахтунг! Ахтунг!..» Фашисты засекли их и открыли шквальный огонь... Так что от Алексея Михайловича и могилы не осталось.

Большинство же Немешаевых на фронт не попало — не взяли. Умелцам первой руки, им Родина отвела рабочий фронт — Урал, откуда шли на Запад немешаевские танки, самолеты, снаряды. Вячеслав Михайлович, например, делал снаряды для знаменитых «катыш», строил катера. Николай Николаевич-младший — слесарь-лекальщик — создавал новые типы самолетов.

Николай Николаевич — один из тех хранителей профессионального мастерства, о которых говорят: «Он тебе, если надо, как Левша, блоху поддует».

Развивая семейные традиции, Николай Николаевич, как и положено, пошел дальше отца и деда. Человек прямого характера, отзывчивой души, он был представителем брянских рабочих и колхозников в Верховном Совете СССР.

Над верстаком Николай Николаевич — красный выппел: «Здесь работает ударник коммунистического труда». Такой же выппел и над рабочим местом Виктора Тарасова, его зятя. Красный выппел, как эстафета, переходит в первый тепловозный цех, где работают дядя и племянник Немешаевы. Оттуда — в цех пластмасс, где работает бригадиром Владислав.

Владислав — представитель молодого, четвертого колена Немешаевых. Сразу после школы пошел он на завод.

— Повезло мне, надо сказать, — говорит Владислав. — Попал в надежные руки. Никогда не забуду свою первую полочку. Как раз под Октябрьский праздник была. Получил я деньги, а куда сунул — не знаю. Нет денег — и все. Так мне обидно стало. В конце смены подходит ко мне мастер Горохов и говорит: «Тебе, парень, оказы-

вается не все деньги начислили. Вот еще».

Потом уже я узнал, что эти деньги собрали мои новые товарищи.

Разумеется, не все молодые Немешаевы избрали себе жизненную формулу «школа — завод». Но в конце концов они непременно приходят на завод.

Дочь Николая Николаевича Галя закончила механико-технологический факультет Брянского института транспортного машиностроения. Теперь работает в отделе глазного технолога.

По стопам Галины пошел и ее брат Юрий. Его биография пока короткая. Год рождения 1946-й. Школа, машиностроительный институт. Все.

Все? Кажется, нет. Из школы вынес вместе с аттестатом зрелости удостоверение слесаря-инструментальщика. В институте прибавил еще одну рабочую профессию — фрезеровщика.

— Учился у бати. И вот у него, у Виктора, у нашего зятя, — говорит Юрий.

Рядом с книжным шкафом стоит баян.

— Юркин, — поясняет Виктор. — Он музыкальную школу кончил. Дальше учиться музыке не захотел. Это, говорит, у меня для души. А для жизни нужна семейная специальность, металлургическая.

В этой большой семье нет недоучек. Все или что-то кончили, или где-то учатся.

Мне особенно нравится у Немешаевых их главная общая черта — оптимистическое восприятие жизни, неиссякаемый интерес к бесчисленным ее проявлениям. Они и спортсмены, и рыболовы, и туристы.

Совсем недавно во Дворце культуры выступал семейный оркестр. Он так и назывался «Оркестр Немешаевых». Это оркестр в самом полном профессиональном смысле!

Два года существует «филиал» этого оркестра — домровый оркестр детского клуба «Огонек». Два раза в неделю приходит сюда Вячеслав Михайлович. Никто его не принуждал, никто не платит за труд. Занимается просто так, от души. «Очень уж хорошие ребята», — говорит Вячеслав Михайлович.

Часто Немешаевы собираются вместе. И встречи эти превращаются в праздники. Немешаевы ценят добрую шутку, раздольную русскую песню. Здесь можно услышать и сугубо научную дискуссию о новейших металлических сплавах, и спор о новой книге, и обмен мнениями по поводу спектакля приезжих артистов.

Разумеется, не только «высокие материи» интересуют Немешаевых. Заговорили как-то о рабочем заработке. Николай Николаевич-старший сказал:

— Помню, когда я пришел на завод, положили мне поденно 20 копеек. Потом, правда, прибавили. На хлеб да на суп.

А вот слова Николая Николаевича-младшего: «Нас в семье шестеро. Работаем вчетвером. Я получаю в месяц 200 рублей, зять Виктор — 220, дочь — 115, сын студент — 35 рублей стипендии приносит. Итого 570. Около 200 рублей уходит на питание. Остальных, конечно, хватает на все: и на покупки, и на театр, и на книги... Вот на следующий год выписали «Известия», «Брянский рабочий», «Комсомолку», «Советский спорт», журналы «Работница» и «Партийная жизнь». Галина еще специальный журнал по машиностроению выписывает.

Все вместе мы ездим отдыхать. Но больше любим не Черное море, а нашу Десну. В прошлом году табором в двадцать человек на ней отдыхали. И в этом за Трубчевск выбирались. Как там клюет, скажу я вам!»

Социализм не уравнивает людей. И при нем на жизненных дорогах не стоят указатели: иди, мол, туда-то и ты добьешься своей мечты. Но оружие, которое делает человека счастливым, которым он прокладывает себе дорогу, у всех у нас одно — труд. Уважение к труду, к трудящемуся человеку, ставшее нормой нашего социалистического общества, — вот что делает у нас людей полноценными хозяевами жизни. Именно поэтому, думается, все Немешаевы нашли свое место в жизни.

Каждый взрослый в этой семье — коммунист.

— А как же иначе? — даже удивляется Николай Николаевич-старший. — Партия, Ленин нас в люди вывели, все, что нужно, нам дали. Партия на нас всегда может положиться.

Загода, основательно готовить молодень в партию — это уже семейная немешаевская традиция.

Когда я встречался с Немешаевыми, то меня поражало присущее им ощущение нерасторжимой связи времён. Когда речь заходила о работе, о заводе, чувствовалось, что каждый в этой семье гордится своим трудом. Николай Николаевич как-то оборонил:

— Горжусь тем, что нигде, никогда не имел никаких нарицаний.

А Владислав добавил:

— Без металлистов как же? Где люди, там и металл. Без нас не обойтись.

Вот это чувство необходимости своего дела для других, уверенность, что он занимает в государстве важное место, и придает человеку самостоятельность, строят его образ жизни, формируют его духовную конституцию, которая зиждется на общей для всех силе — силе идей нашей партии, прочности нашего строя.

Подросток в коллективе

Н. ЛУКИН,

кандидат педагогических наук

Часто можно услышать: «подросток оторвался от коллектива», «держится в стороне от коллектива», «оказался вне коллектива» и т. п. А между тем нет, пожалуй, возраста более «коллективистского», чем подростковый. Жажда общения, стремление к «единению» владеет ребятами в эти годы с необычайной силой.

То, что поразило подростка, он должен непременно передать своим сверстникам, рассказать им, что удивило его, и дальше вместе удивляться, переживать, строить догадки, фантазировать; ему очень важно найти эмоциональный отклик на свои переживания, сопоставить их с переживаниями сверстников и, опираясь на «коллективное мнение», определить, как же надо относиться к тому, что его волнует. Подросток не умеет переживать и действовать один, он должен быть в коллективе, вместе с товарищами.

Более того — мнение сверстников для него часто важнее, чем суждения и оценки родителей и учителей. Во всяком случае, подросток вне всякого коллектива — явление исключительное. Все дело в том, какой это коллектив, как он воздействует на подростка.

Первый и основной коллектив, в котором находится подросток, — это школа, класс, пионерский отряд. Сила их влияния на подростка чрезвычайно велика, но только там, где сложился коллектив. Ведь списочный состав класса еще не создает его. Коллектив начинается там, где существует общая цель, общее стремление и общая деятельность во имя поставленной цели. Такой целью для коллектива класса является учение. Ставится цель добиться высоких результатов в учении всего класса, и каждый думает не только о себе, но и о своих товарищах.

Как создать такое «единство цели»? Чрезвычайно большое значение здесь имеет, так сказать, «психическое состояние» коллектива, его настрой, его отношение ко всему окружающему. Бывают классы сплоченные, дружные, в них царит рабочая атмосфера, преобладает жизнерадостное, мажорное настроение.

Такой класс мне пришлось увидеть в школе одного небольшого городка. Я подошел к школе рано, когда ребята еще играли у входа, и стал наблюдать за шестиклассниками. Ребята очень общительны, оживлены, шумно приветствуют друг друга. Но вот они вошли в класс, и сразу почувствовалась их организованность, немедленно создавалась установка на учение. К приходу учительницы все готовы к занятиям, на уроке активны, работают в темпе весь урок — нет ни скованности, ни робости, ни растерянности. И эмоциональный фон уро-

ка многообразен: были и смех, и оживление, и напряжение, и большая сосредоточенность. Прекрасно организована взаимная помощь, чувствуется, что ребята умеют вместе работать, учиться, отдыхать.

Разумеется, здесь очень многое зависит от учителя. И прежде всего от его умения создать правильные отношения между «активом» и «пассивом» класса.

В каждом классе есть ребята, которые выделяются из среды своих товарищей, — они более развиты и способны, чем их сверстники. Как сложатся их отношения с коллективом?

Там, где главное — установка на **общий, совместный** успех, никакого разрыва между «авангардом» и «массой» не происходит; напротив, результаты лучших служат своеобразным ориентиром для остальных. Но не всегда так...

...Писали трудное сочинение, долго готовились к этому, написали хорошо. Выделяются некоторые сочинения, учитель их зачитывает в классе — для назидания и примера. Но какие чувства вызывает это у ребят? Там, где есть единство цели, — чувство радости, гордости за товарища, желание следовать за ним. А там, где «каждый за себя», — чувство превосходства у отличившихся, зависть и обиду у отстающих — они не без оснований видят в происходящем лишь новый повод для упреков в их адрес. Беда еще в том, что часто такое деление на «плохих» и «хороших» оказывается удивительно устойчивым; хвалят и ругают всегда одних и тех же. И получается в итоге, что в классе есть три-четыре любимых учителями (и не очень любимых товарищами) отличника, а среди остальных ребят желание хорошо учиться, да и просто интерес к занятиям начинают считаться «дурным тоном». К сожалению, и родители не всегда находят здесь правильную линию: часто они так увлечены успехами сына или дочери, что совершенно не интересуются, а как же занимается весь класс, как относятся к их «гениальному ребенку» товарищи.

Конечно, соотношение может быть и обратным: класс в целом живет нормальной, полноценной жизнью, лишь трое-четверо ребят в стороне. Формально они в классе, но жизнь класса их не интересует, увлечения коллектива — их не захватывают. Поначалу эти подростки тяготеют таким положением, у них проявляется стремление общаться с товарищами, участвовать в жизни класса, но что-нибудь мешает этому. И такое стремление пропадает. А это уже серьезный повод для беспокойства взрослых.

Исследования психологов показали, что конфликт с коллективом — одна из самых частых причин плохой

успеваемости. Это естественно — подросток просто не может быть вне коллектива, и, не найдя своего места и признания в классе, он их находит «на стороне», в другом коллективе, часто среди более взрослых ребят. Главными для него становятся интересы этого коллектива, а интерес к школе и учению падает. Верните подростка в коллектив своих сверстников, помогите ему найти там свое место — и положение сразу резко изменится.

успеваемости лишь в учебном отставании — они очень многообразны. А порой и учителя и ребята из классного актива действуют здесь по стандарту: плохо учился — прикрепить сильнее. И вот хрупкая, маленькая девочка-отличница, обремененная к тому же и другими общественными поручениями, берет на себя обязанность заниматься со здоровенным лентяем. С него бы потребовать построже, — и родителям и ребятам — преодолеть его лень, изжить вредную, воспитанную у

Одно из сильных средств, которое помогает сплотить коллектив, преодолеть антагонизм между «активом и пассивом», — это взаимопомощь. Она, пожалуй, стихийно свойственна подросткам — они любят заниматься вместе, стремясь всячески помочь друг другу — вплоть до списывания и подсказок. Задача родителей — тактично и умно помочь ребятам разобраться, какие виды помощи действительно полезны, а какие — бессмысленны и нелепы. И уж, конечно, ни в коем случае не отбивать у ребят охоты к совместным занятиям. Дело в том, что такая совместная работа, кроме ее, так сказать, нравственного значения, имеет и прямую учебную ценность. В наших беседах уже говорилось, что одним из основных показателей усвоения материала служит умение этот материал изложить вслух. Так вот, занимаясь совместно, объясняя товарищу, школьник лучше переосмысливает материал и для себя, глубже осознает, надолго запоминает его, учится свободно передавать свои мысли. Надо только, чтобы помощь была действительно взаимной, чтобы объединились ребята, каждый из которых силен в чем-то своем и может это передать другим.

Большое значение в работе классного коллектива придается помощи отстающим. Что ж, такая помощь иногда действительно необходима. Только надо сначала разобраться, почему плохо учится школьник. Мы уже говорили, как неверно всегда видеть причины не-

него установку, что ему должны во всем помогать, или, точнее, все делать за него, даже думать. А его «подтягивают». Естественно, никакого толку от таких занятий нет. Иное дело, если надо, скажем, помочь товарищу, который заболел, пропустил много уроков и уже не надеется догнать класс. Такое стремление ребят родители должны всячески поддерживать.

Мы говорили пока об учебных делах. Но, разумеется, ими жизнь классного коллектива не ограничивается. Пионерская работа, шефство над младшими, забота о престарелых, туристские походы — все это необходимые элементы полнокровной жизни коллектива подростков. И родители должны обязательно знать об этих ребячьих делах, а еще лучше — участвовать в них.

Как бы ни была многообразна жизнь классного коллектива подростков, она не должна замыкаться в себе; необходимо, чтобы она органически входила в жизнь более широкого коллектива, в жизнь всей школы.

Ведь бывает и так — класс считается хорошим по успеваемости, он организован, дисциплинирован, но вот появляется самолюбование, стремление противопоставить свой класс другим, другие классные коллективы считаются второсортными. Корни зазнайства иногда идут от взрослых, от перехваливания ими класса. Если у ребят воспитан только узкий, ограниченный, «эгоистический коллективизм», то это говорит о неблагополучии в классе — эгоизм коллектива немедленно перерастает в индивидуальный эгоизм.

А ведь если подростковый коллектив чувствует себя частью большого коллектива, то это дает гораздо большую возможность удовлетворить стремление подростка к взрослости, к самостоятельности.

Кроме классного, подросток, временно или постоянно, участвует в жизни других коллективов. Это спортивные секции и команды, технические и всякие другие кружки, коллективы художественной самодеятельности и т. п. Эта сторона жизни ребят, как правило, не тревожит родителей, и справедливо: влияние таких коллективов на подростка обычно очень благотворно. Совсем другое отношение к «диким», стихийно возникающим ребячьим коллективам. Их часто кланют, в них согласно

видят источник всех зол и соблазнов. Но всегда ли это справедливо? Чаще всего «дикие» коллективы объединяет игра. Вот с воинственным криком проносится группа подростков, они полны азарта борьбы, игра захватила их. Оказывается, это не ребята, а вьетнамцы сражаются с интервентами... Неиссякаема потребность подростка в деятельности. Но в жизни многое еще осуществить нельзя, а в игре можно. Полная свобода действий, самостоятельность без поучений и назиданий—это так привлекательно! Здесь нет навязанного извне деления на «плохих» и «хороших», здесь царит хоть и грубоватая нередко, но суровая справедливость, здесь строги к тем, кто пытается схитрить, словчить, добиться победы «не по-честному». И, увы, как часто мы, взрослые, без надобности вмешиваемся и разрушаем деятельность этих ребячьих содружеств лишь потому, что они «слишком уж шумят» и «покою от них нет»!

...Игра кончилась. Сели в кружок, о чем-то говорят... Здесь разговор разнообразный: о событиях близких и далеких, о мечтах, стремлениях, обсуждение товарищей, школьных дел, дел спортивных. Все это интересно и очень нужно подростку.

А вот в стороне стоит одинокая грустная фигура и боязливо смотрит на окружающих; ребята на нее не сбрывают внимания—привыкли, только подсмеиваются иногда. «Девочка, почему ты не играешь?»—«Мне мама не велит с ними играть, я гуляю».

Некоторые родители преднамеренно устраняют своих детей-подростков из коллектива сверстников, обосновывая это тем, что они спасают детей от дурного влияния. Иногда эти опасения не лишены основания, но часто бывает так, что запрет не принесит желаемых результатов. Предотвратить дурное влияние на своих детей—прямая обязанность родителей, особенно в подростковом возрасте, когда происходит становление ребенка как личности, когда он не имеет жизненного опыта и не может еще порой сам осознать, где он поступает хорошо, а где плохо. Но надо принимать разумные меры, соответствующие возрасту и интересам подростка. В первую очередь надо знать, что представляет собой коллектив ребят, к которому тянется подросток, надо знать, чем живет этот коллектив, кто в него входит, кто является вожаком в коллективе, что объединяет ребят (положительное или отрицательное), и, самое основное, не делать поспешных выводов и не давать преждевременной оценки.

Если подросток попал под дурное влияние, это влияние надо немедленно устранить, но не путем запрета.

Бывает так, что резкое вмешательство родителей, резкий запрет приводит к противоположному—подросток тайно продолжает бывать в «запретном» коллективе, с еще большей силой туда стремится, еще больше к нему привязывается, а с родителями начинаются сложные отношения—появляется ложь, скрытность, неискренность.

Если подросток тянется к этим «ужасным» мальчишкам и девочкам,—значит, либо у него вообще нет четких интересов и нравственных оценок и он хватается за что попало, либо есть у него что-то общее с этими «ужасными»... И тут родителям надо оглянуться и попытаться понять, где же они что-то упустили в воспитании. Чаще всего дело в том, что у подростка не выработан своего рода «иммунитет» к дурному. Приведу один пример. Семиклассница Наташа подружилась с девочкой, которая, окончив восьмой класс, перестала учиться в школе, пошла на курсы продавцов и стала работать в магазине тканей. Через нее Наташа попала в коллектив девочек с интересами довольно пустыми, если не сказать более. Наташе очень нравилось, что она находится в среде «взрослых» и что

они признают ее «своей». Интересы и вкусы этих девочек стали интересами Наташи. Мать Наташи запретила ей встречаться с ними, но Наташа пошла на обман и по-прежнему встречалась с этими девочками. Родителями были приняты более решительные меры, и встречи прекратились; Наташа замкнулась, сидела дома, а школьных подруг у нее не было. После окончания 8-го класса она, несмотря на противодействие родителей, ушла из школы, поступила работать и, став самостоятельной, нашла себе коллектив девочек, подобный тому, от которого ее изолировали.

В чем здесь ошибка родителей? Они поступили правильно, что изолировали девочку от коллектива, который влиял на нее отрицательно; ведь воздействовать на этот коллектив они не могли, и в подобном случае ограждение от плохого влияния правомерно. Ну а дальше? Родители ничего не дали девочке взамен, они лишили ее коллектива, но не помогли ей войти в новый коллектив сверстников, по сути дела, запретили ей общаться с внешним миром. В результате—замкнутость, обида и мечта вернуться туда, откуда ее помимо воли и желания взяли. Девочка не поняла, что в этом было плохого, не узнала, как бороться с этим плохим, не почувствовала, что есть в жизни интересы познавательнее всего, что ее привлекало.

А вот другой пример, показывающий, как можно изменить ребячье объединение, что называется, изнутри.

Родители заметили, что их сын очень уж привязался к возникшему во дворе «дикому» ребячьему коллективу. Вернее было назвать его «ватагой», потому что никаких особых, даже игровых, интересов у ребят не было, а было бессмысленное шатание по улицам, толкнута на углы и в подъездах. Ребята бравировали грубостью, ругань казалась им чуть ли не главным признаком взрослости, от них можно было услышать слова и рассказы явно «не для детских ушей».

В семье заметили, что все эти отрицательные качества впитывает в себя подросток и начинает проявлять их дома. Замечания, беседы не давали результата. Тогда мать и отец стали чаще приглашать к себе в дом товарищей сына и создавали такую атмосферу, что грубость, ругань ставили ребят в неловкое и смешное положение. А взрослые своим отношением друг к другу и к самим ребятам, естественно, ненамеренно давали им урок вежливости, предупредительности, внимательности. Подростки стали иначе относиться к окружающим и к себе.

Все это проводилось не в одной семье, а по общему уговору в нескольких семьях. А затем стало возможным найти для ребят и новые, содержательные и полезные интересы.

Такое влияние на «дикие» ребячьи коллективы могут оказывать не только родные. Многие делают для ребят и пожилые, находящиеся на заслуженном отдыхе люди. Ребята, естественно, тянутся к человеку, который «все знает», «все умеет»: он и задачу решит, и по физике объяснит, разрешит спор, даст совет, расскажет о прошлом и настоящем, поможет мастерить.

От этих людей подросток узнает много нового, его слушают с интересом, а подчас и спорят с ним, как с равным. Причем таким людям не нужно ходить за подростками, что называется, не отступая ни на шаг,—опытные воспитатели организуют работу так, что у самих подростков возникает потребность в руководстве, оно не навязывается им; ребята сами охотно принимают его и тянутся к нему.

Заканчивая разговор, повторим еще раз: потребность быть в коллективе естественна для подростка, это неотъемлемая черта его. И задача взрослых—воздействовать на ребячий коллектив и направлять его жизнь, создавая условия для нормального и всестороннего развития подростков.

Рисунки
Н. Борисовой

Нина Петровна сердито захлопнула за собой дверь — щелкнул замок. Она понимала, что Лелька не бросится за ней вдогонку, но, спускаясь вниз по лестнице, беспокойно оглядывалась назад, а в ушах все еще звенел слезами голос дочери:

— Я не отпущу тебя. Ты все равно никуда не пойдешь! Ну можешь ты, мама, хоть сегодня побыть со мной? Хоть в этот праздник?

«Нет, не могу! Не могу! — мысленно продолжала с ней спор Нина Петровна. — Подумаешь, какой вечный хвостик. Пятнадцать лет хвостик!»

То животик, то зубки режутся, то в детском саду на карантин. А ты все бегом, бегом — на работу не опоздаешь, в ясли успеть, в магазин...

Нет, хватит с меня. Двух девочек на одних руках вырастила. Могу я теперь пожить немножко для себя? Имею я на это право, в конце-то концов?

Она машинально поправила высокую прическу: целый час проторчала вчера в парикмахерской. И вот, пожалуйста: мама, не уходи никуда! Мама, посиди со мной!

Нина Петровна вышла из подъезда и зажимурилась, ослепленная ярким солнцем. Ветер еще доносил запах та-

лого снега и прелых листьев, а в воронке под водостоком зеленели ершистые травинки. Из открытых окон вырывались песни, веселая музыка, смех. И все это сливалось в многоголосый праздничный гул. В машинах, скользящих по мокрому голубому шоссе, отражалось сразу несколько солнц. И Нине Петровне передалось это праздничное настроение, заполнив ее тревожным ожиданием радости. Будто и не она твердила себе, что уже ничего не может случиться в ее жизни неожиданного, нового с тех пор, как старшая дочка, легкомысленная Наташка, посвятила ее в бабушки. Ну еще одну дочку выдаст замуж и еще раз станет бабушкой. А дальше?

И ее тяготила ревнивая привязанность Лельки, придирчиво следившей за каждым ее шагом; раздражали ее назойливые допросы: «Где ты была так долго? Зачем ты опять надеваешь этот красный костюм?» Особенно теперь, когда ей хотелось доказать себе и другим, что она еще далеко не старуха. Хотелось вспомнить свою молодость, когда без нее не обходилась ни одна веселая компания. Ее называли «заводной». Она играла на гитаре, пела и так плясала цыганочку, что после нее уже не решался выйти в круг ни один танцор.

Она не скрывала своей наивной радости, когда в троллейбусе или трамвае и ней обращались еще и теперь: «Девушка», и только, когда она оборачивалась, бормотали смущенно: «Извините, дамочка».

А ведь многие ее подружки давно уже превратились в оплывшие свечки. Не зря она хватала в молодости призы по легкой атлетике. Были и

у нее таланты. Но так уж нелепо сложилась жизнь, что ни один из них не развился по-настоящему.

Еще девчонкой она пришла на швейно-трикотажную фабрику да так и осталась здесь. И хотя давно уже работала мастером, все ей казалось, что не той она дорогой пошла, что-то главное упустила.

Ее всегда тянуло к людям, поближе к шуму, к веселью, и она любила повторять: «На людях и смерть красна». Она никогда не чувствовала себя одинокой в быстром людском потоке. И сейчас, подхваченная веселым поворотом улицы, она уже не думала о ссоре с Лелькой.

Ее ожидали друзья. Беспокойная Лариса, наверно, уже не один раз подбегала к телефону выяснять, почему она опаздывает. Ей было приятно думать, что, наверно, скучает без нее и Белов, старый адвокат, своей солидностью, пенсне и седыми висками похожий на профессора. Да за глаза его и не называли иначе как «светлая голова». Нет, она не связывала с ним никаких своих мыслей о будущем, как, наверно, думала втайне Лариса, когда мудрила, чтобы посадить их «случайно» рядом. Просто ее радовало, что стоило ей взять гитару и завести своим низким голосом «Выхожу один я на дорогу», как Белов тотчас оставлял свои умные разговоры. А ей, проводившей всю свою жизнь в болтливом бабьем царстве — и дома, и на работе, — хотелось иногда, чтобы сидел рядом хороший умный человек и молча слушал ее, без всех этих, давно наскучивших ей, шуток о цыганских ее глазах и «зажигательном» темпераменте.

Лелька обиженно всхлипывала, уткнув в подушку вснушчатое лицо с красным распухшим носом.

— И пусть уходит! Пусть. И мне плевать на все! Не заплачу!

И тихо подвывала себе.

В прошлое воскресенье она купила билеты в кино на «Даму с собачкой», хотела пойти с мамой, а она ушла на день рождения к своей Ларисе.

Уж сегодня-то, в праздник, могла она посидеть дома? Нет — опять к своей Ларисе!

Ну и пусть. Ей все равно. Она уйдет из дома. Будет работать и учиться. И станет жить самостоятельно. А мама пусть остается со своей Ларисой и ее веселой компанией.

Как-то она взяла ее с собой и Ларисе на 8 Марта. Лелька покраснела, вспомнив, с каким вызовом мама плясала тогда свою «цыганочку», как слишком громко и оживленно смеялась, запрокидывая голову, как хвалили ее подвыпившие гости. Лельке все казалось фальшивым.

— Зачем они так подстраивают, чтобы вы сидели вместе? И за столом, и в троллейбусе, — спросила она потом у мамы.

— С кем?

— С этим слоноподобным лысым дядькой.

— Дурочка! Он умный. И талантливый адвокат.

— Но все равно же он лысый. Это просто неприлично. Как им не стыдно! Они же тебя сватают.

И больше мать никогда не приглашала ее с собой.

— И пусть! — упрямо твердила Лелька. — И пусть! Не заплачу!

Лелька умыла заплаканное лицо, небрежно забрала в ясы короткие черные нудряшки и, вытащив из-под гардероба раздавленную коробку с фотографиями киноартистов, снова залезла с ногами на диван.

Никто из ее класса и не мог бы догадаться, что всегда насупленная строгая Лелька Воробьева, которая одна во всем классе никогда не нарушала школьной формы и даже на вечера надевала чулки в резинку, могла интересоваться такой коллекцией.

Когда на классных собраниях ругали за неуспеваемость тихого Алика Степанова с правдивыми глазами артиста Яковлева, Лелька страдала. Ведь нельзя же судить о человеке по одним двойкам! Почему они забывают, что в классе он — лучший художник? Разве это меньше достойно уважения, чем благополучные отметки?

Лелька требовала справедливости и на собраниях. И сама предложила Алику заниматься с ним по-английскому и математике.

Дома, после одного из таких занятий, вспоминал тихие его глаза, она подумала с грустной усмешкой, что эти нахальные веснушки делают ее лицо похожим на кукушечье яичко. Она терпеливо терла их перед зеркалом каждый день до перекисью водорода, до лимона. И ее давняя детская привычка слегка косолапить приводила ее теперь в отчаяние.

Кончилось все ужасно. Это было на одном из школьных вечеров.

— Ну, покажи мне, наконец, своего добровольного репетитора, — шепнула Алику его мать.

Лелька сжалась в своем уголке на скамейке. Но Алик кивнул головой

на нукольное личико Галки Пустынниковой, которая кружилась с Костей.

— Я так и знала! — восхищенно ахнула мать. — Какая хорошенькая!

Лелька презирала его: он предал их дружбу. Она перестала с ним разговаривать. Уязвленная гордость не давала ей покоя. Но когда он беспомощно барахтался у доски, Лелька по-прежнему мучилась из-за него и готова была кинуться ему на помощь в любую минуту. Ей казалось, что она предавала его своим молчанием.

Почему ей не была безразлична его беда? Почему так бывает?

Ведь хватило же гордости у мамы уйти от отца, когда он оскорбил ее своим недоверием. Забрала ее с Наташкой и ушла. И от его помощи отказалась.

Значит, у нее меньше воли?

Ей было обидно, что мать бежала от нее, когда она особенно нуждалась в ней, хотя бы в ее присутствии.

В классе у нее не было задушевных подруг. Может быть, из-за ее характера, слишком уж колючего и прямолинейного.

«Вся — батюшка родимый, — говорила о ней мать. — Нелегко тебе будет жить, не то что Наташке».

И Лелька чувствовала: нелегко.

Нина Петровна была сегодня особенно в ударе, и когда она, уступая настойчивым просьбам гостей, затянула: «Я встретил вас, и все былое...» — Белов даже начал вдруг ей подпевать:

«Так поздней осени порою

Бывают дни, бывает час,

Когда повеет вдруг весною

И что-то встрепенется в нас».

Голос у него оказался глубокий, приятный, без жалкого старческого дребезжания, и вел он мелодию уверенно. Должно быть, это был и его любимый романс.

И такая глубокая грусть неожиданно открылась для нее в этих словах, что она не могла больше продолжать и, отложив гитару, начала торопливо собираться домой.

Белов, на этот раз сам, без всяких ухищрений и намеков Ларисы, пошел проводить ее.

На улице было еще светло. Но праздничные огни уже горели разноцветными звездами, мигали и крутились огненным колесом.

Ей вспомнилось, как девчонкой она ходила с мамой смотреть иллюминацию. И хотя жидкие гирлянды огней на маленькой площади были куда беднее московских, какая она тогда была счастливая! Над головой у нее подпрыгивали воздушные шары. И мама спрашивала, прижимая ее к себе:

— Тебе хорошо? Тебе весело, детна?

Ей стало жаль группу Лельку.

— А дочь сегодня на вечере? — спросил Белов, будто угадал ее мысли,

И разом прорвалось все ее раздражение против Лельки. Какой у нее трудный, неуживчивый и деспотичный характер! Как она донимает ее своими вечными допросами, своим строгим судом! Вся — батюшка родимый! Тот так изводил ее неумной ревностью, что пришлось бежать от него, куда глаза глядят. Солоно приходилось потом: двух девчонок одна тянула. Но она и теперь не жалеет об этом.

Праздничный людской поток запрудил всю улицу, идти приходилось медленно, но она не спешила домой. Было забавно слышать, как виновато, просительно гудели заблудившиеся в гуще людей машины. А кругом смеялись, плясали, пели:

«Долетайте до самого солнца
И домой возвращайтесь скорей!»

— Я и теперь так бы сделала, — убежденно сказала она, беспечно тряхнув головой, и подумала: пусть знает, что больше всего она дорожит своей свободой и никогда не променяет ее ни на какие коврижки.

— Да что я все о себе да о себе, — спохватилась она. — У вас такая работа интересная. Ну припомните какой-нибудь забавный случай из вашей судебной практики. Говорят, вы там вершитель судеб. Непременно пойду послушать вас.

— Поверьте, это совсем не забавно, — сказал Белов. — Правда, иные любят ходить в суд, как в театр. Вот я сейчас слушал вас и думал: самое страшное, когда рушится семья, в том, что мы не можем уберечь от ранения детей. В девяносто девяти случаях из ста! Да вот вам недавний случай из моей практики...

И он рассказал ей, как пятеро ребят-подростков бежали из дома и натворили уйму бед. Угнали машину. Украли учебные винтовки из кабинета военной кафедры и поселились в лесу. Все это okazaлись ребята с трудными судьбами без отцов или без матерей.

— А мы бездумно бросаем их на пороге жизни, — заключил он гневно, — когда они больше всего нуждаются в нас, в нашем опыте. Гоняемся за какими-то химерами, за символами. А потом ругаем новое поколение!.. Нет, не так уж она проста, эта

пресловутая семейная проблема. Я работаю над этим давно... Вам скучно слушать меня?

Она усмехнулась.

«Уж не этот ли профессиональный интерес и привлекает вас ко мне? — подумала она с обидой. — Вот вам и еще одна неудавшаяся семья в натуральную величину. Изучайте!»

Но она не любила ссор и сказала весело, стараясь обратить этот разговор в шутку:

— Да уж этой проблемой достаточно занимаются и без вас. Хотя бы драматурги. Почитайте афиши: «Семья», «Без семьи», «Взрослые дети», «Чужой ребенок», «Мачеха», «Блудный сын» и просто «Сын».

Она рассмеялась. Но он не смеялся:

— Это только доказывает, как эта проблема актуальна и многогранна, — сказал он.

И вдруг, у огромного освещенного окна кафе она увидела Лельку, тоненькую, в коротеньком илетчатом пальто с капюшоном. Нине Петровне даже пришлось отступить назад, чтобы не столкнуться с ней лицом в лицо.

Лельна рассеянно теребила кудрявую косичку и, прищурив свои близорукие глаза, с грустной завистью смотрела в зал.

— Бьюсь об заклад, — заговорщицки шепнула Белову Нина Петровна, — что она увидела там своего нумира,

какого-то киноартиста. Сейчас мы это проверим.

— Лельна! — позвала она тихо. — Лельна!

Девочка вскинула голову. Но тотчас повернулась спиной, независимо сунула руки в карманы, выпрямилась и неторопливо зашагала в переулок.

— Ах, не трагите нас! Мы не в настроении! — насмешливо пояснила Белову Нина Петровна и прильнула к стеклу, где стояла Лельна.

Между неплотно задернутыми шторами был виден только один столик. За ним сидели седая сероглазая женщина с орденскими колодками на черном платье и две девчонки, похожие на нее как две капли воды.

Нина Петровна медленно отошла от окна.

— Лельна, — позвала она снова, но дочь уже скрылась в переулке.

— Первые ландыши! — сказал Белов, протягивая ей зеленый букетик.

Она взяла их рассеянно и молча пошла рядом. Из зернистой витрины на нее глянула нарядная женщина с цыганскими глазами и жарким румянцем на смуглом лице, совсем не похожая на бабу. Но теперь это уже не радовало ее. Как это все было мелко и не важно, когда она вспоминала, как уходила от нее Лельна, уходила со всем своим трудным миром, со всеми нерешенными вопросами, замкнувшись от нее, может быть, навсегда.

Хроника

В МИНИСТЕРСТВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР

На заседании коллегии Министерства просвещения СССР был рассмотрен проект плана мероприятий по подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Мероприятия, намеченные в плане, охватывают вопросы, непосредственно связанные с деятельностью школ, учителей, педагогических учебных заведений.

На протяжении всего периода подготовки к славной годовщине в школах следует организовать беседы, вечера, сборы, слеты, встречи, читательские конференции, посвященные жизни и деятельности В. И. Ленина. На эту тему надо развернуть выставки, обновить экспозиции школьных музеев. Целесообразно проводить экскурсии, походы, экспедиции, организовывать посещение местных музеев, выставок, картинных галерей, чтобы знакомить учащихся с жизнью и деятельностью Ленина. Полезно устраивать коллективные просмотры документально-хроникальных и художественных фильмов о Ле-

нине. Следует привлекать школьников к участию в общественно-политической жизни страны и в общественно полезной работе, посвященной 100-летию со дня рождения Ленина.

Ряд массовых мероприятий будет определен совместно с ЦК ВЛКСМ. В частности, в 1968/69 учебном году предполагается провести в школах страны с 7-го по 10-й (11-й) класс сочинение на тему «Ленин всегда живой, Ленин всегда со мной» и издать сборник, в который войдут лучшие работы.

Органам народного образования рекомендуется проводить Ленинские чтения, конференции учителей и воспитателей по ленинской тематике.

Намечен также ряд мероприятий в области научно-исследовательской работы, которые будут осуществляться Академией педагогических наук СССР и педагогическими институтами. Предполагается издать монографию «В. И. Ленин и народное образование», специальные выпуски «Ученых записок», ряд сборников и брошюр.

Лучшие методы — меняющиеся методы

К. БАРДИН,
кандидат педагогических наук

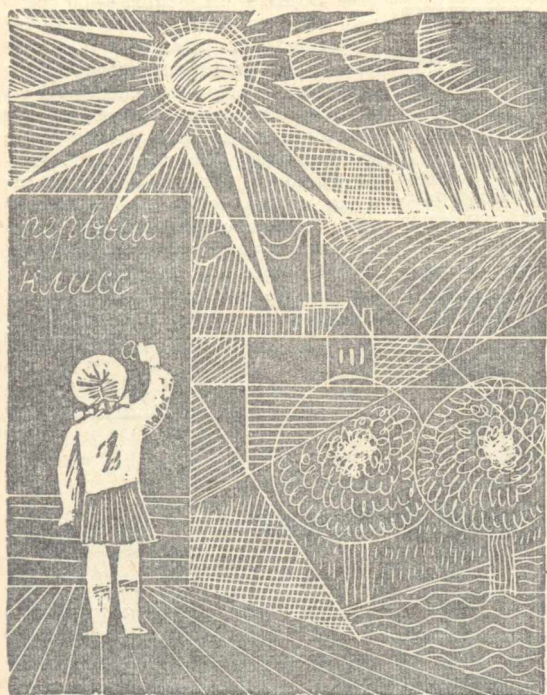

Рисунок А. Беслика

Рационализация! Со страниц газет, с киноэкранов, по радио несется к нам это слово. Никого не удивляет, что рационализацией заняты инженеры и партийные работники, простые рабочие и убеленные сединами ученые.

Но все это касается производственного труда. А вот рационализации учебного труда уделяется гораздо меньше внимания. Я говорю сейчас не об усовершенствовании учебных программ, улучшении методов преподавания или выпуске новых, более удачных учебников. Такая работа у нас ведется повседневно. Но это,

так сказать, рационализация «сверху». А вот мысль о том, что многое можно сделать и «снизу», многое по силам и самому школьнику, подчас оказывается неожиданной для родителей и даже для некоторых педагогов.

Между тем аналогия с производством тут почти прямая. В любой работе, в том числе и умственной, результат может быть получен как с помощью рациональных приемов работы, так и нерациональных. Одни и те же знания могут быть приобретены учащимися либо ценой кропотливого, изнурительного труда, отказа от прогулок и интересных книг, часто недосыпания, либо значительно более легким путем, с меньшей затратой сил и времени, если ученик владеет рациональными приемами учебы.

О необходимости учить детей учиться, о том, какие учебные приемы являются эффективными, а какие нет, уже писалось в нашем журнале.

Мне хочется поговорить не о том, что представляют собой сами эти приемы, а о том, как их надо вырабатывать. Родители нередко задают примерно такие вопросы: в каком возрасте целесообразно научить школьника рациональным приемам учебы? Сколько времени может на это потребоваться? (Молчаливо подразумевается, что сделать это можно однажды и уж потом к этому не возвращаться).

Боюсь, что мне придется огорчить кое-кого из родителей.

Работа над рационализацией учебного труда должна начинаться с первого класса и продолжаться до конца учебы. А если человек избирает себе профессию, связанную с умственным трудом, то практически — всю сознательную жизнь.

— Что за странное утверждение? — изумится иной читатель. — Я понимаю, приобретать новые знания, расширять свой кругозор действительно необходимо всю жизнь. Но зачем же все время рационализировать процесс приобретения знаний? Или это совсем уж недостижимая цель? Но ведь говорим же мы про одного школьника, что он учится нерационально, а про другого, что он учится рационально. Так вот — о какой еще рационализации учебной работы этого последнего может идти речь, если он и так учится рационально?

Рассуждение логичное — и ошибочное. Да, действительно, в какой-то момент мы можем сказать про того или другого школьника, что он занимается вполне рационально. Мы можем даже посоветовать другим ребятам брать с него пример. Но это отнюдь не значит, что этот уровень учебной работы обеспечит ему успешное приобретение знаний и в дальнейшем. Если, услышав нашу взрослую похвалу, этот школьник перестанет работать над совершенствованием своих учеб-

Предыдущие материалы этого семинара см. в № 1, 4, 9 «Семьи и школы» за 1967 год и в № 3 за этот год.

ных приемов, то рано или поздно наступит крах или, во всяком случае, очень большие трудности в учебе.

В чем же дело?

А дело заключается в том, что эти приемы, будучи правильными сами по себе, могут, так сказать, морально устареть. Здесь уместно провести параллель с областью техники. Почему происходит постоянная смена станков, машин, средств транспорта? Не обязательно потому, что они приходят в полную негодность. Иной паровоз, ходивший по нашим железным дорогам лет 20—30 назад, и сегодня вполне бы мог возить пассажиров и грузы, а между тем он давно уж отправлен в тупик или на переплавку. Ведь скорость движения и мощность у него совсем не те, что требуются сегодня! Чем быстрее развивается техника, тем быстрее устаревают машины. Устаевают и объективно, устаевают и в глазах тех людей, которые ими пользуются. Говорят, что один из пионеров авиации на своем торжественном юбилее должен был сделать круг над аэродромом на том же самолете, на котором он когда-то совершал первые прославившие его полеты. В присутствии множества зрителей знаменитый авиатор уселся в подготовленную для полета машину и... не нашел в себе сил оторвать ее от земли.

— Не понимаю, как можно было летать на таких этажерках, — сокрушенно сказал он, отстегивая ремни.

Да, машины стареют раньше, чем они физически изнашиваются.

Нечто подобное может произойти и с учебными приемами. Тот или иной прием может быть правильным сам по себе и безнадежно устареть. Без постоянного обновления, расширения и совершенствования арсенала учебных приемов не может быть и продвижения в учебе.

Рассмотрим в самых общих чертах, по каким основным линиям идет это совершенствование.

Вот ребенок пришел в первый класс. Это очень важный момент в его жизни. И дело тут вовсе не в обилии новых впечатлений, как указывается иногда в педагогической литературе. Первое лето, проведенное в деревне, или поездка с родителями к морю доставят ребенку ничуть не меньше впечатлений. Дело совсем в другом. Это переход к новой, не знакомой раньше деятельности — к учебе. Раньше он был малышом, дошкольником. Все, что он делал и мог сделать, было неизмеримо менее важным, чем дела взрослых. Совсем иначе теперь. Теперь его дела сопоставимы по важности с делами взрослых. Раньше, если приходили гости, его часто отсылали во двор либо в другую комнату, чтобы он не мешал. Теперь, если он готовит уроки, мама принимает гостей в другом месте. Теперь его обязательно спрашивают: «Как ты учишься?» — и выражают свое одобрение или неодобрение в зависимости от школьных успехов.

Это чувствует ребенок не только в семье. Насчет задач, стоящих перед дошкольниками, и писатели, и газеты скромно умалчивают. Иное дело — школьник. «Учиться, учиться и учиться!» Эти слова он прочитывает впервые в те дни, когда еще только учится читать. Важное общественное значение учебы, как правило, хорошо понимает сам ребенок. И надо сказать, ребята-первоклассники отличаются большой старательностью. Пожалуй, даже старательность — это не то слово. Ребятам хочется с первых же дней сделать что-то большое, что-то значительное. Бывает, что малыш приходит из школы совсем разочарованным. Учеба, в том высоком представлении, которое у него было, совсем не вяжется с будничными заданиями, предложенными учительницей: написать три строчки палочек с крючочками сверху и три — с крючочками снизу. Действительно, задания, которые получает первоклассник,

выглядят настолько несложными, что это порой вводит в заблуждение даже взрослых.

— Ну, о каком совершенствовании приемов работы тут может идти речь? — рассуждают они. — Написать три строчки крючков да сосчитать, сколько будет дважды два? Вот через несколько лет — другое дело.

А между прочим, это рассуждение в корне неверно. Дело в том, что именно в начальных классах ученик овладевает всеми элементами учебной деятельности как таковой, всем тем, что отличает учебу как целенаправленный процесс от приобретения знаний в ходе игры или работы. Умение выделять учебную задачу и предмет при изучении нового материала, осуществлять контроль над своей работой и способность давать самооценку — вот чем в первую очередь характеризуется всякая учебная деятельность. Обо всем этом мы уже говорили подробно на нашем психологическом семинаре*. Входит сюда и оснащенность учебной деятельности рациональными приемами работы. А поскольку в начальной школе, особенно в первом классе, очень много материала, требующего буквального или почти буквального запоминания, то и приемы, которыми раньше всего овладевает школьник, в основном направлены на дословное или близкое к дословному заучивание.

Родители без труда могут помочь ребятишкам произвести первый отбор рациональных приемов. Для нас их целесообразность самоочевидна, а для малыша это вовсе не легко и не просто, он может здесь допустить ошибки. Очень часто, например, у ребят наблюдается то, что психологи называют пассивным усвоением: школьник перечитывает заданный урок несколько раз до тех пор, пока у него не возникает ощущения знакомости текста. После этого он откладывает книгу и считает, что урок выучен. Для взрослого не представит труда заметить, в чем неправильность такого метода работы — усвоение должно быть активным, а не пассивным. А для этого надо обязательно попытаться воспроизвести материал самому. Чередовать чтение материала с попытками воспроизвести его — вот правильный способ работы. При этом воспроизведение выполняет не только функцию контроля: выучил — не выучил. Одновременно оно же является и средством заучивания.

Возьмем другой пример.

Для большинства детей в первом классе письменные уроки труднее устных. Причины этого совершенно понятны. До тех пор пока навыки письма плохо выработаны, пока тебя плохо слушается рука, аккуратно написать цифру или букву — отдельная задача, дополнительная к тому, что надо решить пример, сообразить, какую букву вставить взамен пропущенной и т. д. Зная, что первоклассникам еще трудно сосредоточивать внимание, педагоги приучают ребят делать дома сначала письменные уроки, а затем уже устные. Усвоив этот в общем-то целесообразный порядок, ребята во втором и третьем классах нередко поступают так: сначала выполняют письменные упражнения, а только потом садятся учить правило, на которое было дано это упражнение. Вмешаться и показать детям, как надо действовать в этом случае, может любой из родителей. Вообще в этот первый период ребячьей учебы родители могут сделать чрезвычайно много.

Не надо только впадать в обычные для таких случаев крайности. Одинаково неправильно предоставлять ребенка полностью самому себе, заставляя самого выпутываться из возникающих трудностей, как делают одни родители, или, напротив, садиться вместе с ним за приготовление уроков, подсказывая на каждом шагу, что надо делать.

* См. № 9 «Семьи и школы» за 1966 год.

Буквальное или близкое к буквальному заучивание, которым овладевает ребенок в этом возрасте, безусловно, пригодится ему потом и в старших классах, и в вузе, и вообще будет нужно всю сознательную жизнь, пока он будет приобретать новые знания. Ведь всегда какую-то часть нужных нам сведений надо постоянно хранить в памяти.

Но почему же тогда учителя в школе борются с заучиванием, близким к дословному, считают это зубрежкой? Противоречия тут нет. Конечно, важно научить ребенка точному заучиванию материала. Но плохо, когда такое заучивание оказывается для школьника единственным способом приобретения знаний. Постепенно, по мере перехода из класса в класс, доля материала, требующего точного запоминания, все уменьшается и, напротив, возрастает доля материала, требующего умения уловить основную мысль, проследить логику доказательства, увидеть главное среди второстепенных деталей. Возрастает число изучаемых предметов, стремительно растет объем материала.

Вот когда с большим материалом, требующим логической обработки, школьник пытается справиться с помощью старых приемов, тогда мы и получаем картину, известную под названием зубрежки. Но трудность положения учителя в том, что перед его глазами не сам процесс, а уже итог зубрежки; он не может видеть, как ребята готовят домашнее задание. А родители это видят. И они могут подсказать ребятам простейшие приемы логической обработки материала. (В нашем психологическом семинаре речь о них уже шла)*. Разумеется, кидаться из крайности в крайность и совсем отказываться от заучивания не следует, но применять его надо только там, где оно действительно необходимо.

Те приемы, которые были основными в начальной школе, постепенно стареют, стареют морально, хотя и остаются сами по себе правильными, начинают мешать приобретению знаний, как неизбежно вызовет «пробку» на современной железной дороге невеста откуда взявшийся устаревший локомотив. Ну, а что получается после того, как школьник освоил логические приемы овладения знаниями? Можно ли сказать, что он вполне овладел рациональными приемами учебы? И да и нет. «Да» значит, что он овладел приемами, обеспечивающими ему достаточную эффективность на сегодняшний день. А «нет» указывает, что эту эффективность можно повысить еще и еще. Каким образом? Наиболее существенный и многообещающий путь — формирование собственной манеры, индивидуального стиля работы. Старшеклассникам это вполне по силам. А родители, в первую очередь, должны натолкнуть их на мысль, что надо думать не только над содержанием данного урока, но и над тем, как его выучить с наименьшей затратой времени и наибольшего эффекта, необходимо присматриваться, как это делают товарищи, прислушиваться к советам учителя, пробовать на себе то, что показалось заслуживающим внимания, отбрасывать лучшее, отбрасывать непригодное. Тут уже многое никто, кроме самого ученика, сделать не может. Сам старшеклассник должен, к примеру, определить целесообразный порядок приготовления уроков. Он должен знать, когда у него бывает самый продуктивный период работы — сразу после начала занятий или через какое-то время, легко ли он втягивается в работу или нет, быстро ли утомляется, насколько для него существенно — интересен материал или нет.

Ученику, который легко и быстро включается в работу, работает с самого начала продуктивно, но зато лег-

ко утомляется, надо начинать занятия с наиболее трудных предметов, откладывая легкие на конец.

А тому, кто тратит сравнительно много времени на «раскачку», у кого максимум работоспособности наступает через час-два после начала занятий, лучше сначала взяться за наиболее интересные и легкие предметы и рассчитывать так, чтобы самые сложные задания пришлось на период наибольшей работоспособности.

Резервы, которые содержит в себе работа над поисками индивидуальных приемов умственной деятельности и организации умственного труда, поистине безграничны. Известны, например, такие результаты обследования умственного труда ученых. Выяснилось, какое количество специальной литературы прочитывает ученый за год. А затем замерялась скорость чтения. Результаты оказались поразительными. Выяснилось, что почти каждый ученый «проглатывает» за год больше страниц, чем, судя по скорости чтения, он мог бы сделать, если бы читал по 24 часа в сутки. В чем же дело? Ошибка эксперимента? Ничего подобного! Все совершенно точно. Просто за много лет работы ученый формирует у себя особый навык чтения, нечто вроде проглядывания книги, просматривания ее страниц, как говорят, по диагонали. Действительно, ученый, хорошо владеющий материалом в своей области, вовсе не нуждается в подробном чтении страницы за страницей книги по своей специальности, как это надо, например, студенту. Даже сравнительно беглый просмотр позволяет научному работнику установить, какие проблемы автор излагает традиционно, в каких интересна постановка вопроса, хотя нет ничего принципиально нового, а где автор предлагает собственное оригинальное решение. Прodelав такую работу, ученый получает полное представление о книге, во всяком случае, достаточно полное, чтобы использовать ее в своей дальнейшей работе.

Итак, мы видим, что работа над рационализацией учебной деятельности, а если говорить шире — рационализацией умственного труда вообще, должна начинаться с момента, когда ученик пошел в школу, и в той или иной форме продолжаться все время, пока человек занят умственной работой. Более того, не будет ошибкой сказать, что это один из важных компонентов умственного развития человека вообще. Мы без труда можем сказать о детях — это развитый мальчик, этот плохо развит, а вот этот развит средне. Гораздо труднее нам выделить те основания, по которым мы судим, кто развит, а кто нет. Обычно в качестве первого основания взрослые выделяют сумму знаний, имеющихся у ребенка: «Он развитый, начитанный, он так много знает для своего возраста». Другим показателем, который обычно принимают во внимание, является то, что психологи называют уровнем развития интеллектуальных операций или внутреннего плана действий: «Он вдумчивый, очень сообразительный, иной раз предлагает такие решения, до которых и взрослый не додумается».

Это все верно, но этим нельзя ограничиваться. Не забывайте, товарищи родители, что оба эти показателя характеризуют сегодняшний уровень развития ребенка. Если сегодняшний уровень сохранится завтра — это будет уже вчерашний уровень. Сегодняшнее высокое развитие завтра будет средним, а потом и слабым. А вот умение ребенка самостоятельно находить новые приемы приобретения знаний и умений — залог развития на будущее. Тот школьник, который научился сам перестраивать свою умственную деятельность в зависимости от вновь возникающих задач, всегда будет в числе развитых ребят. Он может встретить трудности в учебе, но никогда не окажется в тупике.

* См. № 1 «Семьи и школы» за 1967 год.

Н. ЭЙГЕС

БЕРЕГИТЕ НЕРВЫ РЕБЕНКА

Каждая мать хочет вырастить здорового ребенка. Для здоровья нужны не только нормальное питание и свежий воздух. Важно, чтобы ребенок в часы бодрствования был спокоен, радостен, деятелен. Отрицательные эмоции — раздражение, гнев, страх — перевозбуждают и истощают еще слабую нервную систему и могут вызвать тяжелый невроз.

Грудной ребенок плачет, когда голоден, мокрый или нездоров. Более старшие дети могут плакать, когда уходит любимый человек. Если ребенка отвлечь, то он быстро перестает плакать. Иное дело — крик. Крик ребенка — это уже следствие чрезмерного возбуждения, вызванного часто самими взрослыми.

Родители порой жалуются на беспокойное поведение малыша, капризы, раздражительность, слезы из-за пустышки. Иной ребенок ничем не может спокойно заняться, все время пристает к взрослому, ко всему тянется, а при отказе кричит, бросается на пол, начинает бить ногами. На все предложения взрослых отвечает: «Не буду», «Не хочу».

Такие капризы прежде всего — следствие нервного перенапряжения ребенка. Взрослые порой не представляют, что дети могут нервничать. Между тем нервность может проявляться очень рано и иногда по причине какой-то врожденной особенности. Но воспитание способно усиливать или ослаблять эту врожденность.

Иногда дети, обычно спокойные и веселые, вдруг становятся плаксивыми и раздражительными. Обычно это связано с заболеванием: даже после легкого гриппа ребенок плохо ест, часто плачет, капризничает. Тут надо набраться терпения и не отвечать раздражением на детский каприз.

К сожалению, гораздо чаще излишняя возбудимость и раздражительность ребенка вызываются ошибками родителей. Режим детской жизни должен быть четким. Для организма очень важен сон.

Нервные клетки мозга ребенка очень нежны, они быстро утомляются от воздействия окружающего мира, а сон предупреждает истощение нервных клеток, восстанавливает их работоспособность. Сон нужен человеку не менее, чем еда.

Продолжительность суточного сна у детей до двух лет быстро меняется. Новорожденный почти все время спит. Первые 3—5 недель жизни он спит в сутки часов 20 и

более, и у него еще четко не разграничиваются сон и бодрствование — он просыпается, только чтобы есть. Но с каждым месяцем периоды бодрствования все расширяются. В 5 недель они не превышают 30—40 минут, а уже к трем месяцам ребенок может не спать и полтора часа подряд.

В 5—6 месяцев дети, поспав два часа и поев, могут уже два часа быть в бодром, деятельном состоянии. А в 9—10 месяцев они спят только два раза днем и бодрствуют по три — три с половиной часа.

Грубую ошибку допускают родители, когда уже с года укладывают ребенка спать один раз в день.

С двух лет дети могут бодрствовать уже 6—7 часов подряд. Встав в 7—8 часов утра, они должны в 13 часов, после обеда, уже спать, а в 20—21 час, не позже, ложиться спать на ночь. Такой примерно режим остается у ребенка на весь дошкольный возраст. Но и первоклассники (ослабленные), приходя из школы и пообедав, должны затем поспать.

Укладывать спать ребенка нужно всегда в определенное время. На свежем воздухе дети быстро засыпают и крепко спят. Зимой при морозе 18—20 градусов ребенок спит в комнате при открытой форточке. Перед вечерним сном следует хорошо проветривать комнату.

Летом ребенка лучше укладывать спать в тени деревьев, а в очень жаркие дни и при отсутствии тенистого места — в прохладной комнате. Вечером перед сном полезно погулять с ребенком.

На ночь не давайте детям чай, кофе и другое возбуждающее питье. Не следует давать и чай с молоком, молочные продукты — это мочегонные средства, они будят ребенка или он мочится в кровати.

Ничто не должно отвлекать ребенка перед сном. Это

не значит, чтобы в комнате было абсолютно темно и тихо. Спокойный, негромкий разговор, неяркий свет не мешают детскому сну. Радио, телевизор необходимо выключить.

Важно, чтобы перед сном ребенок был в спокойном состоянии. Не развлекайте его, не сидите у кровати. Пусть в это время никто из близких не входит в комнату. А то бывает так: пришел папа, ребенок возбуждается, ждет гостинца, а затем долго не засыпает. Лучше если папа, зная, что ребенка укладывают, в это время побудет в другой комнате или на кухне.

Уложив ребенка и сказав ласково: «Спокойной ночи», — отойдите и займитесь своим делом — чтением, шитьем и т. д.

Дети, которые спят достаточное время и глубоким сном, обычно бывают бодрыми, активными, дисциплинированными, меньше болеют. Сон — лучший врач для ребенка.

К сожалению, многие родители нарушают условия, необходимые для нормального сна детей. Часто это дополняется и общим нарушением режима дня, чрезмерным обилием впечатлений, обрушивающимся на малыша.

Родители водят детей по магазинам, в кино, в гости, где много взрослых, шумно, разговоры, смех. Ребенок не сходит с рук, им все любуются. Родители заставляют его улыбаться, делать ручкой, лепетать стишки. А потом он плохо засыпает, плачет, становится раздражительным, капризным.

Так бывает и в семьях, где бранятся, говорят друг с другом раздражительным тоном. Нездоровая домашняя атмосфера — одна из наиболее частых причин детской нервозности.

Особенно внимательно родители должны относиться к своим взаимоотношениям с детьми. Главное — научиться не только требовать от ребенка, но и уважать его. Мать часто не понимает, за что и как уважать малыша. Ребенок — маленький, но человек, личность. И уважать его — значит считаться с его личностью, знать его потребности и интересы и, когда они разумны, идти им навстречу, удовлетворять их. И прежде всего бережно, уважительно относиться к детской деятельности.

Малыш выстроил красивое сооружение из кубиков, осталось поставить сверху катушку, вставить в нее очиненный карандаш — и дворец готов. Но мать раскидывает кубики ногой и тащит его мыть руки: пора ужинать. Малыш горько плачет, вырывается. Такое грубое вторжение во внутренний детский мир может привести к нервному заболеванию. А почему бы матери не сказать: «Ты очень хорошо построил. Не будем трогать его. Папа придет, увидит и полюбуется. А теперь пойдем ужинать и спать».

К сожалению, матерям порой не хватает этого педагогического такта.

Когда ребенок достигает некоторой самостоятельности, он хочет многое делать сам. Он хочет сам спуститься с лестницы, но мать подхватывает его на руки — так быстрее. Он хочет сам пользоваться ложкой, а у него вырывают ее: «Еще обольешься, запачкаешься!» — и насильно кормят.

Тяжело действуют на детей постоянные одергивания, шлепки, окрики: «Не лезь», «Не смей», «Сиди смирно», «Не трогай», «Не бери», «Я тебе а-та-та». Постоянные преграды, на которые наталкивается детская активность, в конечном счете вызывают нервный срыв. Ребенок бросается на пол, бьет ногами, кричит.

Чтобы избежать этого, достаточно предусмотреть простые меры. Мать двухлетнего Феде рассказывает: «Мы с мужем сделали недоступным Феде то, что может его заинтересовать, но что нельзя трогать. У этажерки с книгами завесили нижние полки, нижнюю часть буфета заперли на ключ. Диван закрыли клеенкой, которую легко вымыть, если запачкает ножками. Зато определенное

место в комнате отвели любимым Федейным игрушкам. Те, что надоедают ему, мы на время убираем, а после даем снова. Иногда я сама наталкиваю его на игру: покатай Мишку, покорми собачку, уложи куклу спать».

Ребенка нельзя обманывать. А как часто ему говорят: «Это варенье» — и дают насторку. Или говорят: «Сейчас тебе тетя только посмотрит спинку», — а в это время делают укол. Ребенок теряет доверие к взрослым, он всюду ждет опасности. Постоянная настороженность нервнует его.

Лучше не обманывать, а сказать правду, одновременно успокаивая ребенка. Мать трехлетнего Сережи, ведя его в поликлинику для противокоревой прививки, сказала ему: «Тебе тетя сделает немножко больно, но ты потерпи. Ты ведь у нас смелый и сильный, как папа». Сережа вернулся после укола и сказал: «Я даже не заплакал», — хотя губы у него дрожали.

Родители сами нередко пугают детей, прежде — дедом с мешком, а теперь — милиционером, врачом. Ребенок может стать нервным от сильного испуга, перенесенного в детстве.

К четырехлетнему Жене, когда он один играл, неожиданно подбежала на четвереньках соседская девочка-подросток, нарядившись в вывернутую наизнанку шубу. Мальчик обернулся, увидел приближающееся «чудище», закричал и бросился бежать. После этого случая он стал заикаться, и это надолго закрепилося у него.

Иногда родители «в шутку» любят вызывать ревность у ребенка. Мать обнимает маленького Колю, соседа по квартире, и говорит своему Васе: «Вот хороший мальчик, я его люблю. А ты гадкий, иди от меня». Вася кричит, набрасывается на Колю с кулачками, плачет, а матери смешно... «Ну, ладно, походи ко мне, я тебя тоже люблю». Если такие «шутки» часто повторять, они тяжело отражаются на нервной системе ребенка, на его отношении к другим детям.

Наш настойчивый совет молодым родителям: берегите нервы ребенка.

Золотые слова

Слово ранит быстрее, чем лечит.

Гёте

Дурное слово друга делает недругом.

Киргизская пословица

Злое слово камнем на сердце падает.

Киргизская пословица

Громкие слова не всегда влекут за собой громкие дела.

Ф. Купер

Доброе слово опускает саблю.

Лакская пословица

От хорошего слова миру светло.

Туркменская пословица

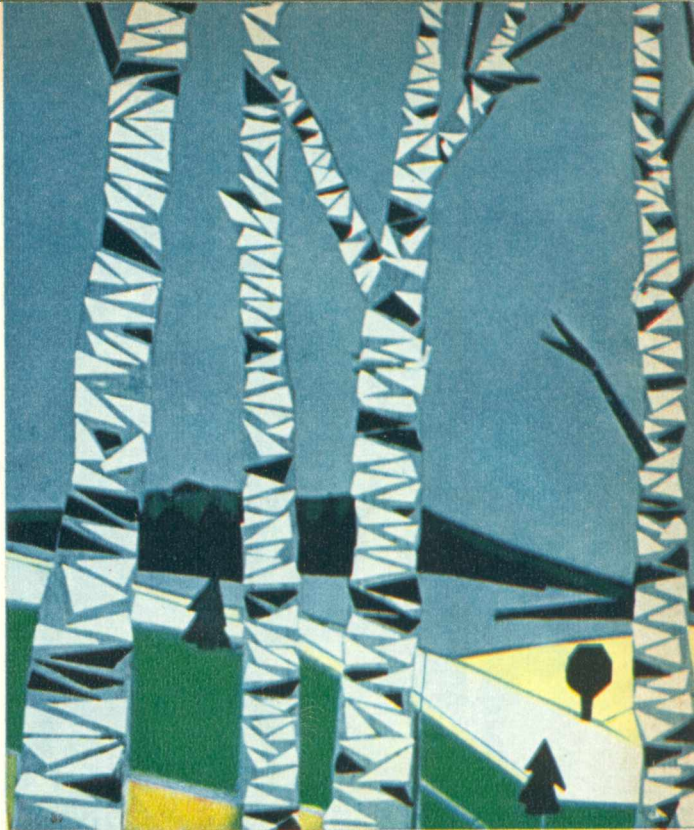
На вкладке: Рисунки эстонских школьников. См. очерк Г. Могилевской «Красные журавли».

БАБОЧКА. Гуашь. ЛЕМБИТ КЯНД (7–8 лет).

КОТ. Монотипия. ТЫНУ АУМЕЙСТЕР (7–8 лет).

БЕРЕЗЫ. Коллаж. АППЭ МЯТАС (13–15 лет).

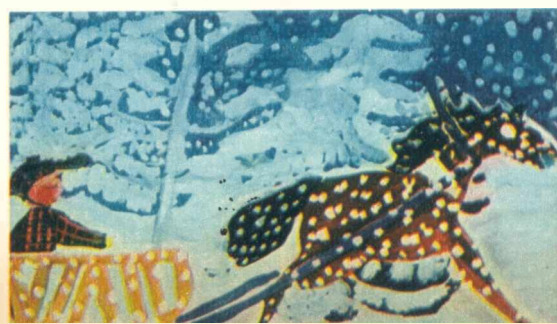
ЛОШАДИ. Гуашь. АНУ ХУНТ (7–8 лет).

В ПОХОДЕ. Коллаж. МАРЕ КИЙК. (9–10 лет).

СТАРЫЙ ГОРОД. Гуашь. ЕРКИ КРЕЙС (7–8 лет).

ЗИМОЙ. Гуашь. АНУ ХУНТ (7–8 лет).

Трибуна молодых родителей

В первой корреспонденции мы рассказали о создании «Трибуны молодых родителей» и одном из ее занятий. Сегодня мы хотим рассказать о заключительной родительской конференции.

Она была необычной. Никогда во Дворце культуры имени С. М. Кирова еще не собиралось столько молодых родителей — свыше тысячи васькостровцев пришли сюда. Здесь можно было встретить и обветренного геолога, только что вернувшегося из экспедиции, и сотрудника научно-исследовательского института, и ткачиху, и моряка. Всех этих людей объединяли две вещи — скромный родительский стаж и желание воспитать из своих ребят настоящих советских людей.

Родители видят, как наше государство идет им навстречу в этом благородном деле. До революции на Васильевском острове был лишь один детский сад, да и то для имущих родителей. А сейчас здесь 83 детских сада, и все — для детей трудящихся. Воспитатели — в большинстве с высшим и средним специальным образованием — растят здоровую и жизнерадостную, пытлившую и любознательную, дружную и закаленную детвору. В доступной форме ребят знакомят с революционными, боевыми и трудовыми традициями города Ленина, проводят экскурсии по памятным историческим местам, вовлекают в начальное техническое и художественное творчество...

Все это радует. В то же время каждому понятна озабоченность заведующего районом Е. Кашеевой: «Эффект воспитания малышей зависит от единства действий детского сада и семьи. Если его нет, рушится, как карточный домик, вся система воспитания...»

Как же достичь такого единства? Тут дело не в формальной стороне, а в том содержательном вкладе, который детский сад и семья вносят в воспитание.

— Наш город носит имя Ленина, — сказал инженер Б. Леонов. — Он открывает богатейшие возможности формирования в детях — уже с раннего возраста — глубоких патриотических чувств. О нашем городе мы можем детям рассказывать без конца.

Нужно чаще брать ребенка на прогулку, совершать с ним экскурсии по революционно-историческим местам, знакомить с памятниками архитектуры и искусства. Теперь при двух выходных днях в неделю сделать это легче. Впереди знаменательная дата — столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. И мы можем многое сделать, чтобы дети вместе со взрослыми, со всем народом готовились к встрече этого всенародного праздника.

С интересом слушали собравшиеся молодую мать Нину Ефимовну Котельникову — сотрудницу научно-исследовательского института. Когда-то она сама посещала один из детских садов Васильевского острова и до сих пор с любовью и благодарностью вспоминает своих воспитателей. Теперь она привела в этот сад трехлетнюю дочку Любочку.

Заботой о духовном мире ребенка и его всестороннем развитии было пронизано выступление Нины Ефимовны. И не раз оно прерывалось одобрительными аплодисментами зала.

В детском саду должны закладываться прочные основы эстетического развития детей. Но всегда ли это делается? К сожалению, далеко не всегда! Да и мы, родители, мало помогаем детсаду приобщать своих детей к музыке, живописи, к хорошей книге.

И еще: родители должны стать настоящими друзьями воспитателей своих детей. Взаимопонимание и сердечность отношений создадут наилучшую атмосферу для воспитания.

В своих выступлениях родители ставили важные вопросы работы дошкольных учреждений и единства их усилий и семьи.

Из пожеланий родителей складывался перспективный план «Трибуны». Замыслов много: установить дружбу с кафедрами дошкольной педагогики и психологии Педагогического института имени А. И. Герцена; приглашать к себе видных ученых, писателей, композиторов Ленинграда; расширить актив на предприятиях, в жилищных конторах; использовать многообразные средства пропаганды, чтобы донести живое слово о воспитании детей до каждой молодой семьи.

Мы обратились к докторам педагогических наук, профессорам Анне Михайловне Леушиной, Анне Александровне Люблинской и члену-корреспонденту Академии педагогических наук СССР Мариониле Максимовне Кольцовой с просьбой высказать свое отношение к проблеме дошкольного воспитания и роли в нем молодой семьи. Ниже приводим интервью с ними.

Профессор А. А. ЛЮБЛИНСКАЯ,
заведующая кафедрой педагогики начальной
школы Педагогического института имени
А. И. Герцена.

Когда-то думали, что ребенок — маленький взрослый. Это — заблуждение. Ребенок по-своему воспринимает и запоминает окружающее, по-своему рассуждает и переживает. И поступают дети совсем не так, как это сделал бы любой взрослый человек на их месте.

Скажем, ребенок не может отделить цвет от предмета. Он видит предмет в целом и на первых порах еще не умеет вычленять отдельные его качества и свойства. Или возьмем память. Ребята легко запоминают многие «несущественные» с точки зрения взрослого мелочи, но никак не могут запомнить, что после обеда и завтрака надо говорить «спасибо». Родители сердятся. Но ведь еще Ушинский говорил, что память детей — это их интерес. Вот почему малыши лучше усваивают всякие правила, навыки, когда они даются и закрепляются в форме игровой деятельности. Ребенок легче «думает руками», чем словами. Он еще не может решить даже простой задачи «в уме». Нужда в практическом действии — важная черта психики ребенка младшего возраста.

Характерным для поведения большинства малышей является преобладание возбуждения над торможением. Если ребенок чем-то расстроен или переживает радость, его чувства выступают очень резко и подчиняют себе все его поведение.

Родители часто жалуются на упрямство малышей. Упрямство ребенка есть своеобразная защита своего права на самостоятельность. Беда, однако, в том, что защищает он эту самостоятельность большей частью не там и не так, как нужно, часто даже глупо и во вред себе. В возмужании детского упрямства обычно повинны сами взрослые, которые не считают с потребностью малышей и самостоятельности, подавляют всякое ее проявление вместо того, чтобы находить разумные способы развития и закрепления этого драгоценного качества уже с малых лет.

Да, ребенок — это не маленький взрослый, и подходить к нему нужно с иной мерной, чем к зрелому человеку. Надо также помнить, что воспитание — дело трудное не только для взрослых, но и для самих детей. Они имеют право на известные ошибки, промахи, и задача

не в том, чтобы наказывать за это, а в том, чтобы расширять кругозор детей, терпеливо учить их тому, «что такое хорошо и что такое плохо», упражнять их способность к волевому усилию и готовить к разумной самостоятельности.

Профессор М. М. КОЛЬЦОВА,
заведующая лабораторией высшей нервной
деятельности ребенка Института физиологии
имени И. П. Павлова Академии наук СССР.

Вопросы дошкольного воспитания меня очень волнуют, хотя я и не педагог, а физиолог. Дело в том, что наука подтверждает чрезвычайную важность первых лет жизни ребенка для всего последующего его развития. К трем годам завершается в целом развитие головного мозга, формируются основные психические функции, ребенок практически овладевает строем родного языка. В этот период все органы чувств наиболее податливы и тренируемы. А ведь психическое развитие ребенка прежде всего определяется тем, что дают ему органы чувств.

Условные связи, образующиеся в этом возрасте, отличаются особой прочностью. Именно в этом причина высокой устойчивости тех форм поведения, которые складываются в раннем детстве. Позже она достигается труднее и требует постоянного контроля. Так, если аккуратно начнут прививать ребенку только с 5—6 лет, она будет непрочной, и достаточно недосмотреть, чтобы ребенок снова стал неаккуратным. Факты, полученные как на детенышах животных, так и на детях, говорят о существовании так называемых критических периодов развития, то есть периодов, когда биологические условия наиболее благоприятны для формирования той или иной функции нервной системы. Если этот период упущен, восполнить его почти не удается.

Возраст до трех лет как раз и является периодом «критического развития» для многих важных психических функций и качеств. И нас не может не беспокоить то, что ребенок именно в этот период оказывается часто в руках людей, не подготовленных к педагогическим отношениям. Речь идет о сестрах-воспитательницах с медицинским образованием. Педагогические вузы и училища готовят педагогов для воспитания детей уже с трехлетнего возраста. Нужно готовить специалистов не только по уходу, но и воспитанию детей с самого раннего возраста.

Вопрос этот касается и родителей. Многие из них совершают грубую ошибку, полагая, что воспитание ребенка начинается позже, а пока он «просто растет». Нет, он и активно воспитывается с первого дня рождения. И здесь решающее значение имеет количество и качество тех человеческих воздействий, которые он получает в живом общении со взрослым, в первую очередь в общении с матерью и отцом.

Было бы полезно разработать и опубликовать в журнале «Семья и школа» цикл популярных консультаций и бесед ученых по проблемам педагогики, психологии и физиологии детей в возрасте до трех лет. Коллектив нашей лаборатории, в частности, готов принять в этом активное участие.

Профессор А. М. ЛЕУШИНА,
заведующая кафедрой дошкольной педаго-
гики Педагогического института имени
А. И. Герцена.

Дошкольный возраст отличается особой пластичностью и высоким уровнем обучаемости. Л. Н. Толстой говорил, что за первые пять лет своей жизни он приобрел столько знаний, сколько не приобрел за всю последующую жизнь.

Действительно, беспомощное при рождении человеческое существо за короткий срок становится разумным человеком, способным к овладению научными знаниями в школе. У ребенка развиваются познавательные интересы, пылливость, наблюдательность, он задает множество вопросов, высказывает свои суждения.

Весьма важно всячески поддерживать и развивать познавательную активность малышей, памятуя вместе с тем, что она органически связана с их деятельностью — игрой, доступным детям трудом, конструированием, лепкой, рисованием, с их начальным формирующимся жизненным опытом.

Ребенок познает окружающее и самого себя, лишь действуя. Сами отношения, складывающиеся между ребенком и взрослыми, а также другими детьми развивают его личность. Особенно велико значение его пребывания в коллективе сверстников. Здесь у него формируются начальные качества коллективизма, обогащаются нравственные чувства и представления, вырабатываются сознательность и дисциплинированность, вкус к общественному делу.

Таковы кратко некоторые общие требования к воспитанию малышей, знать которые обязан каждый родитель. Вместе с тем в ходе воспитания у них возникает множество конкретных вопросов.

Характерно, что растет число вопросов, связанных с более ранним и всесторонним развитием детей. Вот некоторые из этих вопросов, с которыми часто ко мне лично обращаются молодые родители: «Когда следует знакомить детей с грамотой и каким методом?», «Можно ли обучать дошкольника иностранному языку, с какого возраста и по какому методу?», «Надо ли и с какого возраста учить детей фигурному катанию?», «Разумно ли заставлять ребенка играть на фортепьяно, если он этого не хочет?», «За рубежом начинают учить детей плавать в возрасте нескольких месяцев. Что дает раннее обучение плаванию для общего развития ребенка?»

Один из молодых отцов сетовал на то, что для родителей отсутствует педагогическая литература, где давались бы не только практические советы, но и научно обосновывалось все дело воспитания. «Мы, молодые отцы, часто собираемся и обсуждаем между собой волнующие нас вопросы воспитания, — говорит он, — а литературы не имеем».

Я назвала ему ряд неплохих книг для родителей, выпущенных издательствами «Просвещение», «Знание», Политиздатом. Конечно, этим удовлетворяться нельзя, надо настойчиво совершенствовать издание книг для родителей, в том числе молодых, воспитывающих маленьких детей. «Чем меньше возраст учеников, — писал великий русский педагог К. Ушинский, — над образованием которых трудится воспитатель, тем больше от него требуется педагогических знаний».

Нужны книги практические и общенаучные, освещающие проблемы всестороннего развития и воспитания отдельных способностей, говорящие об особенностях каждого возраста и прослеживающие формирование определенных качеств на всех возрастных ступенях. О последнем тоже говорил один из отцов: «Я бы тогда видел перспективы дальнейшего воспитания малыша. И с другой стороны, замечая отклонения в поведении старшего, понял бы их причины и те просчеты, которые допускались мною ранее».

Я поддерживаю мысль об открытии в журнале «Семья и школа» «Трибуны молодых родителей». Сами родители могли бы здесь ставить волнующие их педагогические вопросы и получать научно обоснованные ответы, а также делиться собственным опытом воспитания в молодой семье.

Ленинград

КУДА ВЕДУТ ОГОНЬКИ...

Вечерами Петя, шестилетний мальчик, выскакивал на улицу и, волнуясь, ждал, когда вспыхнут светлячки фонарей. И вот они зажглись! Улица, как по мановению волшебства, преображалась, становилась веселой и праздничной. Сверкающие гирлянды огоньков устремлялись вдаль, постепенно сближаясь и наконец сливаясь в какой-то неведомой точке. Куда они вели? Этого Петя не знал. Обычно на его вопросы отвечал дедушка. Он обожал возиться с внуком, рассказывал ему сказки, с любовью следя, как играет лицо внучонка. Но дедушка умер...

— Папа, — спрашивал Петя, дергая за рукав отца, уткнувшегося в газету, — а, пап! Куда ведут огоньки на улице?

— Погоди, сын, погоди... Какие там еще огоньки? Ну, светят и все... энергия. Да вот, расспроси у Вальки, она тебе по-школьному все объяснит. Иди, иди...

Но Валька, старшая сестренка, тоже была занята. Она вертелась перед осколками зеркала, строя презабавные ужимки.

— Иди, Петя, не лезь с глупыми вопросами. Ты еще маленький... Вот вырастешь, узнаешь...

Обиженный Петя направлялся к маме.

— Мама, — говорил он, — а мамочка, вот фонарики на улице куда-то идут... А куда они идут?

Мама ласково смотрела на Петю, гладила его мягкие волосы и успокаивающе советовала:

— Иди, сынок, спать... А фонарики будут светить и сторожить твой сон, чтобы никто ночью к тебе не пришел и не забрал...

Такой ответ мало удовлетворял мальчика. Но он хотел спать, и засыпал.

Однажды вечером Петя не выдержал. Надев курточку, он выскользнул незаметно за дверь на улицу. Фонари уже горели ярким, веселым светом и будто приглашали мальчика: «Не бойся, малыш, иди за нами, ты увидишь чудесное».

И Петя пошел... Сначала он часто оглядывался на дом, на налитку, но вскоре зашагал совсем уверенно. Он шел от столба к столбу, но они все уходили дальше и дальше... Пете казалось, что он шагает почти на месте.

Прохожие редели. В окнах гасли огоньки. Мальчик, уже пугливо ежась, оглядывался: кругом все было незнакомо. Наконец он растерянно остановился и уже собирался заплакать, как над ним вдруг зажурчал чей-то добрый голос.

— Ты, малыш, заблудился, верно? Ничего, найдем дорогу.

Петя с удивлением посмотрел вверх. Перед ним стоял высокий худой человек в шляпе, с длинной шеей, которую не могли закрыть ни клетчатый шарф, ни поднятый воротник. Но его

серые, удивительно добрые глаза сразу располагали к себе.

— Вы, дядя, наверно, добрый волшебник? — дрогнувшим голосом спросил Петя.

— Почему ты так решил? А вообще-то... да, в некотором роде, — добродушно усмехнулся незнакомец. — А ты, малыш, не помнишь, откуда пришел?

— Я, дядя, все шел вон оттуда, прямо по фонарям. Я искал, куда они ведут...

— Давай с тобой пойдем вместе искать. И найдем, куда они ведут, эти огоньки. Только знаешь, — волшебник загадочно блеснул глазами, — надо повернуть в обратную сторону.

И они двинулись. Маленький и большой. Петя часто и восторженно смотрел то на фонари, то на волшебника. Тот в свою очередь поглядывал на мальчика, и, когда их взгляды встречались, они смеялись.

— А вот наш дом! — радостно воскликнул мальчик, заметив знакомую калитку.

— Видишь, куда ведут фонари! — торжественно сказал незнакомец. — Они ведут к дому, к родному дому. И где бы ты ни был, помни: если собьешься с пути, светлые огоньки всегда выведут тебя на верную дорогу...

— А зачем тогда фонари идут еще дальше, мимо нашего дома?

— Это чтобы и другие мальчики могли найти свои дома...

Вдруг перед ними выросла фигура отца в накинутах второпях плаще.

— Вот ты где, негодный! — закричал он, увидев сына. — Мы тебя ищем, с ног сбились, мать плачет, а ты...

— Папа, смотри, этот дядя — волшебник! Он мне сказал, куда ведут огоньки.

— Что еще за волшебник? — отец подозрительно взглянул на незнакомца. Тот вежливо приподнял шляпу и сказал:

— Видите ли, ваш мальчик заблудился...

— Вижу, вижу, — прервал отец, — спасибо.

И он повел Петю домой, крепко держа его за ручонку.

Мальчика поставили в угол. Мама укоризненно смотрела на сына. Сестра строила ему рожицы. Отец читал газету.

Петя, тихонько хныкая, стоял в углу и думал о волшебнике, об огоньках, о сказке, которая была совсем рядом...

РЕБЕНОК УЧИТСЯ МУЗЫКЕ

Одна из радостных перемен в нашей жизни — широкое распространение и растущая потребность музыкального воспитания детей. Если раньше музыкой могли заниматься только дети состоятельных людей, то теперь у нас музыкальное образование могут получать все желающие — были бы способности.

Расширился взгляд на музыкальное образование — мало лишь выучиться играть на том или ином инструменте, важно приобрести и общую музыкальную культуру как неотъемлемое качество всесторонне развитого человека.

Некоторые родители огорчаются тем, что их дети недостаточно интересуются занятиями музыкой. Причины могут быть разные. Попробуем разобраться в некоторых из них.

Одна из причин кроется в общей неподготовленности ребенка к восприятию музыки. Когда в доме никто не поет, не играет, не ходит на концерты с детьми, не приобретает музыкальных пластинок, выключает радио, когда передается музыка, естественно, все это весьма обедняет музыкальные впечатления ребенка, не содействует развитию у него способности и потребности слушать музыку.

Дом, наполненный музыкой, — наиболее питательная среда для воспитания у детей интереса и вкуса к ней. Родители прежде всего должны заботиться о создании соответствующей музыкальной атмосферы в семье. Не следует, однако, подражать примеру тех семей, где просто включают радио на весь день, не обращая внимания на содержание того, что передается. Здесь музыка просто превращается в звуковой шум.

Хочется рассказать об одной семье с двумя детьми, девочками четырех и шести лет. В доме никто не играл, но радио включали, когда передава-

лась музыка, доступная и интересная детям. Родители, зная заранее программу, старались связать ее с знакомой ребенку сказкой. Некоторые музыкальные произведения сами указывают на такую связь, например «Баба-Яга» Мусоргского. Угловатозвучающая мелодия ярко воспроизводит хорошо известный детям сказочный образ злой ведьмы. В других случаях помогали умная фантазия родителей, понимание ими самими характера музыки.

Надо обращать внимание детей на темп и ритм музыкального произведения, они играют важную роль в рождении образов. Попробуйте, например, исполнить «Осеннюю песню» Чайковского в ускоренном темпе, и от ощущения осени ничего не останется. Или, наоборот, если шумановского «Смелого наездника» сыграть медленно, никто не поверит в его смелость.

Спокойное, мелодичное звучание больше соответствует эпическому повествованию, описанию природы; взволнованная же, разнообразно ритмизованная музыка естественно связывается с драматическими эпизодами сказки. Незачем связывать все содержание сказки с музыкальной пьесой; достаточно затронуть струну фантазии в душе ребенка, и дальше она сама «заработает» под влиянием музыки.

Но вернемся к названной семье. Просматривая и прослушивая вместе с дочками детские теплепередачи, родители обращали внимание девочек на связь музыкального сопровождения с тем, что происходило на экране. В других случаях, показывая им художественные картинки, родители проигрывали пластинки с разной по характеру музыкой и спрашивали: какая лучше подходит к картинке? Все это обостряло у девочек интерес к музыке, развивало их музыкальную восприимчивость и наблюдательность. Родители сами увлекались сбором пластинок с записями соловьиного пения, популярных хоровых ансамблей, духовой и симфонической музыки. Своим увлечением они заражали детей.

Отец самостоятельно подбирал на пианино любимые песни, а потом купил самоучитель и стал заниматься. Девочки первое время только наблюдали и прислушивались. Но однажды родители проснулись под робкие звуки ранее разученной отцом песни. Теперь ее подбирала одним пальцем шестилетняя Леночка. Вскоре ей захотелось играть, как отец, по нотам.

Старания родителей, подготовивших почву для развития музыкальных способностей дочек, оправдали себя. Леночка успешно учится в музыкальной школе, с удовольствием готовит

уроки и любит выступать перед публикой.

Но мало увлечь ребенка музыкой. Родители должны научиться умело и тактично руководить их музыкальными занятиями.

Одна женщина, работающая медсестрой в больнице, мечтала учить сына музыке. Мальчика приняли в музыкальную школу, и первые два года он занимался с интересом, готовя уроки в красном уголке больницы. Но когда задания усложнились, ребенка будто подменили: стал лениться, пропускать уроки. Появились двойки. Хотел бросить школу. Только умная настойчивость матери спасла положение.

Однажды она, пытаясь понять причину неудач сына, незаметно пришла в красный уголок, когда он там занимался. Остановившаяся и спотыкаясь, он играл наизусть какую-то вещь. За ней — так же плохо — кусочек другой. Затем внезапно начал играть гаммы. А потом стал подбирать какую-то модную песенку. Через четверть часа так называемые «занятия» окончились. Матери стало ясно, что сын не знает, как учить уроки, чего добиваться, ему не хватало упорства и терпения.

Как же ему помочь? Мать обратилась к учительнице. Та охотно дала несколько советов и обещала диктовать мальчику в тетрадку указания по разучиванию каждого произведения. На первый раз они сводились к тому, чтобы учить вещь каждой рукой отдельно, учить небольшими законченными отрывками, углубленно работать над более сложными тактами, называть каждый раз вслух то, чего нужно добиться.

Мать следила за тем, чтобы все указания точно выполнялись. Когда, играя гаммы, сын добился ритмической и силовой ровности, она разрешила вычеркнуть в тетрадке это задание. Когда были отдельно выучены в пьесе мелодия и аккомпанемент, мать предложила сыну медленно пробовать играть обеими руками. Разбирая наиболее трудные куски, где одна рука играет связным звуком, а другая — отрывистым, мальчик охарактеризовал особенности каждого исполнения. Выделив неудачные такты, мать посоветовала несколько раз повторить их, пока они не стали выходить лучше. На следующий день занятия начинались с доработки того, что плохо получалось перед этим. Так мальчик вычеркивал из тетрадки одну строчку за другой. Сын начинал верить в свои силы.

В следующий раз учительница записала в тетрадку более сложные задания: играть упражнения с разной силой звука в каждой руке, научиться пользоваться педалью в

пъесе, выравнивать темп в сонатине, играть этюд с написанными оттенками, в гаммах добиться большей четкости.

Работая над каждым из этих элементов и замечая, что у него получается все лучше, мальчик и заниматься стал охотнее. А когда он ослаблял усилия, мать напоминала ему о настойчивых и трудолюбивых людях, которые всего достигают.

— Ты хнычешь, что устал. А еще хочешь стать космонавтом! — говорила мать. — Знаешь, чего им стоят их тренировки?

Когда урок был выучен, мать обязательно прослушивала его целиком и предлагала сыну самому оценить свою работу.

Возвращаясь домой, мать и сын дружески беседовали. Она говорила о своей работе в больнице, о труде взрослых, он в свою очередь рассказывал об одноклассниках, о том, кто как учится. Мать умело использовала каждый факт, чтобы внушить сыну необходимость упорно работать.

Искусство требует повседневного и неутомимого труда. И надо, чтобы это хорошо усвоил каждый, кто учится музыке, чтобы он понимал справедливость и необходимость строгой требовательности педагога.

Родители тоже, когда в этом есть необходимость, должны проявлять требовательность к ребенку, занимающемуся музыкой. Однако не следует это делать грубо. Самое важное убедить ребенка, что так нужно, и всячески поддерживать в нем радость от каждого достигнутого успеха, пусть самого скромного.

Семья может серьезно помочь общему развитию ритма и слуха. Чувство ритма можно развивать разнообразными способами. Например, упражнениями в отстукивании заданного ритма и дирижированием. Опытные методисты советуют предостерегать от простукивания ритм пьесы и лишь потом играть ее. Помогает и маршировка, и гимнастика под музыку, а еще лучше — ансамбль с ритмически хорошо дисциплинированным партнером.

Для успеха в музыкальных занятиях необходимо строго соблюдать общий режим дня. Закрепленные в нем «музыкальные часы» лучше делить на две части, чтобы не утомлять детское внимание. Нельзя также сразу сажать ребенка за «музыку» после школы: пусть погуляет на воздухе.

Как же вызвать творческое внимание, без которого сам заданный урок будет бесплодным? У младших школьников его можно создать с помощью эмоциональных возбудителей. С какой охотой ребята учат пьесы с ярким, заманчивым названием. Расцветивая изучаемую пьесу

эмоциональным содержанием, порожденным собственной творческой фантазией, взрослый вызывает у ребенка заинтересованное внимание к самой пьесе. Вот девочка учит «Первую потерю» Шумана, не чувствуя содержания. Не выходит горестное восклицание, выраженное композитором в первых нотах музыкальной фразы. Мать говорит:

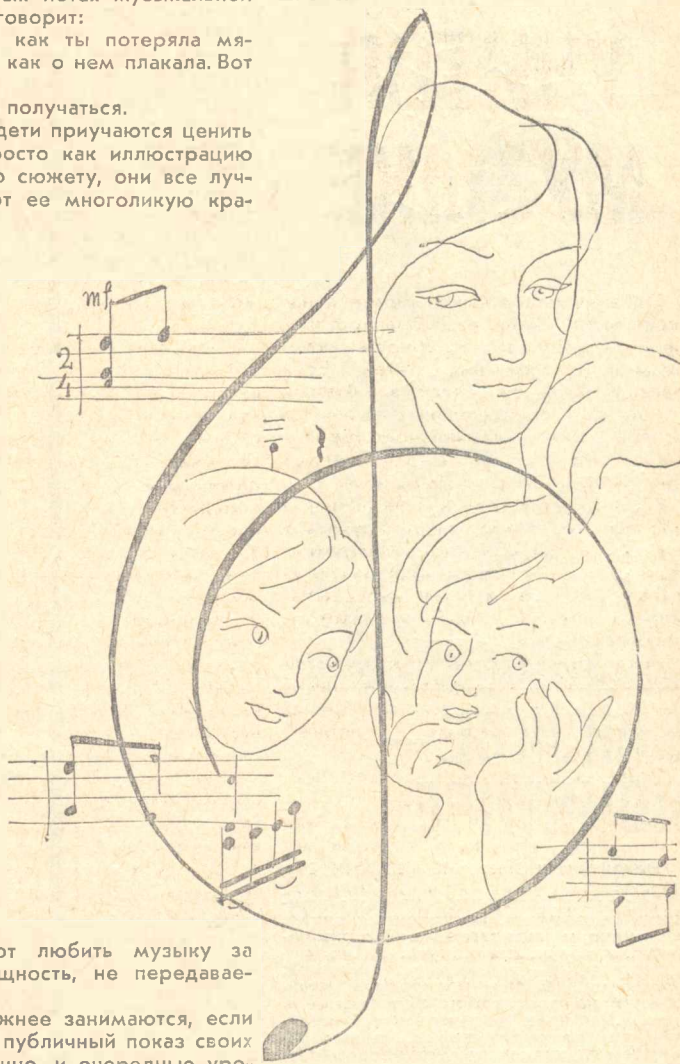
— Вспомни, как ты потеряла мячик на пляже, как о нем плакала. Вот так и сыграй!

Пьеса стала получаться.

Подрастая, дети приучаются ценить музыку не просто как иллюстрацию к какому-либо сюжету, они все лучше схватывают ее многоликую кра-

Очень хорошо записывать подобные концерты на магнитофон, чтобы можно было потом прослушивать их «со стороны», а также сравнивать уровни исполнения в прошлом и настоящем.

С лучшими вещами можно выступить и в своей общеобразовательной школе.

соту, начинают любить музыку за самую ее сущность, не передаваемую словами.

Дети прилежнее занимаются, если им предстоит публичный показ своих успехов. Конечно, и очередные уроки в музыкальной школе должны подтягивать ученика, но привычка к ним в известной мере ослабляет упорство. А вот предстоящее устройство «домашнего концерта» эмоционально захватывает учащегося, резко повышает чувство ответственности за свой труд.

Скажем, раз в месяц в дом приглашаются родные ребенка и знакомые ребята. На листке заранее выписываются приготовленные произведения, и они исполняются «концертантом» подряд. Хорошо, если он сам их объявляет. Еще лучше, если он расскажет о характере музыки.

Дети нуждаются в поощрении, но хвалить надо только за преодоление действительных трудностей. А для этого, конечно, сами родители по возможности должны разбираться, что легко и что трудно, что достигается сравнительно быстро и что требует кропотливой и повседневной тренировки.

Хорошо, если бы сама музыкальная школа пришла на помощь родителям, повышая их музыкальную и эстетическую грамотность.

г. Рязань

БЛИЗКОЕ — ПОНЯТНЕЕ

Валентина и Виктор ЮРКОВСКИЕ

Виктория Александровна была женщина-хлопотунья. Встречаются такие, их иначе и не назовешь. Все хлопочут, хлопочут, хлопочут... И на работе, и дома — жена, мать, повариха, портниха... Она и распространитель печати на заводе, и активистка в школе, и член родительского комитета при домоуправлении. Да еще бежит к старухе-матери, ее устраивает, за ней ухаживает... Ну просто невозможно перечислить все ее заботы да хлопоты.

Есть у Виктории Александровны сын. Сын как сын: лыжи, коньки, велосипед, рогатки, пистолеты, голубы, рыбы, собаки — но с учебной у него было неважно, особенно по русскому языку. Мать обычно говорила: «Не лингвист он у меня, не лингвист».

И хоть сама с техническим образованием, садилась заниматься с ним русским языком: что такое суффиксы, корни, подлежащее, сказуемое... Как и все, делала это с большим старанием. Но видела: в глазах у Володы — студень какой-то, туман, облака. И еще больше укреплялась в своем выводе: «Не лингвист. Просто нет у него интереса к слову!»

Он даже имя свое то правильно напишет, то с ошибкой — Владимир!

Дорогая редакция!

Я в детстве не любил рисования, у меня были плохие способности.

Сейчас у меня растут дети, и они тоже не любят рисовать и чертить. Как можно их к этому приучить, чем им помочь? Не играет ли тут роль наследственность?

г. Новосибирск

А. КОМАРОВ

Уважаемый товарищ Комаров!

Капризы наследственности, особенно в отношении сложных форм человеческой деятельности, сегодня изучены еще не настолько, чтобы можно было ставить те или иные диагнозы.

Однако в отношении навыков по изобразительному искусству известно точно: любой нормальный человек может добиться удовлетворительного уровня мастерства и в графике, и в живописи, и в ваянии, и в прикладном искусстве. Это не значит, конечно, что можно сделать выдающегося художника из любого обычного мальчика, речь идет именно об удовлетворительном уровне мастерства и умения.

Вы ничего не сообщаете о характере ваших детей, их вкусах, склонностях и привычках. Между тем это много значит: ведь для занятий изобразительным искусством (как и для любой тренировки в любых навыках) нужно как-то увлечь обучающегося, чем-то его заинтересовать, обеспечить определенный уровень его активности и стараний. Если нет интереса к самому рисованию, например, можно поставить перед детьми вопрос так: вы должны за такой-то срок научиться рисовать такие-то и такие-то объекты (по памяти или с натуры, или даже переводя на кальку с готовых журнальных рисунков и фотографий). Если хорошо справитесь с этим, будет вам то-то и то-то.

Вся штука в том, чтобы «то-то и то-то» было действительно заманчивым для ребят, побудило их стараться и добиваться разработки навыка. И, конечно, при этом степень сложности навыка должна быть рассчитана: доступна для ребят. Чтобы конкретно рассчитать, надо знать семью и детей: чем их можно побудить? Иногда можно давать сравнительно нетрудные задания, скажем, на две недели, а иногда — на три дня, иногда даже на месяц-два. Все зависит от характера детей. Возможно, само самолюбие и гордость от сознания достижения поставленной цели могут быть достаточной наградой; тогда все дело в том, чтоб рассчитать трудность поставленной задачи.

Последнее — задача уже для вас, старшего в семье, кто будет направлять всю эту работу. Очевидно, вам нужно, хотя бы теоретически, познакомиться с основными представлениями о технике рисования. Для этого, видимо, надо внимательно проработать одно-два научно-педагогических посо-

бия. Конечно, желательно и самому попробовать чего-то достигнуть, возраст тут не помеха. Но главное, чтобы вы могли оценить степень трудности тех или иных навыков для детей, подсказать им рациональные приемы, предостеречь от типовых ошибок. Все это вполне достижимо и без собственного практического продвижения вперед.

После того как вы наберетесь первоначальной эрудиции и сможете приблизительно представить себе систему тренировок-занятий для ваших детей (именно для ваших, с учетом всех их особенностей!), полезно посоветоваться с педагогом, любым школьным преподавателем рисования. Остальное — дело вашей настойчивости, наблюдательности и такта.

Мой сын увлекся романами о врачах и намерен избрать медицинскую профессию. Я убежден, что у него нет для этого данных, и хочу предотвратить жизненную ошибку, но все мои доводы он отвергает, а себе внушил, что у него есть призвание. Просто запрещать и силой препятствовать мне не хочется. Нет ли здесь каких-нибудь правильных педагогических приемов для подобных случаев жизни?

г. Орел

О. ЛЬВОВ

Уважаемый товарищ Львов!

Можно порекомендовать вам следующие способы действия:

1. Посоветовать сыну поступить на работу, хотя бы временную, в медицинское учреждение санитаром или вообще на любую должность, на какую его примут. Если молодой человек год-другой поварится в атмосфере больницы или диспансера, узнает повседневные тяготы и радости этой работы и его «дурь» не пройдет, — значит, у него есть данные к этой работе и пусть выбирает дальнейший путь сам.

2. Свести молодого человека с опытными медиками, пусть они побеседуют с ним и не отговаривают и не уговаривают, а просто расскажут о том, что, по их мнению, нужно для этой профессии (советы посторонних воспринимаются в подобных случаях гораздо лучше, чем слова близких людей).

3. Предложить сыну делом доказать свое призвание — пусть сам достанет, законспектирует и проштудирует какое-нибудь пособие для мединститута или фельдшерских школ. Затем сами родители могут взять конспект и устроить юному кандидату в медицинский институт экзамен. Это можно повторить раз-другой, и если «задел» будет действительно солидным и хорошо усвоенным, то это докажет серьезность намерений и работоспособность юноши. (А стойкий интерес и упорство в работе — достаточные данные для овладения любой специальностью).

И однажды вывел он ее из терпения:

— Да послушай, горе ты мое луковое! Знаешь, почему не «мер», а «мир»? — спросила она, просто так — с языка сорвалось.

У Володиный обычный вопрос:

— Почему?

Что же отвечать? И вдруг нашлась:

— Да потому, наказание мое, что Владимир — значит... «ВЛАДЕЕТ МИРОМ» — то есть правит, управляет миром, все равно что в старину царь...

Не забыть: вот как ветер сгоняет тучу и обнажает чистое синее небо — заиграли, заплесали в Володькиных глазах искорки. Шутки шутками, но, верно, никогда еще не бывало, чтобы объяснение какого-нибудь слова произвело на него такое же действие.

— Мама! — сказал он дрогнувшим голосом. — Неужели имя мое значит вот что?!

Только с этим отхлопоталась — и в новый поход: побежала по магазинам; надо перцу, надо сахара, пуговицы, да еще в аптеку и на почту... А вот на дороге киоск с книгами. И тут как не остановиться! Сразу обратила внимание: под стеклом новая книга — «Ты и твое имя». Попросила, заглянула, перелистала, да и в сумку — вместе с перцем, сахаром, пуговицами...

У Володиный же излюбленная привычка: разбираться в сумке, что купила мама. Дошло и до книги — какая, зачем? А мать спокойно ему:

— Ты вот теперь знаешь, что значит твое имя. А ну-ка, давай посмотрим — что значит мое!

Тут же принялись искать, нашли: «Виктория — Победа»!

— Мама! Ты Победа! — И опять у него в глазах искорки...

Дальше он уже сам подсказал:

— А давай посмотрим папино имя — что такое Петр?

Снова в книгу, полистали, нашли: Петр значит «камень». Сба от удивления даже за головы схватились, и странно, и смешно: папа — камень! С таким нетерпением Володька ждал возвращения с работы отца, чтобы сообщить ему это «потрясающее» извещение...

С того и пошло. Побежал Володька по соседям:

— Тетя Катя, а вы знаете, что значит ваше имя?

— Дядя Паша, а хотите я вам скажу, что значит ваше имя?

А в глазах — искорки, искорки...

От соседей перешел на дружков со двора. Уже и сами ребята стайками вокруг Володьки собираются, идут гурьбой в квартиру — всем хочется узнать про свои имена...

Наконец, попала книга в школу: и здесь с ней Володька немало суматохи наделал и в своем классе и в других — везде успех необыкновенный. Затаскали, зачитали всю книгу до дыр... И теперь, глядя на него, уже никак нельзя было сказать, что парень начисто лишен какого-либо интереса к слову — как ручаться, может, в будущем и лингвистом станет!..

Такой случай. Новые хлопоты достали он Виктории Александровне. Все понять старалась, что же это такое, в чем причина успеха? Думала, думала и вдруг: «Ой, не из-за того ли все, что имя у каждого из нас — это что-то очень-очень близкое, первое слово, которое мы слышим и с которым остаемся всю свою жизнь?» Так показилось ей это удивительно, что на некоторое время все на свете разделилось как бы на две половины: на «близкое» и «далекое». Какое бы пришлось теперь ни приходилось разьяснять Володьке — кажется, только одна забота, только один спрос с себя: чтобы каждое слово, каждый пример были как можно «ближе», понятнее Володьке, вот как было с его именем...

ГЕРОИ ЖИВУТ РЯДОМ

Н. БУЛАНОВА

Одно дело, когда старшеклассники изучают историю только по учебнику, и совсем другое — если на урок приходят люди, участвовавшие в исторических событиях, если на партах разложены фотографии и архивные документы, если, наконец, ребята сами по крупицам собирают в своем городе, на своей улице материалы, проливающие свет на события минувших дней.

Интересный доклад на Всесоюзных «Педагогических чтениях» сделала учительница Н. Буланова — об уроках краеведения в 16-й школе города Улан-Удэ. Этот доклад в сокращенном виде мы предлагаем вниманию наших читателей.

Рисунки Е. Соколовой

Верхнеудинский Совет готовился к борьбе с врагами. На станции Дивизионной сформировали отряд интернационалистов, который должен был помочь Красной Армии в борьбе с врагами.

20 июня 1918 года белые в союзе с белочехами перешли в наступление. Над Верхнеудинском нависла угроза. Интернационалисты сражались во второй дивизии. Белые, хорошо вооруженные и численно превосходившие отряды Красной Армии, захватили Слюдянку. В начале августа бои разгорелись с новой силой под Танхоем и Мысовой. Стремясь прорвать фронт и соединиться с бандой Семенова, командование белых сгруппировало для прорыва мощный кулак в 18 000 человек. Напрягая последние силы, плохо вооруженные, разутые, полуголодные красные бойцы защищали каждое село, каждую сопку, каждый метр байкальского берега. Исключительный героизм в этих боях проявили интернационалисты.

20 августа 1918 года ожесточенный бой разгорелся на подступах к Верхнеудинску. Отряд под руководством Арпада Хорвата расположился на сопке Путиловской, которая прикрывала станцию Дивизионную. Заняв эту удобную позицию, отряд взял под контроль мост через речку Селенгу. Два дня отбивали атаки белых. За это время были эвакуированы все правительственные учреждения, вывезены раненные из госпиталя. Из 400 мужест-

венно сражавшихся бойцов осталось 16. Сам Арпад Хорват был тяжело ранен в бою и эвакуирован вместе с другими ранеными.

На этот же урок школьные краеведы пригласили старожилов, хорошо помнящих и бои, и черные дни хозяйничанья семеновцев. С волнением рассказывали ребятам о событиях тех лет Антонина Павловна Нехороших, Никита Ильич Буланов, Филипп Корнеевич Паденнов, Елена Акимовна Бурилова.

Захватив Сибирь, белогвардейцы ликвидировали здесь советские учреждения, восстановили в городах думы, в селах — управы. В городе начался разгул белых. Коммунистов, советских работников и тех, кто сочувствовал Советской власти, арестовывали, расстреливали.

Учащиеся внимательно слушают своих старших товарищей. Им знакомы места, о которых идет речь. Сопки, обрывы на Селенге, нажущиеся на первый взгляд обыкновенными, оживают в рассказах очевидцев — свидетелей событий гражданской войны и интервенции.

На другом уроке мы решили показать ребятам, в каких трудных условиях приходилось работать подпольному комитету РКП(б) в годы гражданской войны и интервенции.

Очень многое сделал для создания подпольных организаций и установления тесной связи с рабочими Верхнеудинска Александр Петрович Вагжанов.

В ноябре 1918 года в Верхнеудинске был организован Прибайкальский подпольный комитет РКП(б), ставивший своей целью организацию подпольных коммунистических ячеек, развертывание партизанского движения, разяснение обращений ЦК РКП(б) и широким массам трудящихся. Деятельность его распространилась не только на Бурятию, но и на Читинскую область. Основная часть подпольной организации большевиков работала в Верхнеудинске, главным образом среди рабочих железной дороги.

В начале 1919 года в руководящий состав подпольного комитета был введен и избран его председателем старый член партии, один из ответственных советских работников в Забайкалье Александр Петрович Вагжанов.

Вагжанов родился в августе 1877 года в Твери в семье ткача. С 18 лет он участвовал в революционной борьбе. Скрываясь от полиции, молодой Вагжанов уезжает в Петербург. За участие в стачках Вагжанова выслали на родину, в Тверь.

В январе 1907 года Вагжанов был избран членом II Государственной Думы. Александр Петрович пользовался большим авторитетом у тверских рабочих. Они знали его как твердого,

Однажды в газете «Молодежь Бурятии» был помещен очерк, рассказывающий о событиях гражданской войны в наших краях. В нем упоминалось имя Арпада Хорвата. Мы решили разыскать его. Оказалось, Арпад Хорват живет в нашем городе. Мы встретились с ним, пригласили в школу. Его рассказ ребята слушали с огромным интересом.

В начале апреля 1918 года Япония и США начали оккупацию Дальнего Востока. Вскоре была захвачена Чита. Интервенты повели наступление на Верхнеудинск. Одновременно активизировал свои действия ставленник японцев Семенов.

ШКОЛА
ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

принципиального большевика, неутомимого организатора и руководителя первого рабочего кооператива. Всегда он был последователен в своих действиях, постоянно вселял в своих товарищей веру в успех борьбы.

Деятельностью депутатской группы руководил В. И. Ленин, который жил в то время близ станции Куонкала по Финляндской железной дороге.

Вагжанов вел большую и разностроннюю работу среди рабочих Петербурга. 3 июня 1907 года II Государственная дума была распущена, а депутаты социал-демократы арестованы.

4 декабря 1907 года А. П. Вагжанов был приговорен царским судом к четырехлетней каторге с последующей пожизненной ссылкой в Сибирь.

Около 10 лет пробыл Вагжанов на каторге и в ссылке. Февральская революция 1917 года застала его в Чите. Он вернулся на родину. Но уже в 1918 году он возвращается в Сибирь для подпольной работы.

После занятия белыми Читы Вагжанов переезжает в Верхнеудинск и под кличкой «Петрович» устанавливает связь с подпольным комитетом, а в начале 1919 года избирается его председателем.

В это время Верхнеудинск становится центром руководства партизанским движением в Забайкалье. Чтобы не вызывать подозрений, Вагжанов поступает работать сторожем в магазин «Экономия» на Нижней Березовке. Он организует среди солдат местного гарнизона подпольную ячейку, устанавливает связь с партийными группами конфектной фабрики, стекольного завода, типографии, железнодорожного депо.

В начале марта 1919 года в Омске состоялась III областная конференция большевиков Сибири. Верхнеудинский комитет на этой конференции представлял Вагжанов. Здесь он был избран членом Сибирского областного партийного комитета и должен был выехать во Владивосток. По дороге он заехал в Читу, где жила его семья.

Здесь его выдал эсер Онолович. Вагжанов был схвачен. 6 июня 1919 года его казнили.

Выслушав рассказ учителя, ребята просмотрели документы: фотокопию дела, сопровождавшего Вагжанова из

Петербурга к месту каторги, фотографии, письма жене из ссылки и другие материалы.

В поселке сохранился дом, где жил Вагжанов. На нем установлена мемориальная доска.

Учащиеся предложили отремонтировать дом и организовать в нем музей Вагжанова. Вот впечатления ребят от услышанного на уроке: «Какая сильная фигура, какая выдающаяся личность! Если б нам суметь сделать хотя десятую долю того, что для нас сделали старые большевики!»

Один из уроков краеведения был посвящен Отечественной войне. Рассказали ребятам о бывшем ученике нашей школы Григории Асееве. На уроке был прочитан отрывок из очерка А. Нестерского и А. Луферова о последнем бое героя с врагом.

«Летчик прицелился и сбросил на транспорт противника первую торпеду. Транспорт окутался дымом. В это время у самолета загорелся второй мотор.

— Командир, горим! — раздался голос Асеева. Пламя охватило обе плоскости. Машина превратилась в горящий фанел. В кабине становилось нестерпимо жарко. Задышавшись, коман-

дир корабля Сыромятников продолжал управлять самолетом. Губы летчика были плотно сжаты. На лбу выступили капельки пота. Машина стремительно шла вниз...

От самолета Сыромятникова оторвалась вторая торпеда. Взрыв огромной силы потряс воздух. Вражеский транспорт, обхваченный пламенем и черным дымом, стал погружаться в пучину. А рядом горели другие корабли. Отблески пожара еще долго отражались в волнах».

5 ноября 1944 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил всем членам экипажа звание Героя Советского Союза.

В поселке, где жил и учился Гриша Асеев, ученики 16-й школы разбили сивер. Молодые тополя, илены, яблони шумят на ветру.

После урока предложили учащимся своеобразное задание: высунуть, кто из родственников участвовал в сражениях на фронте, в действиях партизанских отрядов в тылу врага, кто

погиб в боях за Родину, кто и за что получил боевые награды.

Мы понимали, что эта работа воскресит в памяти многих людей немало горьких и трагических воспоминаний, но ведь это наше героическое прошлое, над которым зачастую наша молодежь не задумывается всерьез, глубоко не изучает. Можно было предположить (и это предположение оправдалось), что в результате бесед и распросов школьники по-новому взглянут на своих родителей и близких.

Ребята были по-настоящему удивлены и взволнованы, узнав, что только у учащихся десятых классов 416 родных и родственников участвовали в войне. 121 человек не вернулся домой, 182 были ранены, им вручено больше тысячи правительственных наград.

Группа учащихся сделала стенд «Наши родные и близкие на фронтах и флотах в войне с фашистской Германией и империалистической Японией». Стенд очень прост — только названия фронтов, флотов. Но именно этот внушительный перечень названий произвел на учащихся большое впечатление.

Вот как сами учащиеся ответили на вопрос, что нового узнали они в беседах с родственниками об их участии в Великой Отечественной войне.

«Рассказ моих родных о войне произвел на меня сильное впечатление. Я и не подозревала, что мои родные и близкие способны на подвиг. Обыкновенные, простые люди, каких тысячи. Одному из моих родственников в украинском городе поставлен памятник. Он погиб, защищая этот город. Я обязательно напишу туда и узнаю подробности. Я горжусь своими родными и жалею, что не успела еще ничего сделать для своей Родины».

«Мой дедушка был танкистом. Его танк прошел через Вену, Берлин, Прагу. Я горжусь своим дедушкой!»

«Как много нового я узнала о своих родственниках! Дядя мой героически погиб под Сталинградом. 15 наград получили мои родные в этой войне».

«Бабушка показывала письма от своих сыновей, погибших под Сталинградом. Какое горе приносит война людям! Матери погибших ничего не простили и ничего не забыли!»

«Я знала и раньше, что мои родственники были участниками Отечественной войны. Но о том, что мой дядя имел 9 ранений, я не знала. А дедушка был партизаном и героически погиб в тылу врага. В нашей семье хранится три ордена и 8 медалей. Каждая награда — целая история».

«Мне казалось, что в книгах о войне очень много вымысла, но, когда я послушал рассказы родных, мнение мое изменилось. Мой дед видел крематории в Польше. Это что-то страшное. Описать трудно. Отец рассказывал о том, как тяжело было с поля вывозить подбитые танки. Он работал шофером на тягаче. Дед мой и отец дошли до Берлина, видели водружение флага над рейхстагом. Как люди радовались этому, обнимались, плакали! Каждый понимал, что это конец войне. Дедушка уже стар и не может рассказывать спокойно, плачет».

«Я горжусь своей мамой. Она провела всю блокаду в Ленинграде. Работала в госпитале. Приходилось спасать не только взрослых, но и детей. После прорыва блокады моя мама с госпиталем дошла до Праги и Берлина. В нашей семье только на фронте было 14 человек».

Комментировать эти высказывания, по-моему, излишне.

В начале прошлого учебного года в 16-й школе было создано историко-краеведческое общество. Члены его задались целью изучить историю своего поселка. Учащиеся десятых классов отправились в Бурятский государственный архив. Из документов, сохранившихся в архиве, ребята узнали много интересного и полезного.

Они разыскивали первых комсомольцев поселка, их рассказы помогли воссоздать историю зарождения и деятельности комсомольской организации. По архивным материалам удалось восстановить историю Нижне-Березовского кирпичного завода.

К концу учебного года краеведы закончили «Летопись поселка имени А. П. Вагжанова» — это был подарок школы к 300-летию города Улан-Удэ.

Как писалась летопись? Все члены общества получили в начале года темы. Они должны были работать над ними весь год и затем сделать доклад. В общей сложности было заслушано 32 сообщения. Ребята дополняли доклады материалами из архива, музеев. Ученики выступали перед учащимися младших классов, на собраниях родителей, перед войнами гарнизона, перед избирателями.

Интересно поставленная внеурочная работа в классах, связанная с изучением историко-революционного прошлого нашего края, расширила политический и общеобразовательный кругозор учащихся, знания учащихся стали более глубокими, повысился интерес к урокам истории.

Хадия
Мустафаевна
ЮСУПОВА

«Не пишите... Не надо»

Т. ТОРЛИНА

Они жили в маленьком кишлаке под Бухарой — быстрая, худенькая девочка Хадия, пять ее братьев и сестер и отец с матерью. Жили скудно, в нищем кишлаке, низкие глиняные кибитки которого обилие в кучу, как испуганный табун. А вдалеке видна была Бухара. Прекрасная, как легенда. Там жил эмир. Потускневшее от пыли и жары азиатское небо держал величественный, на много верст видный бухарский минарет. Минарет Калян — Большой минарет... Он был благословенным маяком для усталых караванов, которые шли мимо кишлака. Он обещал скорый глоток воды. Путники иногда ехали с закрытыми глазами, наверное, они представляли уже, как водонос спускается по каменным уступам самого большого в городе бассейна — Ллби-хауза, как зачерпывает бурдюком воду, как она льется потом в тонногорлый кувшин, свер-

ная на солнце... Никто не помнил, что вода застоявшаяся, что от бассейна скверно пахнет, что глоток этой воды может принести собой какую-нибудь хворь...

А Хадия думала о том, как хорошо было бы взобраться на Большой минарет. Люди говорят, там внутри узкая-узкая и крутая лестница винтом, но всего сто пять ступенек... А еще говорят, что когда-то с этой высоченной резной башни призывали мусульман на пятничную молитву глашатаи-азанчи... Счастливые азанчи! Они видели весь мир, они могли потрогать рукой небо...

Нет, ей никогда не увидеть всей земли. Разве только кусок улицы сквозь сетку чадры. Она навсегда закроет от нее мир. Ведь аллах создал ее девочкой.

Только чтобы выучиться в книжку смотреть со смыслом, разбирать бук-

вы и слова, Хадия бегала тайком и одной татарке из их кишлака. Та грамотная татарка, говорят, была учительницей. И Хадью уже обучила за три класса школы. Крепко опасалась Хадия, что узнают люди про ее дружбу с татаркой, про тайное учение. Проведает — быть беде... Не знала маленькая Хадия, и темный ее отец, и морщинистые старики, что твердили «шариат не позволяет женщине быть грамотной!», что еще почитаемый в Азии мудрый правитель Улугбек ратовал за женскую ученость. Есть в древней Бухаре одно старинное медресе. Многие из кишлака, спеша на базар, шагая мимо него пешком или трясясь на осле, каждый раз восхищенно прищелкивали языком. Радовались белой, голубой, синей мозаике стен, стройности упругих стрельчатых арок. А на створке дверей, оказывается, вырезаны по велению Улугбека слова: «Стремление к знанию — долг каждого мусульманина и мусульманки». И мусульманки...

1917 год шел, как любой другой. Так же сумрачно глядели на степь слепые плоские кибитки кишлака. Так же замкнуто и убого жили люди за высокими двудальми дворами. Как всегда возлились в несуетной пыли ребятишки. Так же кипели базары в Бухаре. Под торговыми уличными куполами раздавались крики менял, стук ювелирных молоточков, скрип арб. Только в чайханах спорили шумнее и непримиримее. Только в эмирской тюрьме Зиндан стало теснее. Только наглухо замкнулись чугунные ворота Арка — мощной и суровой крепости правителя Бухары: эмир перебрался в свой загородный дворец, совсем рядом с маленьким кишлаком, где жила Хадия.

На ее горе, на горе ее сестер и братьев, на горе почерневшей от забот матери поселился здесь этот могущественный человек. От его рук погиб отец...

Надо было как-то жить. Из-под дальнего города Нураты приехал чужой дядька в синем халате и засаленной чалме, какой-то дальний родственник. Ему отдали Хадью. Мать сказала, что родственник живет сыто и ей там будет хорошо. Дядька привез ее в свой глухой горный кишлак, и она стала прислуживать в его доме. Целыми днями стирала, мыла, шила, подавала. Год, другой... Как в тюрьме. И бежать некуда. Она была совсем одна. По ночам покрепче прижималась к сестренке, которую тоже прислали сюда, и видела во сне мать, босых неутомимых братьев и далеко на горизонте Большой минарет.

Потом хозяин «осчастливил» ее. Он, который был старше худенькой пятнадцатилетней девочки, по крайней мере, лет на двадцать, сделал ее своей второй женой. Почти ничего не изменилось в ее жизни. Разве что работы,

обид и унижений стало еще больше. Нет ничего хуже, чем быть младшей женой. Мало угождать мужу, надо еще без ропота сносить тиранство старшей жены, которая рада выместить на ком-то всю муку рабской несчастливой своей жизни. Горько и одиноко жилось Хадие...

Потом ее жизнь вдруг озарилась, появились смысл и радость: родилась дочь. Но солнце снова погасло. Девочка умерла.

Советская власть вольным ветром врывается в Среднюю Азию. Донатился тот ветер и до глухого горного кишлака. Издалека приехали люди, и с ними — немолодая узбечка с непокрытым лицом. Говорили странные, отчаянные речи о свободе и равноправии, о том, что хватит женщине быть бессловесной и покорной тенью, которая и от лепешки-то, что сама испекла, при муже кусочка откусить не смеет. Пора ей садиться за книги. «Кто у вас в кишлаке грамотный?» — спросила пожилая узбечка. «Я...» — вдруг неожиданно для самой себя откликнулась Хадия и чуть посмелее добавила: «У меня три класса школы». Ее и назвали учительницей.

Каждый день после полудня по кишлаку начинали бродить и мелькать тени. Это боязливо, крадучись пробирались к дому Хадии ученицы. Они рассаживались на ковры на женской половине дома. Хадия, возбужденная, увлеченная, радостно блестя черными глазами, раскрывала слушателям тайны букв. Ни книг, ни бумаги, ни доски

не было. Писали углем на фанере. Это уже потом, года через два, дали доску, карандаши, бумагу. Хадия учила с утра до вечера: утром — детей, днем и вечером — односельчан. Это называлось «ликибиз». Хадия словно переродилась. Она глядела в изумленные глаза своих учениц и ощущала себя маленьким родником, который несет в мертвую пустыню жизнь. Она возвращала этим женщинам потерянные в веках независимость, достоинство, уважение к себе. А главное — стремление узнавать, мыслить. У нее было только одно оружие — слово. Но, боже мой, какое сильное и какое слабое это оружие! Против него были нулаки мужей, проклятия старух, безжалостные руки, которые отнимали и ломали карандаши, рвали на мелкие кусочки тетради, запирали двери домов, чтобы не могли убежать в школу. Случались дни, когда к Хадие приходило всего несколько самых отважных и надежных учениц, ее актив. Тогда они вместе шли по домам, собирали женщин. В спину им летели непристойности, угрозы, комья глины, намыны. Нелегко было агитировать и ободрять. Ведь, говорят, в Азии мужу достаточно, рассердившись на жену, встать лицом к востoku и сказать: «О, аллах, эта женщина мне больше не жена!» И она должна в ту же минуту, в чем стояла, пусть босая и раздетая, покинуть его дом.

И все-таки во время занятий на ковре в доме Хадии было тесновато. Женщины смущенно прятали синяки, ссадины и кровоподтеки. Несмотря на побои, запреты, они прибегали в школу. Хорошо, что частенько наведывалась в кишлак та пожилая узбечка из областного женотдела — Джахангирова, которая назначила Хадью учительницей. Она умела действовать уверенно и мудро и вливала смелость в дрожащее от векового женского страха сердце Хадии.

Жизнь бежала... И, словно нить на веретено, молотала года.

...В селе шел суд. Мужчины, собравшись в центре кишлака, судили мужа, убившего жену. Судили, как двадцать, как пятьдесят, как сто лет назад. На тысячу шагов в округе не видно было ни одной женщины. Их не подпускали. Да они и сами не смели подойти близко. Возможно, убийца отделался бы так же легко, как в былые времена, если бы не прорезал тишину возглас: «Казнить его!» Крикнула женщина. Все оглянулись. Тоненькая отважная Ха-

Рисунки Ю. Трусовича

дия стояла перед толпой и не молила, а требовала справедливости. Может, тогда впервые шевельнулось в душах судивших: «Верно, ведь не собаку — человека убили...»

Хадия первой в своем районе сняла ненавистную паранджу. Потом паранджу на виду у всего кишлака бросили в огонь ее подруги-учительницы и жены сельских активистов.

Нуратинская земля славилась в Узбекистане резчиками по камню. А еще славилась нуратинские кишлаки особенно дремучими нравами, особенно тяжелой темнотой. И когда Хадия (к тому времени она уже переехала в Самарканд) появилась где-нибудь на учительских совещаниях, вслед ей восхищенно шептали: «Представьте, эта женщина первой сбросила паранджу в Нурате...»

Сейчас в 22-й самаркандской школе заместителем директора по воспитательной работе Хаши Мамедович Хашимов. Это солидный, грузный и несколько застенчивый человек. Когда-то, незадолго до войны, он был шестнадцатилетним мальчиком, которого послали учительствовать, потому что не хватало грамотных людей. Робкий, растерянный, беспомощный, он боялся учеников. А они попались и вправду трудные, класс скомплектован был в январе, из переростков. На уроках стоял такой гам, что порой он не слышал собственного голоса. Хадия Мустафаевна Юсупова была завучем в той школе. Она фантически и сделала из него учителя. Месяца на три, а то и больше класс Хаши стал ее классом. Она ходила вместе с Хашимовым по домам, собирала учеников на занятия. Увы, начинать пришлось с этого. Она сидела у него на уроках, слушала, как он объясняет, как спрашивает, водила его на уроки других учителей, проверяла с ним вместе тетради, бесконечные ворохи тетрадей. Она водила его за руку, пока не убедилась, что ее рука уже не нужна ему.

...И это тоже было до войны. Была у Хадии Мустафаевны ученица Додар. Тихая такая. Как-то после уроков шла учительница по школьному коридору, сидит — Додар прижалась к стене и плачет навзрыд. Хадия мигом подлетела к ней, сердце оборвалось: может, горе какое? Слава аллаху, горя на копейку. Всего-навсего болит зуб. Поведа к врачу, по дороге рассказала что-то смешное, зуб вылечили, слезы высохли. Ерундовый случай. Но Додар, забитую, сроду не выдавшую столько доброты сразу, поразило открытие: учителя — самые ласковые и отзывчивые люди. И она крепко-накрепко решила стать учительницей.

Лет через пятнадцать-двадцать им довелось работать вместе в одной школе — Додар Джалиловой и Хадие Юсуповой. Они дружны и нежны друг с другом, как ирровные сестры. Смеш-

ной и наивной кажется им та история с зубом...

...Я все собиралась зайти к Хадие Мустафаевне домой: она на пенсии, спешить ей некуда, позади большая и трудная жизнь, может, поговорим не торопясь, по душам. Правда, меня предупреждали: «Учительницу Юсупову дома застать невозможно. Что вы! Не такая она, чтобы дома сидеть. У нас в Самарканде она среди учительства самый заводной человек. Народные университеты культуры и научного атеизма без нее засохли бы и увяли. Она завела там что-то вроде клуба молодых учителей. И еще для домохозяек нечто завлекательное. Тащит узбечек из дому на свет божий. Ленции читает, хлопочет. И от школы никак оторваться не может: ведет биологию у старшенклассников. Словом, бурно живет человек...»

И точно, Юсупову дома я не застала. Но решила дожидаться. Мы с ее племянником-студентом уже досыта намолчались, насмотрелись телевизор, напились чаю, когда наконец заскрипел в двери ее ключ. Хадия Мустафаевна встретила меня ласково, просто и буднично, как соседку или давнишнюю знакомую. И снова убежала: на сей раз возиться на кухне, чтобы угостить по-азиатски щедро. Потом мы хлебали шурпу, ели острый узбекский салат, и Хадия улыбалась: «Кушайте, кушайте, не стесняйтесь. Потом поговорим». Но сколько ни пыталась я расспрашивать ее о прошлом, о жизни, она уклонялась и вместо ответа протягивала мне тарелку с виноградом или изюмом: «Покушайте, пожалуйста, чудная вещь...» Увидев, что я расстроилась, положила на плечо мне сухую темную руку: «Давайте просто посидим, а завтра расскажем...»

А назавтра старая учительница на разговоры о себе снова была скуповата. «Да не пишите статью, не на-

до, — сказала вдруг. — Лучше так посидим, почеевничаем, потом погулять сходим. Отдохните. Многовато мне в жизни горя видеть пришлось, оттого не люблю я старое вспоминать. Да и тому ж я больше слушать мастерица, чем рассказывать...»

Вот так. Прошлишь мы с милой этой женщиной до старинных медресе, что вознеслись на холме и зовутся Регистаном (в переводе Песчаное место) — по названию площади, простершейся перед ними. Учительница купила в ларьке две открытки с видами на Регистан, протянула их мне. «Это память от меня. Когда-нибудь взгляните, — может, вместе с Самаркандом и Хадию вспомните...»

Только и так женщину я эту не забуду. Трудно забыть ее. Светлый, счастливый она человек. По-житейски рассуждая, вроде женского-то счастья не выпало ей. Уже почти сорок лет, как рассталась с мужем. Есть, правда, любимая дочка. И внуки, в которых души не чает. Про них Хадия говорит прямо-таки с упоением. Но от посторонних людей и под большим секретом я узнала, что и дочка и внуки не родные. А еще есть сын приемный — мальчика она во время войны подобрала и вырастила, на ноги поставила. В ее квартире всегда кто-то живет: то племянник, то знакомые, то еще кто-то. Дома ее не застать, но вечно кто-нибудь ее ловит, дожидается, добивается встречи. Очень она нужна всем, эта старая учительница.

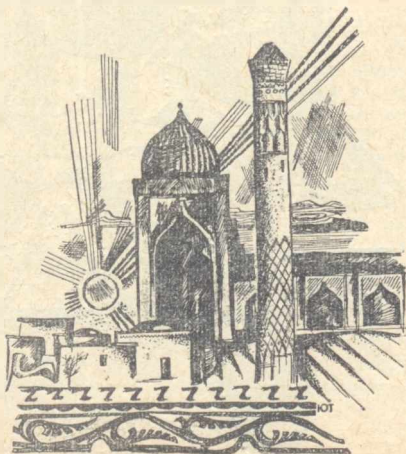
Конечно, если Хадию Мустафаевну взять да невзначай спросить: счастлива она или нет? Она, наверное, задумается. А потом засмеется и скажет: «Это с какой точки посмотреть!»

Так вот я смотрю с такой точки: коли дорог человек кому-то, не одинок, то и счастлив! Почему люди стремятся создать очаг и семью? Почему старости страшатся? Боятся одиночества. И верно — нет ничего хуже его. Такова уж природа человеческая — тянуться и привязываться друг к другу. Немало на земле несчастных, одиноких людей. Только, думается мне, иногда они и сами в том повинны. Ведь многие из этих обиженных судьбой людей требуют любви к себе, ласки, заботы, внимания к своему внутреннему миру и не замечают, что замкнуты, эгоистичны, что сами-то в доброте и внимании к другим экономят.

А Юсупова не дает себе права быть одинокой. Она так щедра на любовь и доброту к людям, маленьким и большим, близким и почти незнакомым, что те не могут не откликнуться. Она одаряет добротой без счета и корысти. Она принимает в сердце чужих и делает их родными.

Хадия Юсупова — счастливый человек!

Самарканд — Москва

Г. МОГИЛЕВСКАЯ,
специальный корреспондент «Семьи и школы»

Рисунки В. Долуды

В девятом номере «Семьи и школы» был помещен первый очерк из цикла материалов об эстетическом воспитании школьников Эстонии — «О тех, кто с песней». Сегодня мы предлагаем читателям познакомиться с тем, как в эстонских школах приобщают детей к изобразительному искусству.

КРАСНЫЕ ЖУРАВЛИ

Ану просыпается совсем рано и сразу берется за краски. Вчера ей пришлось пойти спать, не закончив рисунок, и, ложась в постель, Ану решила сделать это утром, пока все спят. В таких случаях Ану несколько не трудно встать хоть в шесть утра. На куске серого картона она рисует птиц. Стая больших красных журавлей летит куда-то далеко, к солнцу. Ану не может сказать, почему ей хочется рисовать птиц только красными. Может быть, потому, что в ее воображении солнечные лучи облили их своим красным светом, или потому, что в красном цвете Ану стремится выразить то яркое и праздничное, что она теперь чувствует. А может быть, ее просто манит к себе вот эта красная краска, из всех разнообразных красок именно она кажется сейчас самой желанной, как бывает, из всех лакомств больше всего хочется какого-то одного. И никто Ану не помешает, никто не скажет: «Не рисуй своих птиц красными, они серые». Не только потому, что Ану сейчас одна. Ей этого не скажут и в классе.

— Нам нужно не мертвое копирование, а живое восприятие мира, — говорит один из ведущих преподавателей художественных дисциплин в Эстонской республике Теннисон. — Мы стремимся прежде всего будить детскую фантазию, воображение, вызывать сильные переживания.

Из всех детских переживаний, пожалуй, самое сильное и постоянное — жгучий интерес к окружающему, удивление перед природой и вещами, перед зеленью зеленого, желтизной желтого, синевой синего, перед

полетом птицы и бегом лошади, перед кошачьими мягкими лапами и пушистым лисьим хвостом, перед самолетом в небе и пароходом в море, перед цветком, деревом, зверем и человеком. Счастлив человек, который сохранит в себе от детства эту способность удивляться и видеть все будто заново — то, что зовется свежестью восприятия. Что это? Дар природы? Отчасти. Но эту прекрасную способность, это присущее ребенку свойство удивляться в человеке можно воспитать. Можно помочь ему взять его с собой из детства. Каждый ребенок в определенном смысле гениален, и каждый ребенок в каком-то смысле художник. Это не значит, разумеется, что из каждого может сформироваться выдающаяся личность и профессиональный живописец или скульптор. Речь идет об интенсивности внутренней жизни ребенка, о яркости его восприятия мира. Насколько сильным будет отблеск этой детской гениальности на всю будущую жизнь человека, что сохранит он от нее в зрелые годы, во многом зависит от воспитания, от воспитания эстетического в особенности.

В Эстонии педагоги вполне чувствуют свою ответственность перед людьми в этом смысле. Они исходят из того, что даже в самом раннем возрасте эстетическое воспитание не менее важно, чем правильное кормление, физические упражнения, закаливание.

Я давно привыкла, что в детском саду у каждого ребенка свой ящик для одежды, свое полотенце, свое место за столом. В Таллинском детском саду № 79 нахожу не только это. Здесь у каждого пяти-шести-

летнего малыша свой рабочий ящик. В нем целый набор принадлежностей: краски, пластмассовая пластинка, на которой их смешивают, подставка для кистей, подставка для лепки, палочка с острым концом — делать узоры на керамике, тряпочка для вытирания рук, ножницы для аппликации, тарелочка для обрезков бумаги, мисочка для клея. Не стоит пугаться: собственные чувства у детей от этого не разовьются. Аккуратность — да. Но дело не только в аккуратности. Все это хозяйство, тщательно продуманное взрослыми, воспитывает в маленьком человеке уважение к своим занятиям. Ребенок проникается уверенностью, что эти предметы ему так же нужны, как полотенце и зубная щетка, что он рисует и лепит не для того, чтобы не шуметь или не скучать, а потому, что без этого ему нельзя жить.

В старшей группе в углу стопкой уложены маленькие мольберты, в подсобном помещении приготовлена для работы мягкая глина. Керамические изделия маленьких скульпторов — зверушек, сказочных человечков, пластилины с орнаментом — потом обожгут в специальных печах.

— Пластилину мы предпочитаем мягкую глину, — говорит заведующая Ада Пеппик. — Изделия получают более долговечными, а маленькие скульпторы ведь тоже дорожат своими произведениями. Но главное, с мягкой глиной малышам легче работать, и они добиваются больших результатов.

Меня заинтересовали доски, напоминающие грифельные, но обтянутые фланелью, которые я видела во всех детских садах, во всех группах. Мне объяснили:

— Это фланелогрaф. Как сочетать цвета, как располагать фигуры на плоскости, как лучше передать движение — все это можно наглядно показать на фланелографе, меняя, переставляя составные части картины. Дети путем сравнения постигают, что красиво, а что некрасиво, что выразительно, а что нет.

Человек прежде всего должен почувствовать удовлетворение от своего труда, только тогда он может его полюбить. Дети не владеют сложной техникой. Карандаш плохо слушается детские пальцы, акварельные краски не дают большого эффекта в детских неумелых руках. И ребенок это чувствует, он испытывает разочарование. Как уберечь его от разочарования и от неизбежного за ним охлаждения? В Эстонии уделяют очень большое внимание подбору изобразительной техники для детей. Ребенку трудно рисовать акварелью — поэтому ему сначала дают гуашь. Она густо, сочно ложится на бумагу, и ребенок уже не досадует на свою беспомощность. Он выразил свой замысел, он доволен, и его снова тянут к себе бумага и краски. И чудо чудное! Малыш по праву радуется своему успеху. В сине-зеленой воде под оранжевым солнцем прыгают, хохочут отчаянно веселые оранжевые человечки. Тут уж нечего и спрашивать, почему они оранжевые, хотя на самом деле небось загорели до черноты. У художника была «солнцем полна голова» — и вот теперь солнцем полна его превосходная картина.

А вот другая работа шестилетней воспитанницы пярнуского детского сада Инны Кунатс. Маки выполнены акварелью на мокрой бумаге. Инна, разумеется, молодец, у нее большой вкус, чутье к цвету и гармонии линий. Но не будь этой мокрой бумаги, этой естественной размытости очертаний, в картине не было бы такой живописности. Не сомневайтесь, маленькая Инна почувствовала бы это не хуже взрослых.

А рваная аппликация — аппликация из разноцветных кусочков бумаги с неровными краями, которая так распространена в Эстонии! Она сообщает работам ребят удивительную живость. Разве могла бы десятилетняя Вийя Пау акварелью или масляными красками так передать сцену пускания воздушных змеев — и

азарт ребятишек, и восторг их собачонки, как она сделала это с помощью рваной аппликации?

Мне посчастливилось: в день моего приезда в Таллине открылась методическая выставка детских работ, демонстрирующих разные виды изобразительной техники. Гуашь, акварель, черно-белая и цветная линогравюра, монотипия — отпечатки с окрашенных пластин, аппликация, бумажная мозаика... Многие преподаватели в эстонских школах ищут новые или возрождают забытые методы. Вот «картонная печать»: на пластину наклеивается выпуклый рисунок из картона, на него наносится краска, и делается оттиск, как с линолеума. Вот техника «шабрования»: на бумагу наносят одну или несколько красок. Их покрывают парафином и сверху — черной краской. Потом черную краску сцарапывают в тех местах, где должен выступить цветной рисунок. Он проступает нежным, каким-то мерцающим колоритом.

Один из преподавателей представил детские работы, выполненные с помощью папиросной бумаги. Ее укладывали на пластину, покрывали краской и с этой тонкой, мнущейся бумаги делали оттиск. Получался необычный, зыбкий, струящийся фон. На нем гуашью нарисованы рыбки.

Не каждый ребенок наделен большим, выдающимся талантом, но каждый счастлив, если может почувствовать себя художником. Эстонские педагоги стараются дать детям это счастье с помощью самых различных приемов.

Я побывала во многих детских садах, школах, Домах пионеров. Везде мне показывали дипломы международных конкурсов детского изобразительного творчества — не один, не два, а десятки таких дипломов — из Индии, Японии, Финляндии, Франции, США — из многих стран мира. Успех эстонских детей на международных конкурсах объясняется не особенной одаренностью этих детей по сравнению с ребятами других наших республик, а тем, что взрослые предоставили в их распоряжение большие возможности.

Кстати говоря, мне, к сожалению, удалось увидеть очень немногие работы, удостоенные дипломов и премий. Как правило, они не возвращаются к отправителям, и никто не смог мне сказать ничего определенного о их местонахождении.

Очень распространена в Эстонии детская линогравюра. Ею занимаются и в кружках, и в Домах пионеров, и просто на уроках.

В пярнуской школе имени поэтессы Лидии Койдула застаю учеников художественного спецкласса за работой над линогравюрой. Пятиклассница Игрид Мальвисте делает работу на конкурс, объявленный детской эстонской газетой «Сяде» («Искра»), на тему «Балтийское море — море мира и дружбы». Она вырезает нарисованный на линолеуме рисунок: на морском берегу две женщины в старинных костюмах. Ее соседка Хели Тильк работает над темой, которая в последние годы все больше привлекает юных художников: фигурное катание, брат и сестра Кауфман. А вот и совсем обычный сюжет: встретились и судачат две старушки колхозницы. Но сколько юмора и тепла в этой работе, как выразительны лица, как искусно и вместе наивно оживлен черный фон условным декоративным рисунком!

Учительница Мета Яновна Викс за сорок лет работы помогла сделать первые шаги в искусстве многим профессиональным художникам. Но больше всего она дорожит сознанием, что тысячам детей смогла передать любовь к искусству.

Школа имени Лидии Койдула, директор которой Линда Юрьевна Соовик, недавно удостоена звания Героя Социалистического Труда, имеет давние традиции художественного воспитания. А в 1960 году здесь —

впервые — были созданы художественные спецклассы. В последние годы они получили в Эстонии широкое распространение. Родители платят за дополнительные занятия около трех рублей в месяц. Дети занимаются рисованием и лепкой четыре учебных часа, два раза в неделю, по программе, разработанной Министерством просвещения для художественных спецклассов.

Как и для занятий музыкой, условия для занятий изобразительным искусством разные в разных школах. В таллинской школе имени Максима Горького, в пярнуской школе имени Аугуста Якобсона, в некоторых школах Тарту мне показывали великолепные студии и кабинеты художественного воспитания. А в школе имени Лидии Койдула «художники» разместились в бывшей котельной, переоборудованной под студию. Бывала я и в таких школах, где вовсе нет специальных помещений для художественного воспитания. Занимаются в свободных уголках. И все-таки делают и линогравюру, и скульптуру. И получают международные премии.

Очень важно, что с организацией спецклассов не остались без внимания остальные дети. Например, эксперимент с музыкой на уроках рисования, о котором было рассказано в предыдущем очерке, проводился не в специальных, а в обычных классах. Не в специальных, а в обычных классах дети создавали под звуки Итальянского каприччио разнообразные по сюжетам и в большинстве удивительно сильные, эмоциональные работы; в обычных классах рисовали осенний пейзаж под звуки дождя и ветра, записанные на пленку, и весенние картины — под звуки голосов птиц.

В каждой школе я видела выставки ученических работ. Они периодически обновляются, а весной в школах проходят конкурсы рисунка, линогравюры и скульптуры, такие же традиционные, как весенние концерты художественной самодеятельности. В некоторых школах, например в школе имени Аугуста Якобсона, устраивают весенние выставки лучших ученических работ для родителей.

Ну, а что и как узнают дети о профессиональном искусстве, о классических образцах изобразительного творчества?

В одной школе застаю выставку «Голландское искусство», в другой — «Передвижники», в третьей — «Эстонская реалистическая живопись XIX века». Выставки организуют с помощью художественных музеев. Особенно активно шефствует над школами музей города Тарту. В школьных коридорах, у картин и репродукций, работники музеев проводят лекции и беседы. Выставки сменяются, перемещаются из одной школы в другую. Знакомая с ними, я думала, как непохоже это на «малые третьяковки», составленные из открыток, которые в некоторых школах висят на

недоступной глазу высоте, не привлекая к себе ничьего внимания, и представляя лишь одну ценность: служат иллюстрацией того, как самая хорошая идея теряет смысл, если ее осуществлять формально.

Есть в художественном воспитании эстонских ребят одна, на мой взгляд, немаловажная черта: им прививают не потребительское, а гражданское отношение к искусству. Творчество — наслаждение и радость. Но высшее наслаждение, радость и гордость, когда твое творчество дарует радость другим. Эстонских детей учат не жалеть для этого труда и сил.

В одном из таллинских Домов пионеров висит большое мозаичное панно. На нем изображено дерево, в листьях которого прячутся зрелые плоды. На ветвях птицы. Под деревом сидят и стоят дети. А надо всем этим — золото солнечных лучей. Основной тон зелено-голубой, местами расцвеченный яркими бликами. Каждая деталь отчетливо видна, и все вместе объединяется в законченную живописную симфонию. Панно принимал художественный совет, признал за ним художественную ценность и нашел его достойным экспонирования в музее. Это панно принадлежит десяти школьникам, участницам художественного кружка Дома пионеров. Они работали над ним все лето. В таллинской школе имени Горького великолепные витражи, сделанные руками ребят, украшают стены художественной студии. А в 5-й тартуской школе весь стеклянный простенок лестничной клетки расписан бывшей ученицей Саский Китц, выпускницей художественного училища. На каждом этаже свой сюжет: туристский лагерь, школьный сад, концерт художественной самодеятельности...

В школах — в витринах, в шкафах — сотни прекрасных художественных работ. Каждая школа — владелица ценной коллекции.

У меня теперь тоже есть прекрасная коллекция — я привезла с собой диафильм: «Работы эстонских школьников». Право, нет лучшего средства от плохого настроения, чем встреча с большеголовым, длинноусым, полосатым котом семилетнего Тьну Аумейстера, или быстроногими лошадками, которых выпустила на луг восьмилетняя Ану Хунт, или с важным рыжим петухом и двумя скромными курочками, которых нарисовала Анне Ленсмент. И в который раз удивляюсь законченности, чувству меры, с которыми сделаны мотыльки Лембита Кянда и Юли Тамм, трепетной белизне берез на аппликации Аннэ Мяток, и думаю: «Пришло время всем детям дать настоящую художественную подготовку. Отказать им в этом мы не в праве».

Таллин — Пярну — Тарту — Москва

По страницам местных газет

КЛУБ ВЫХОДНОГО ДНЯ

В магнитогорской школе № 17 начал действовать клуб выходного дня. Организовали его сами ребята, конечно, с помощью старших.

В клубе проводятся встречи с интересными людьми, диспуты, вечера поэзии, музыки.

«Магнитогорский рабочий»

ПАПЫ ПРОХОДЯТ КУРСЫ

В молодых семьях забота о ребенке обычно ложится на мать. И происходит это потому, что папы в этом тонком деле настоящие профаны.

Молодые папы из села Верхнее Талызино Сеченовского района Горьковской области решили восполнить этот пробел. Они на курсах получают уроки домоводства, кон-

сультации по уходу за ребенком дает им заслуженный врач республики М. Завьялова.

«Горьковская правда»

200 ВОСПИТАННИКОВ ВЕТЕРАНА

Около двухсот музыкантов-духовников подготовил за 13 лет работы в Кишиневском Дворце

пионеров бывший военный дирижер, участник Великой Отечественной войны А. Филимонов. Большинство воспитанников Анатолия Александровича после окончания средних школ стали студентами музыкальных училищ, оркестрантами военных оркестров.

«Советская Молдавия», г. Кишинев

Из педагогического наследия

Каждому советскому человеку дорого и любимо имя Михаила Ивановича Калинина. В обширной и многогранной деятельности «всесоюзного старосты» немалое место занимали и вопросы воспитания. Он часто выступал перед учителями, школьниками, студентами, любил и умел говорить с ними. Фрагменты из некоторых выступлений Калинина на темы воспитания мы и предлагаем вниманию наших читателей.

М. И. Калинин

ИЗ ДОКЛАДА «О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ»

Коммунистическому воспитанию у нас уделяют много внимания. Недаром слово «воспитание» пестрит в нашей печати.

Однако если попробовать более или менее четко и кратко сформулировать, что такое вообще воспитание, то встречаются значительные трудности. Нередко воспитание смешивают с обучением. Понятно, воспитание имеет большое сходство с обучением, но ни в коем случае не синоним. Авторитетные педагоги считают, что воспитание — понятие более широкое, чем обучение. Оно имеет свои особенности.

По-моему, воспитание есть определенное, целеустремленное и систематическое воздействие на психологию воспитуемого, чтобы привить ему качества, желательные воспитателю. Мне кажется, что такая формулировка (разумеется, ни для кого не обязательная) в общих чертах охватывает все, что мы вкладываем в понятие воспитания, как-то: внедрение определенного

мировоззрения, нравственности и правил человеческого общежития, выработку определенных черт характера и воли, привычек и вкусов, развитие определенных физических свойств и т. п.

Дело воспитания является одним из труднейших. Лучшие педагоги считают его не только делом науки, но и искусства. Они имеют в виду воспитание школьное, разумеется, сравнительно ограниченное. Но есть еще школа жизни, в которой происходит непрерывный процесс воспитания масс, где воспитателем является сама жизнь, государство, партия, а воспитуемыми — миллионы взрослых людей, различных по своему жизненному опыту, политическому опыту. Это дело куда более сложное.

ИЗ СТАТЬИ «К ОБСУЖДЕНИЮ ВОПРОСА ОБ УЛУЧШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ»

Наша средняя школа за последние годы сделала немалые успехи в обучении молодежи. Но, по мнению учащихся и их родителей, эти успехи в значительной степени достигнуты путем увеличения нагрузки на учащихся. Поэтому вполне закономерно, что среди учителя и работников просвещения дебатировался вопрос о возможности дальнейшего улучшения качества обучения. Вероятно, этому вопросу будет уделено внимание и на предстоящих учительских конференциях и совещаниях. И в связи с этим, конечно, встанет вопрос об объеме программы, об общей сумме знаний, которую должна дать наша школа советской молодежи. Пожалуй, не было такого времени, когда бы общество было удовлетворено существующими программами. И это не только у нас, но и за рубежом. Это естественно, ибо в связи с развитием общества изменяются и требования, предъявляемые к школе. Но трудность составления программы средней школы, ее, так сказать, стабильного профиля, заключается в том, что изменчивы сами требования, предъявляемые к оканчивающим среднюю школу. Между прочим, и сейчас наши требования идут по двум линиям: с одной стороны, мы хотим, чтобы средняя школа давала достаточно подготовленных для поступления в вузы людей, а с другой стороны — для вступления в практическую жизнь, ибо большая часть молодежи ограничивается средним образованием. Да ведь относительно недалеко то время, когда вся наша молодежь будет иметь среднее образование. И желательно, чтобы средняя школа удовлетворительно подготавливала людей в смысле общей суммы знаний как для поступления в вузы, так и для вступления непосредственно в практическую жизнь.

Какими же знаниями должен обладать окончивший среднюю школу и каково должно быть качество этих знаний? Конечно, было бы идеально, если бы такой человек обладал максимальным знанием и глубоким пониманием тех предметов, которые преподаются ему в школе. Но это означает, что, помимо вооружения ученика определенной суммой знаний, школа должна еще приучить его к самостоятельной работе над книгой, к самостоятельному интеллектуальному труду.

Здесь педагоги встречаются с большими трудностями: с одной стороны, школа стремится дать учащимся максимальную сумму знаний, будь то по истории, ботанике и т. д., а с другой стороны, для того чтобы приучить их к самостоятельному организованному труду и к осмысливанию этой суммы знаний, нужно предоставить ученикам какое-то свободное время, которое дало бы им возможность, хотя и под руководством учителей, самостоятельно работать. И для этого, как мне кажется, потребуется некоторое количество вре-

мени (учебных часов). Это помогло бы ученикам глубже осмыслить изучаемые предметы, уложить их в своей голове в организованном порядке, приучиться к организованному, систематическому интеллектуальному труду. Если не будет найдено правильное решение этой задачи, то совершенно ясно, что большая часть знаний, полученных учениками, в практической жизни улетучится. Они могут быть закреплены только в том случае, если не будет упущена из виду эта часть обучения и воспитания. Конечно, можно выпустить из среднего учебного заведения человека, набитого знаниями, как мешок, но ведь не это является нашей целью. Нет, наша цель — выпустить из средней школы человека, обладающего определенной суммой знаний и умеющего оперировать ими в практической жизни.

ИЗ РЕЧИ НА СОВЕЩАНИИ УЧИТЕЛЕЙ-ОТЛИЧНИКОВ

Если бы меня спросили, что самое главное требуется в настоящий момент от учителя, то я бы сказал: растить нового человека. (Мы это часто говорим, и тут я нового ничего не говорю.) У нас создается новый человек социалистического общества. Этому новому человеку надо прививать самые лучшие человеческие качества. Ведь и новый, социалистический человек, он не будет человеком, у которого отсутствуют человеческие чувства. Человек есть человек. Из этого надо исходить.

Какие же человеческие качества надо прививать? Это, во-первых, любовь, любовь к своему народу, любовь к трудящимся массам. Человек должен любить людей. Если он людей будет любить, то ему будет жить лучше, веселее будет жизнь, ибо никто не живет так худо в мире, как мизантроп — человеконенавистник. Он сам хуже всех живет.

Во-вторых — честность. Приучить ребят к честности. Этому учитель должен, по-моему, добиваться последовательно всеми педагогическими приемами, какие только возможны. Не врать, не обманывать, а вести себя честно.

В-третьих — храбрость. Социалистический человек — человек труда. Он хочет завоевать мир, и не только мир, существующий на земном шаре, но и вселенную раздвинуть разумом человека.

В-четвертых — товарищеская спайка. Надо, чтобы товарищеская спайка была. Она нужна хотя бы потому, что мы находимся в капиталистическом окружении, потому, что идет систематическая травля нашего Союза и каждый буржуа с воодушевлением ждет удобного момента, чтобы раздавить Советский Союз. Конечно, они не дожидутся такого момента, но это значит, что Советский Союз только стальной стеной может быть защищен. СССР будет еще сильнее, если у советских людей товарищеская спайка с малолетства будет воспитываться — действительная, крепкая товарищеская спайка со школьного возраста. Тогда, если придет человек в Красную Армию или попадет на фронт, ему легче будет включиться в боевую спайку. Он придет уже спаянный любовью к социалистической родине.

В-пятых — это надо любить труд. Не только любить, но и честно относиться к труду, твердо при этом памятуя, что если человек живет, питается и не работает, то это значит, что он поедает чужой труд. Нет особой нужды это перед вами развивать. Это перед учениками следует развивать.

О труде надо особо поднять вопрос. Мы часто говорим «Труд есть дело чести»... Нужно, чтобы ребята видели конкретно, что действительно труд есть дело чести. Ребенка не обманешь. Если чуть-чуть фальшь, то он уже не будет верить.

Можно продолжить перечень качеств нового человека, но я ограничусь только этими. Это качества марксиста-ленинца. Но таковы требования и к каждому честному здравомыслящему человеку. В том-то и ценность нашей теории, что она требует то, что требуется для честного, здравомыслящего человека.

Дисциплина — это само собой: она вытекает из тех качеств, о которых я говорил выше. Ребята любят ломать, коверкать. Мы сами были такими. Слезить в чужой сад — это было удовольствием: ворованное яблоко казалось слаще, чем свое или купленное. Но все-таки надо говорить, чтобы люди хранили ценности, берегли. Нужно не только ломать, но и создавать — в этом суть. Мы не только ломаем старое, мы являемся строителями нового.

...Я думаю, что учителем надо родиться, а не только сделаться, чтобы быть действительно учителем. В работе учителя много трудностей, и велика ответственность учителя. Конечно, преподавание соответствующей дисциплины — это основная работа, но, помимо всего, учителя копируют ученики. Вот почему мировоззрение учителя, его поведение, его жизнь, его подход к каждому явлению так или иначе влияют на всех учеников. Это часто незаметно. Но этого мало. Можно смело сказать, что если учитель авторитетен, то у некоторых людей на всю жизнь остаются следы влияния этого учителя. Вот почему и важно, чтобы учитель смотрел за собой, чтобы он чувствовал, что его поведение и его действия находятся под сильнейшим контролем, под каким не находится ни один человек в мире. Десятки детских глаз смотрят на него, и нет ничего более внимательного, более зоркого, более восприимчивого в отношении разных нюансов психической жизни человека, никто так не уловит все тонкости, как детский глаз. Это нужно помнить.

Я боюсь только, что натолкну вас на мысль, что вы должны неестественно держаться. Это тоже нехорошо, это было бы совершенно неправильно. Учителю необходима естественность и честность в разрешении всех вопросов, в особенности в разрешении различных детских дел, в вопросах о наказаниях и т. д. Предположим, мальчик разбил стекло или обидел девочку или девочка мальчика. Тут нужно исходить не только из самого факта как такового, но учитывать, как подействует на детскую психологию то или иное решение этого вопроса. Это нужно безусловно. Все-таки у ребят есть свой «юридический кодекс». Предположим, что ребята подрались, одному нос разбили, а потом этот пострадавший пошел и наобидничал. Даже нейтральный мальчик его за это осудит и скажет: «Ты фискал — драться хочешь, а потом жаловаться идешь!»

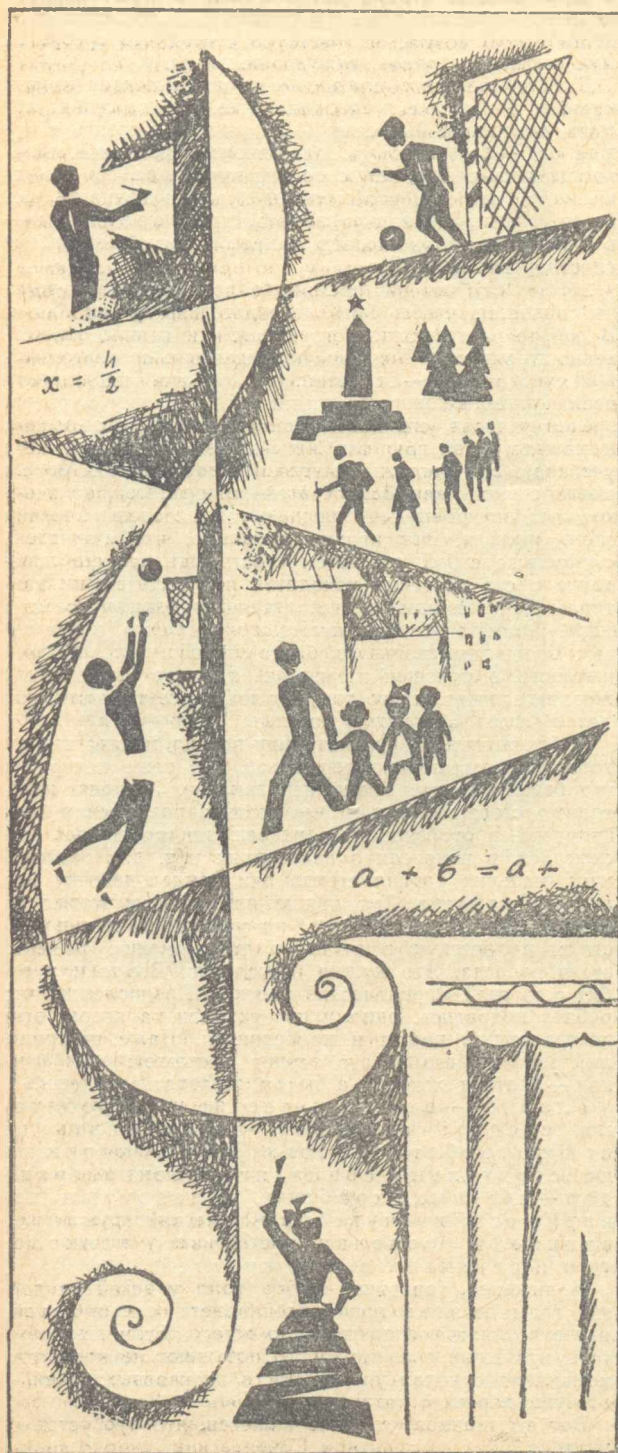
Главное — это быть честными с ребятами, следить за собой, воспитывать из наших ребят действительно хороших, действительно социалистических граждан — честных, храбрых, с развитым товарищеским чувством, дисциплинированных в пределах ребячьей психологии и ребячьих возможностей.

И, наконец, товарищи, надо, чтобы у детей на долгие годы остались яркие впечатления, самые лучшие впечатления и воспоминания о школе. Если вы добьетесь, что ваши ученики будут всю жизнь хранить воспоминания о годах учения как о прекрасных годах, — это уже хороший признак.

Вот то главное, как мне кажется, что требуется от учителя.

М. КУЗЬМИНОВА,
член городской секции Дворца пионеров
имени В. П. Чкалова

Рисунок В. Вострикова

Улица становится другом

С каждым годом хорошеет наш город Горький. Входят в строй новые жилые кварталы. Сотни горьковчан справляют ежемесячно новоселье. Как же решается проблема организации свободного времени ребят в новых районах? Как правило, строительство внешкольных учреждений здесь отстает. Дети приезжают из разных концов города со своими привычками, традициями. Например, в 54-ю школу были зачислены учащиеся из пятидесяти пяти городских школ. Ребята стали стихийно объединяться в небольшие группы. Среди 1800 учеников были и хорошие и плохие. В школе загорались кем-то брошенные самодельные дымовые шашки, утром неприглядно выглядели поломанные деревья, перевернутые скамейки на детских площадках.

Мать семиклассника Саши взволнованно рассказывала: «С сыном творится нелада. Началось с поздних возвращений домой. Потом забросил уроки. Один раз нашла его в окружении «дружков» в овраге, другой — в недостроенном доме. Сегодня прихожу домой и вижу: развалившись на полу, подростки играют в карты».

Некоторые родители растерялись. Они стали запрещать детям выходить на улицу, а на воскресные дни отправлять их к родственникам в другие районы. Но это, естественно, не было выходом из создавшегося положения.

Педагогический коллектив школы совместно с родителями и общественниками шефствующего предприятия поставил перед собой цель — сплотить ребят, направить их энергию на хорошие дела. Задача осложнялась: в микрорайоне не было игровых и спортивных площадок, детских клубов, кинотеатра.

Было решено организовать разновозрастные отряды при отдельных домах. Близость отрядов к дому позволила быстрее привлечь родителей к активному участию в организации досуга детворы.

Первым был создан отряд при доме № 19. Из разговора с детьми выяснилось, что они мало общаются друг с другом, не знают своих сверстников, не дружат. Свободное время тянется долго и скучно. Ребята с радостью объединились в отряд. Из старшеклассников избрали командира и звеньевых.

Позднее отряды возникли при всех домах микрорайона. Каждый из них имел название, эмблему, флажок, знаки отличия. Ребята коллективно стали ходить в кино, в театр, в музеи, посещать выставки. Но вскоре это наскучило. Старшие ребята взяли шефство над младшими. Повсеместно возникли клубы «Малышок».

Родители, почувствовав пользу отряда, обращались к командирам за помощью. Совет отряда выделил тимуровский патруль и поручил ему следить за соблюдением распорядка дня школьниками и малышами. Недисциплинированным патруль делал замечания дома, а если это не помогало, докладывал на построении отряда или помещал карикатуры в стенной газете.

Сплочению ребячьего коллектива способствовали туристские походы, где особенно наглядно проявлялись сильные и слабые стороны характеров ребят. Задиристый Женя оказался очень внимательным, брал у уставшего товарища рюкзак, подбадривал ребят, рассказывал забавные истории, а всегда энергичная и бойкая Светлана на первом же километре отстала и ворчала всю дорогу.

Ребята охотно участвуют в общественно полезных делах. Как-то возвращаясь из леса, они обратили внимание на убогий вид вокруг домов. Решили посадить сад. Назначили «разведчиков», которые узнали, где можно достать саженцы и сколько их надо. В один из воскресных дней, разбившись на три группы, мальчики и девочки собрались в 6 часов утра, пришли даже самые ленивые. Как только привезли деревья, приступили к посадке. Подростки рыли ямы, малыши подносили саженцы и расправляли корни, девочки поливали. Консультировал ребят опытный садовод П. Юдин.

К ребятам подключились и взрослые. На площадке собрались почти все жильцы дома, но возглавляли работу по-прежнему дети. Ревниво следили они за правильной посадкой. Дядю Ваню даже заставили пересадить один саженец. К вечеру было высажено сорок яблонь.

По предложению ребят был создан объединенный штаб разновозрастных отрядов, в который вошли комсомолцы и старшие пионеры. Штаб координировал свои действия с комитетом комсомола школы и работал под его руководством. Еженедельно на сборах актива заслушивались рапорты командиров отрядов, давались конкретные задания. Например, построить горки, крепости, залить катки, очистить от снега тротуар и т. д. Отряды соревнуются между собой. Под руководством штаба разновозрастных отрядов ребята микрорайона участвовали в Дне птиц, в фестивале наций, военной игре.

Запомнится ребятам митинг, посвященный борьбе вьетнамского народа против американской агрессии. Пусть по-детски, но искренне и с большим чувством гнева говорили ребята об американских бомбардировках мирного населения Вьетнама, о гибели сверстников. После митинга отряды решили заработать средства для вьетнамских друзей.

Поначалу взрослые относились недоверчиво к деятельности отрядов. «Что общего может быть у восьмиклассников с девятилетним мальчиком? Кто этот юноша, которого всегда сопровождают подростки?»

Юношу звали Саша Федосеев. Сейчас он студент физического факультета университета. В лице тринадцатилетних подростков он нашел великолепную аудиторию внимательных слушателей. Саша часами рассказывает ребятам о физических явлениях в природе, о новейших машинах. Ребята считают за счастье побывать у него в комнате, превращенной в лабораторию. Саша помогает юным друзьям собирать карманные приемники, разбираться в радиосхемах.

На наш взгляд, разновозрастные отряды себя оправдывают. Устанавливаются теплые, дружеские отношения между старшими и младшими ребятами. Девочки заботятся о малышах. «Мы очень любим своих малышей. Часто ходим с ними на прогулки, придумываем для них игры. Любим играть в школу, детский сад. Стараемся научить их всему, что умеем делать сами», — пишут девочки из отряда Ули Громовой. В свою очередь, при-

сутствие малышей, как гравитало, подтягивает старших ребят. Общение детей разного возраста значительно расширяет их кругозор. Одни увлеченно рассказывают о технике, другие — о спорте, третьи — об искусстве.

Однако в разновозрастных отрядах имеются и трудности. В таком коллективе различны увлечения, каждый возраст требует своего подхода. Поэтому в организации работы отряда должна быть исключительная гибкость.

Ребята всех возрастов участвуют в трудовых воскресниках, массовых играх, праздниках, сборах, концертах художественной самодеятельности, спортивных соревнованиях. Но и здесь учитываются возраст каждого ребенка, его способности.

Не все ребята вошли в отряды. А когда был открыт клуб, старшие подростки стали постоянными его посетителями и постепенно втянулись в их деятельность. Они организовывали вечера танцев, песни, соревнования по настольному теннису, встречи шахматистов.

Ребята дорожат доверием, которое им оказывают взрослые. Клуб имени Аркадия Гайдара, каждую среду в 17 часов раздается песня «Гайдар шагает впереди». Так начинается сбор. Сорок подростков в синих пилотках выстраиваются на линейку. Начальники оперативных групп рапортуют о выполнении задания, сообщают о текущих делах.

«Сергея снова удалили с урока», — рапортует командир оперативной группы. Сергей, понунив голову, делает два шага вперед. Тимуровцы спрашивают строго. Здесь нет поблажек. Заработал — получай. Самое тяжелое для тимуровцев — отчисление из отряда. Сергей боится этого. Он просит отряд поверить ему, дает слово, что это последнее нарушение. Слово сдержать не так просто. У мальчика несколько приводов в детскую комнату милиции, сниженная оценка по поведению. Забегая вперед, скажем: Сергей сдержал слово.

Сбор закончен. Тимуровцы расходятся по домам. В клубе остаются лишь дежурные. Вооружившись тряпками, ведрами, подростки быстро наводят порядок. В соседней комнате девочки шьют костюмы для концерта. В художественной самодеятельности здесь принимают участие более 50 ребят.

Руководит клубом совет из 25 подростков. Совет разбит на секторы: культурно-массовый, спортивный, политико-воспитательный, общественно полезный. В активе клуба и секретарь комсомольской организации школы № 79, в чьем микрорайоне находится клуб. Каким бы ни был детский коллектив, без руководства со стороны взрослых он не развивается, замирает, распадается. Работу детского сормовского клуба имени Аркадия Гайдара возглавляет педагог школы № 79 Вера Павловна Докторова. Ее педагогический опыт, большая человечность помогают расположить к себе ребят. Работу она начинает с тщательного изучения поведения детей на улице, во дворах. Со своими единомышленниками А. Ф. Сабашниковой и М. М. Гришиной Вера Павловна выявила все дворовые компании, их занятия, увлечения. Успех пришел, когда общественники увлекли подростков интересной деятельностью: одни включились в группу юных друзей милиции, другие стали заниматься спортом, самодеятельностью.

Вера Павловна увлекла в драматический кружок самых «котлетных». В отдельных постановках участвуют до ста ребят.

Деятельность отрядов, клубов положительно влияет и на поведение взрослых, приобщает их к ребячьей жизни. То взрослые поиграют вместе с детьми, то «поболеют» за сына или дочку, то побывают на концерте художественной самодеятельности. А сколько помощников привлекли ребята! Родительница А. Веденеева занимается с малышами лепкой. Домашний клуб организовали у себя на квартире Печеневские: супруг ведет

кружок авиамodelистов, а Валентина Васильевна — вязания.

Проблема организации досуга детей обсуждалась на открытом партийном собрании территориальной партийной организации. Собрание рекомендовало создать родительские комитеты при каждом отряде, клубе, а для координации их деятельности избрало родительский совет микрорайона. Но преимущество руководства по-прежнему остается за школой.

Педагогический коллектив школы № 133 сумел организовать учителей, ушедших на пенсию, и добиться неплохих результатов. Направляя работу детского коллектива по месту жительства, педагоги уделали серьезное внимание всеобучу. Со всеми слабыми учащимися проводились дополнительные занятия. Учителя-пенсионеры М. Е. Никонова, И. А. Мизюлева, А. И. Желтова, Е. В. Головина, заслуженная учительница школы Е. Ф. Андреева проводят занятия по русскому языку, математике, английскому языку. К ним приходят и успевающие ученики. 142 школьника исправили двойки. Такова конкретная помощь школе.

Педагогический коллектив школы № 98 интересно организовал работу клуба «Юный ленинец» и его филиалов: «Друзей Советской Армии», «Олимпия», «Любителей искусства», «Любознательных». У каждого клуба свой день. В делах любого клуба могут принять участие не только его члены, а все желающие.

Ребята собрали интересный материал о Советской Армии. О героизме родителей они узнали на одной из встреч.

Затаив дыхание, слушают ребята рассказ отца Володи Бойко Родиона Трофимовича о том, как он подростком сражался в частях Красной гвардии, о Великой Отечественной войне.

В клубе имени Л. Голикова нет запущенных детей, нет хулиганов. Все ребята успевают. Но председателю родительского комитета клуба полковнику в отставке Л. Бобковскому очень много приходится заниматься с тихонями, индивидуалистами. Часто можно видеть Боб-

ковского с ребятами на ночной рыбалке или в лесу. Его рассказы о военной службе, разных людях и характерах всегда попадают в цель.

В детских отрядах и клубах накопился интересный опыт работы. У каждого есть что-то хорошее, что достойно подражания. Однако каждый клуб исходит из особенностей микрорайона, материальной базы, инициативы взрослых и ребят. Но все клубы и отряды города Горького работают в теснейшем контакте со школами. Это помогает учителям оказывать педагогическое влияние на ребят и по месту жительства.

Правильно и интересно организованная воспитательная работа с детьми по месту жительства во всех случаях дает положительные результаты. Сейчас уже нет необходимости агитировать людей и убеждать их в ее пользе и необходимости. Когда работают оба родителя и ребенок после школы находится вне контроля несколько часов, эта работа особенно важна. Однако здесь есть целый ряд нерешенных проблем.

С каждым годом растут запросы детей. Они хотят конструировать и строить модели, выводить новые сорта растений. Небольшие подвальные помещения, выделяемые под детские клубы, не могут вместить всех желающих. Надо строить в каждом микрорайоне школы специальное здание, приспособленное для кружковой работы.

На наш взгляд, пришла пора готовить кадры для работы с детьми по месту жительства. Здесь должны работать люди самоотверженные, чуткие и тактичные. Одно дело — дать урок, другое — увлечь ребят, а порой и трудных.

Много времени и энергии отдают детям пенсионеры. Их заслуги бесспорны. Однако для работы с подростками нужны юноши и девушки комсомольского возраста. Не должны стоять в стороне и студенты педагогических вузов. Ведь практика в детских коллективах по месту жительства даст возможность всесторонне изучить поведение ребенка.

г. Горький

Первой книге, мудрой книге...

— Ребята! У нас сегодня большая радость. Мы кончили букварь. Это наша первая победа. Мы научились читать и писать. В нашей стране прибавилось тридцать девять грамотных людей...

Голос Эммы Рубеновны Израелиан, как всегда, спокоен. Перед ней ее маленькие ученики, за теми же партами, в том же классе.

Только почему непривычно сдвинуты парты? И в два ряда стоят стулья у стен? И как-то по-особому празднично выглядит класс? Кругом гирлянды, на стенах картины... А в самом центре класса большими буквами написано: «Сегодня праздник Букваря».

Так вот почему они вошли в класс такие нарядные — девочки в белых фарфурных и напроновых бантах, мальчики в серых пиджаках и белых рубашках. Вот почему у каждого первоклассника на груди какая-нибудь буква алфавита. Вот почему, кроме ребят, в классе сидят тридцать девять мам и пап, да еще два завуча и семь педагогов ереванской школы № 25 имени Асканаса Мравяна. Все гости

получили пригласительные билеты на праздник «Проводы Букваря».

— А грамотные ли вы, ребята?

Чтобы не сомневались в этом мамы и папы, ребята читают плакаты и подписи под картинами.

Потом загадывают загадки: «Не куст, а с листочками, не рубашка, а сшита», «Черные, кривые, от рождения все немые; станут в ряд — сейчас заговорят», «Какая водица только для грамотного годится?» Как тут не отгадать, когда все загадки посвящены главному герою праздника?

Но вот снова вопрос учительницы: — А знаете ли вы все буквы алфавита и как они стоят?

Тогда первой встает «А», читает стихи, и за ней все остальные по очереди.

Ребята составляли слоги, читали короткие предложения, спели песни «В школу» и «Про птичку». Будто недавно было 1 сентября — и уже позади первое полугодие школьной жизни. Сколько они узнали!

— Ребята, мы читали много книжек, сказок. Помните, откуда эти стихи?

Наперебой посыпались ответы: «Ко-

лобок», «Доктор Айболит», «Дядя Степа», «Красная Шапочка», «Мойдодыр» — книжки, знакомые по субботним внеклассным чтениям.

Вдруг дверь класса открылась, и показалась знакомая всем темно-синяя обложка.

Здравствуй, дорогие ребята! — сказал Букварь голосом Сережи Хрусталева, отличника пятого класса, бывшего ученика Эммы Рубеновны. — Поздравляю вас с праздником! Кто научил вас читать и писать?

— Учительница! Родители! Букварь! — закричали все.

Букварь стал раздавать подарки. Конечно, это были книжки.

— А сейчас я к вам приведу го-столя.

Вошла книжка еще более нарядная. Весенний пейзаж на обложке, голубое небо и деревья. «Родная речь» — написано на картоне.

— Здравствуй, новенькая! — сказал Букварь. — Пока ты одна, а потом мы приведем подружек...

Мамы, папы, учителя поздравили ребят с первой победой в учебе. А молодая учительница думала и о своей победе.

А. ЛАММ

Сочинение

Р а с с к а з

Маяя ФРОЛОВА

Раиса Ивановна накрыла стол газетой, положила стопочку тетради — приготовилась к проверке. В квартире было тихо, все спали. Включился холодильник, побулкаял, пошумел — и снова тишина.

Проверять сочинения она любила. Всегда какая-нибудь неожиданность. Иногда ребенок раскрывается такой стороной, которую не уловишь за долгие дни общения.

Это сочинение ребята написали дома, и очень быстро,

даже самых неумелых не пришлось подгонять. Видимо, прогулка в лес произвела на ее четвероклашек большое впечатление.

Раиса Ивановна всегда немножко жалела городских школьников, вспоминая свое босоное детство, деревья, по которым она лазала, собак, с которыми дружила, и те копанки, где, пугаясь в яске, ловили рубашками мальков, и те старые дуплистые вербы, с которых ныряли в воду.

Она открыла тетрадку Верочки Голубковой. Три страницы исписаны, буквы красивые, чисто. Верочка — отличница. У нее явные литературные способности, даже стихи пробует сочинять.

Раиса Ивановна начала читать. В сочинении было все: как собирались, как приехали в лес, как варили кашу, рвали цветы, слушали птиц и... тут Раиса Ивановна расхохоталась.

«...В лесу кто-то заревел. Мы подумали, что бык, и спрятали Лизу Воронову за дерево и накрыли плащом. У Лизы красная кофта, а быки не любят красного. Но к нам на полянку выбежал телянчонок. Он не ревел, а мычал. Ростом он не очень большой, а так себе, средний, как наша Раиса Ивановна...»

Ну и ну! Трудно угадать, куда может повернуть ребячья фантазия. Дочитывая сочинение, Раиса Ивановна уже обманула перо в чернила и приготовилась поставить пятерку, но вдруг будто что-то укололо ее в сердце. Заканчивалось сочинение такими словами: «Домой мы шли пешком, а Раиса Ивановна ехала в кабине».

Да, так и получилось тогда. Она играла с ребятами, бегала босиком, а когда стали собираться домой, ноги ее не хотели влезать в туфли — отекли. Еле втиснула, но идти совсем не могла. До автобусной остановки было не больше километра, и она попросилась на попутную машину. С ребятами остались пионервожатая восьмиклассница Ленокча и мама Верочки Голубковой. У автобусной остановки Раиса Ивановна слезла, подождала ребят, в город они вернулись вместе. И все-таки в бесхитростных словах Верочки она почувствовала упрек. А может быть, это слова Верочкиной мамы?

Раиса Ивановна поставила пятерку, взяла другую, третью тетрадь. Сочинения были похожи, но в каждом находилось и что-то свое: один увидел желтенькую птичку, другой сам сплел веноч, третий ходил босиком по траве впервые в жизни. Но у всех два момента были одинаковы: появление телянчока и то, что учительница ехала в кабине, а они шли пешком. Раиса Ивановна уже не проверяла сочинения. Она открывала тетрадки и пробегала конец. Да, все тридцать пять, все как один написали об этом.

Ей было больно и стыдно. Может быть, надо было показать свои ноги не только вожатой и Верочкиной маме, а и ребятам, объяснить им? Ведь они бы поняли, они не злые. Все было бы естественным... Нет, надо было разуться, идти босиком, перетерпеть боль и усталость, но все-таки не оставлять их. Ведь дети тоже устали. Самое страшное, что они не осуждали ее — она большая, учительница, и знает, как нужно поступать, — они просто отмечали запомнившийся фант: они шли, а учительница ехала.

Раиса Ивановна отодвинула тетради... Сколько лет она преподает и всегда считала, что понимает детей, что она хороший учитель. И вот теперь лишней раз убедилась, что учитель не может позволять себе ни маленьких промахов, ни слабостей. Когда рядом дети, он должен быть, пусть незаметно для других, и Мересевым, и Корчагиным, чтобы они росли большими и настоящими. Ей вспомнилось, как судили в университете, где она училась, студентов геологического факультета, вернувшихся с практики. Судили судом чести. Геологи бросили в лесу ослабевшего товарища, чтобы найти дорогу, людей. Но когда они вернулись, их спутник был мертв — не мог двигаться и замерз. Некоторые защищали этих геологов — дескать, могли погибнуть все трое, но большинством голосов их исключили из университета и навсегда лишили права быть геологами...

Она пойдет завтра в класс и все это расскажет ребятам, они поймут, поверят ей, как верили до сих пор, они вырастут большими, добрыми, мужественными...

У нас в гостях "УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ"

Каждый человек по натуре своей следопыт. Действительно, разве жизнь наша не состоит из постоянных поисков и открытий? А кто в детстве не увлекался Фенимором Купером и Хаккардом, Жюлем Верном и Стивенсоном, Майн Ридом и Владимиром Беляевым?

Следопыт, на наш взгляд, не только тот, кто познает тайны природы, кто прокладывает первый след, но и тот, кто вступает в жизнь. Словом, следопыт — это каждый, кто увлечен романтикой, кто любит жизнь, кто увлечен мечтой.

Наш журнал рассчитан именно на таких неутомимых. Нам по пути с теми, кто выбирает трудные дороги.

О необычайных человеческих судьбах, о судьбах интересных открытий, о находках и делах юных краеведов, о редких памятниках старины, о героях-землепроходцах рассказывает «Уральский следопыт». На его страницах вы найдете фантастику и приключения, рассказы бывалых людей и очерки о наших современниках...

В журнале печатаются фантасты Баку и Харькова, поэты Свердловска и Туркмени, краеведы Москвы и Владивостока.

Два года назад «Уральский следопыт» стал органом Союза писателей РСФСР.

И. АКУЛОВ,
главный редактор

Рисунки Г. Метченко

РТИЩЕВО—АРЗАМАС—САРАТОВНА

В 1958 году в деревне Саратовка Манушинского района Курганской области умер старый учитель Василий Иванович Цепулин. Каждую весну в Саратовку приходят из окрестных деревень люди — взрослые и маленькие. Они любовно убирают могилу Василия Ивановича цветами, отдавая долг памяти человеку, вставшему на революционную стезю вместе с великим пролетарским писателем М. Горьким и многие годы связанному с ним.

...В те годы, в начале нашего века, молодой конторщик станции Ртищево Саратовской губернии привлекал молодежь веселым нравом, добрым характером, умом и начитанностью. Он писал свободолюбивые стихи, пел революционные песни. И не случайно, что он стал организатором и руководителем первого в округе революционного кружка.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции хранятся пламенные воззвания кружка к рабочим: «Сон на Первое мая» и «Женщинам-работницам». Они написаны рукой Василия Цепулина. Листовки, выпускаемые ртищевскими подпольщиками, распространялись в Пензе, Балашове, Козлове. Но их приходилось размножать от руки или на гентографе. Нужна была типография. И Вася Цепулин летом 1901 года решил ехать и сосланному в то время в Арзамас Максиму Горькому. «Это такой человек, — говорили ему друзья, — обязательно поможет!»

Подробности их встречи неизвестны. Известно лишь следующее: после разгрома ртищевского социал-демократического кружка в одном из отношений департамента полиции (от 21 февраля 1903 года) сказано: «Из отобранной переписки, между прочим, усматривается, что известный литератор Алексей Пешков (Максим Горький) находился в письменных сношениях с некоторыми членами кружка и выражал готовность высылать им какие угодно книги».

И далее: «Конторщик Василий Иванов Цепулин. У него взято собственноручное письмо Пешкова (Максима Горького), сообщающего, что едет из Арзамаса в Нижний и там приложит все усилия к тому, чтобы исполнить желание свое и его — Цепулина, заграничные адреса, кло-

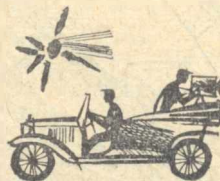
чок бумаги с записью о получении с различных лиц денежных взносов».

А вот и сам текст письма Горького Цепулину: «Сейчас, Василий Иванович, я собираюсь ехать в Нижний и там приложу все усилия, чтобы исполнить мое и Ваше желание. Из Нижнего напишу Вам о результатах. Мне пишите в Арзамас, ибо я принужден буду возвращаться сюда».

Крепко жму руку. А. Пешков». Что же за желания были у Василия Цепулина, которые так хотел осуществить Горький? Документы подтверждают, что Горький хлопотал о приобретении в Варшаве (у одного из торговцев) типографии с резиновым шрифтом для ртищевских революционеров. Деньги на приобретение ее собирали также Горький и Цепулин. Осуществить мечту, однако, не пришлось: 6 февраля 1903 года кружок был разгромлен.

Как сложилась дальнейшая судьба Василия Цепулина? Мы знаем о Цепулине лишь следующее: в период колчаковщины, во время кулацкого мятежа в Зауралье, Василий Цепулин стоял во главе коммунистов волостного села Лопатки. Затем он народный судья, председатель волисполкома, учитель. За выдающиеся заслуги перед Родиной посмертно награжден орденом Трудового Красного Знамени.

М. ШУШАРИН

СЪЕМКА ПОД ОГНЕМ

В годы гражданской войны молодой кинооператор Эдуард Тиссэ всякими правдами и неправдами пробрался в осажденный дутовцами Оренбург. Он попросил начальника обороны города позволить провести съемки непосредственно в боевой обстановке. Аппаратура тогда была громоздкой, и Тиссэ дали один из трех имевшихся в Оренбурге автомобилей. Помог мандат, подписанный наркомом А. В. Луначарским.

Протарахтев по мосту через Урал, грузовик покати по степи к фронту. Вдали показались окопы. Высмотрев интересную точку съемки, Тиссэ попросил шофера свер-

нуть с дороги и проехать по целине к высоте. Автомобиль стал подниматься по пологому склону, и вдруг мотор заглох. И почти в ту же минуту оператор увидел в стороне казачью батарею.

Казачи с любопытством рассматривали красный автомобиль, а через несколько минут белые уже бросились к орудиям. И неподалеку от оператора вздыбил землю разрыв снаряда.

Пока шофер делал отчаянные попытки завести мотор, Тиссэ достал кинокамеру (она была очень тяжелой, и всегда съемки производились только со штатива), крепко прижал ее к груди и стал крутить рукоятку.

Снаряды рвались один за другим, но Тиссэ продолжал съемку. Неизвестно, чем бы кончился этот поединок, если бы поблизости не проезжал на легковом автомобиле начальник обороны Оренбурга Великанов. Он вывез отчаянного оператора из-под огня.

Редчайшие кадры, снятые с натуры, вошли затем в одну из первых кинолент, созданных в годы гражданской войны.

Позднее Эдуард Тиссэ стал замечательным кинооператором, снявшим такие выдающиеся фильмы, как «Броненосец «Потемкин», «Александр Невский», «Иван Грозный».

В. АЛЬТОВ

НАЙДИТЕ ТИМУРОВКУ ТАНЮ!

На Урале в годы Великой Отечественной войны было очень много госпиталей. К началу 1942 года только в Свердловской, Пермской, Челябинской и Кировской областях лечилось свыше ста тысяч раненых и больных воинов, эвакуированных с различных фронтов.

Одна из самых волнующих страниц периода Великой Отечественной войны — помощь раненым пионерам и школьникам. После занятий тимуровцы приходили в госпитали, читали бойцам стихи, газеты, пели песни, писали письма их родным, убирали помещения.

Вот фотография тех лет. С каким вниманием и теплотой раненые слушают тимуровку Таню!

Сейчас тимуровка Таня из Свердловска стала взрослой.

Может быть, следопыты найдут ее, узнают, кем она стала?

В комнате боевой славы Пермского медицинского института собран большой материал о работе медиков Урала в годы войны. Мы будем благодарны всем, кто пришлет нам новые факты, воспоминания, фотографии, документы.

Наш адрес: Пермь, Центр, мединститут, совету комнаты боевой славы.

И. ЗЛОТКИН

ТИМУРОВКА ТАНЯ В ПАЛАТЕ ГОСПИТАЛЯ № 1707.

РОДНИК

Весна его затапливает талой
Зержавленной, грязною водой,
А он — такой безропотный и малый,
Сам за себя вступая в трудный бой, —
Опять блещит подземной чистотой.
Веселым летом, лишь июнь настанет,
Зимой и осенью — в любые дни —
Ты новшником иль кружкой зачерпни
И убедись: вновь родник хрустелен!
Чем старше я, тем пристальней, при-
зняться,

Гляжу в него и думаю о нем:
Ведь трудно это — вечно оставаться
Незамутненным родником!

Борис КАУРОВ

«СЛЕДОПЫТ»

У «Уральского следопыта» есть читатели, которые знают журнал десять лет, со дня выхода первого номера. Многие читатели стали его друзьями позже. А некоторые познакомились с «Уральским следопытом» совсем недавно, и не с последними его номерами, а порой со старыми, вышедшими три-пять-семь лет назад. От таких читателей мы часто получаем письма.

Их авторы интересуются историей «Уральского следопыта», судьбой героев революции, гражданской и Великой Отечественной войн, спрашивают, где, в каких номерах можно прочитать рассказы, очерки, статьи по краеведению, охране природы, следопытским поискам.

Ответить на многие из этих вопросов читателей поможет сборник «Следопыт». Он как бы подводит итог десятилетней деятельности журнала, в нем сконцентрировано все лучшее, что было напечатано на страницах «Уральского следопыта».

Читатели сборника узнают, как журнал последовательно выступал в защиту природы, пропагандировал новое в науке и технике, воспитывал интерес и любовь к родному краю.

В сборник вошли лучшие рассказы, краеведческие материалы, очерки-портреты замечательных людей Урала. И прежде всего это произведения, рисующие современную действительность. В «Следопыте» собраны и наиболее интересные иллюстрации, фотографии.

Мы уверены, что сборник «Следопыт», который выпустило Средне-Уральское книжное издательство, заинтересует друзей Уральского края.

О скупости, щедрости и бережливости

Небольшая заметка В. Семенкова, опубликованная в № 5 «Семьи и школы», вызвала целый поток откликов, вылилась в дискуссию, которая затронула многие вопросы, связанные с темой «Дети и деньги».

Восьмилетняя девочка копит деньги с целью, казалось бы, похвальной: маме на подарок. А пока что из этих денег дает родителям займы... под проценты.

Очень тягостное впечатление произвел на читателей тот факт, что восьмилетнюю девочку научили действовать прямо-таки по-ростовщически, извлекать выгоду из ссуд. Но и самый принцип детской копилки отвергается почти единогласно. Копилку называют жадной кошкой, кубышкой. Читательница Семенова из Новокузнецка пишет: «Копилка развивает в детях собственнические настроения, жадность, скупость. Копить деньги, каждый раз пересчитывать их, боясь, как бы денег не исчез, — нет, это нельзя поощрять, это не для детей».

Большинство читателей утверждают, что копилка развивает у детей нездоровый азарт, иногда толкает их на попрошайничество и даже на мелкое воровство.

Стоит прислушаться к мнению юного читателя, подростка. Вячеслав Русаков из города Жуковского Московской области пишет: «Я еще не взрослый, мне только пятнадцать лет, но я хочу поделиться своими соображениями. У этой девочки может развиться скредность, жадность, привычка копить все больше. А плохие привычки очень трудно изживать. Я это знаю по собственному опыту — даже если подцепишь какое-нибудь нехорошее, но ходкое словечко, и то никак не избавишься, а тем более от такой въедливой привычки».

Многие читатели пишут о себе и своих детях. Товарищ Мусиенко из города Макеевки Донецкой области рассказывает о сыне: «В дошкольном возрасте у Сережи была «своя касса». Он настолько увлекся деньгами, что по многу раз на день пересчитывал монеты, любовался ими. Жили мы около парка, в котором была танцплощадка, и Сережа стал каждое утро бегать в парк, к кассе на танцплощадку, чтобы найти «копейку». Все его мысли были о копейках и о том, чтобы увеличить их количество. Мы запретили ему иметь «свою кассу», и у него постепенно пропала жадность к деньгам».

Читательница Мешкова из Балтийска решила убрать из дому копилку после того, как убедилась, что та плохо влияет на взаимоотношения между взрослыми и детьми, порождает подозрительность и недоверие: «У меня на холодильнике лежала монета, пятьдесят копеек. Потом вдруг исчезла. Зная, что дочка собирают деньги, я поинтересовалась, не брал ли кто из них. Обе отрицали. А я не поверила, стала проверять копилку. Потом деньги нашли под холодильником. Мне было стыдно смотреть детям в глаза. Чтобы такого у нас не было, мы с мужем решили: никаких копилок».

По мнению многих, накопление «своих» денег вредно отражается на формирующемся характере, способствуя развитию эгоизма, индивидуализма, сужая круг детских интересов.

«Детство — самая светлая пора в жизни человека. Ребенка нужно приобщать не к копилке, а к миру прекрасного, к сокровищам человеческой мысли и души, — пишет Вера Максимовна Егорова из Кокчетавской области Казахской ССР. — Тогда мы вырастим человека, который будет жить в обществе и для общества, а не собственника, эгоиста и мещанина».

Разделяя отрицательное отношение большинства читателей к детской копилке, соглашаясь с тем мнением, что копилка часто провоцирует в ребенке собственнические, стяжательские настроения, мы, однако, хотим обратить внимание читателей на то, что дело все-таки не столько в самой копилке, сколько в отношениях между членами семьи, в том взгляде на деньги и материальные ценности, какой воспитывается в детях. В семьях, где чиста нравственная атмосфера, где в детях воспитывают бескорыстие и разумную щедрость (которую ни в коем случае не следует отождествлять с расточительностью), — там и копилка может сослужить добрую службу. Именно так получилось в семье Мигиных.

Евгения Викторовна Мигина — человек тяжелобольной. У нее две дочери. Семья живет очень скромно. И вот девочкам предложили копить деньги себе на подарки. Родители решили давать им по небольшой сумме после каждой зарплаты. «Конечно, — пишет Евгения Викторовна, — можно деньги для подарков детям копить самим, а в день рождения купить им, что они хотели. Но нам хочется, чтобы наши девочки росли бескорыстными, помогали товарищам, когда это необходимо. И они это нередко делают, беря деньги, которые предназначены на подарки им самим. И тут они, конечно, могли бы обратиться к нам. Но в этом все-таки меньше самостоятельности». Итак, в семье Мигиных даже копилку сумели использовать для воспитания бескорыстия и добра.

А с другой стороны, надо помнить, что отказ от копилки еще вовсе не значит, что дети будут гарантированы от скупости. Бывают семьи, где нет кошек-копюлок, но самый уклад, разговоры, цели, стремления ро-

дителей воспитывают в детях повышенный интерес к деньгам и собственнические настроения.

Те читатели, которые выступили в защиту копилки, в качестве главного аргумента приводят тот довод, что копилка с малых лет приучает к бережливости.

«Девочка учится быть бережливой, расчетливой, — пишет Н. Ляпунова из Калининграда. — Из нее, наверно, впоследствии выйдет рачительная хозяйка, а это не так уж плохо».

В доказательство мысли о пользе копилки для детей Н. Ляпунова приводит такое наблюдение: «В семьях моих соседей часто бывают ссоры на почве денег, хотя все прилично зарабатывают. Все потому, что они не приучены к хозяйствованию и экономности».

Однако аргумент Н. Ляпуновой лишен убедительности. Безусловно, умение правильно, рационально строить семейный бюджет — искусство, которым хозяйке дома нужно владеть. Но семейные ссоры из-за денег происходят все-таки не столько от неумения правильно распределить расходы, сколько от неумения одних членов семьи считаться с интересами других, от жадности, своекорыстия, скупости, эгоизма — одним словом, всего того, что копилка нередко воспитывает в людях с раннего детства, и с гораздо большим успехом, чем способность правильно вести хозяйство.

Другая корреспондентка, товарищ Ярикова из города Туапсе, рассуждает так: «Я считаю, что нет ничего зазорного в том, что девочка копит деньги. Ведь мы, взрослые, тоже стараемся скопить ту или иную сумму для покупки какой-нибудь дорогой вещи или даже просто «на черный день».

Разумеется, дети должны брать пример с родителей. Однако это вовсе не значит, что они могут делать все, что делают взрослые, что им полезно делать все, что делают взрослые. Нужно учитывать разницу в психике взрослого человека и ребенка. То, что для взрослого обычная бытовая необходимость, для ребенка может стать пагубной страстью.

Читатель Калинин из города Мценска выразил мнение, что, копя деньги и даже торгуясь с родителями и извлекая проценты из ссуд, ребенок «учится уважать трудовую копейку, а вместе с этим и труд родителей». По меньшей мере странная логика. Само по себе накопительство (не говоря уже о ростовщичестве) никак не обусловлено уважением к труду. Сознание го-голевской Коробочки, любовно укладывавшей монеты в тугие мешочки, меньше всего обременялось уважением к труду ее крепостных. Когда папаша другого го-голевского героя, Чичикова, завещал сыну «любить и уважать копейку, которая не выдаст, не продаст», он вовсе не имел в виду преподать сыну урок уважения к труду. И хотя с той поры минуло более ста лет и живем мы совсем в другую эпоху, однако же и теперь «любить и уважать копейку» еще вовсе не одно и то же, что любить и уважать труд.

Однако разве не важно воспитывать в детях бережливость? И как это делать без помощи копилки?

Конечно, мы должны воспитывать в детях вместе со щедростью и бережливость. Мы не должны отгораживать их от материальной стороны жизни, от своих материальных забот и трудностей. Пусть дети знают, что деньги достаются нелегко, пусть понимают необходимость разумно тратить деньги, умеют ограничивать свои желания. Они должны понимать и то, что расточительность, привычка бездумно удовлетворять свои прихоти — столь же безобразная черта, как скупость, что это всего лишь скупость наизнанку.

Разумную бережливость, умение ждть желаемого, стремиться к нему, а не требовать «вынь да положь» можно воспитывать и без копилки. Вот что пишет по этому поводу москвич А. Н. Москалев: «Мой двенадцатилетний сын мечтал иметь взрослый велосипед

вместо «Орленка», на котором катался. Его товарищ копил деньги на велосипед. Но я не захотел, чтобы мой мальчик этим занимался, и предложил: откажись от нарядного свитера, который мы тебе обещали, походи в простом, стареньком, немного денег добавим и купим велосипед. Сын с радостью согласился. Я считаю, это правильнее, чем заставлять его целый год откладывать деньги или, наоборот, преподнести ему велосипед на блюдецке».

В связи с вопросом о копилке читатели подняли еще ряд важных вопросов, которые касаются сложной темы «Дети и деньги».

Могут ли дети вообще иметь «свои» деньги? Одни читатели считают, что этого совсем не должно быть, другие, приводя в подтверждение своего взгляда высказывания А. С. Макаренко и Януша Корчака, говорят, что детям следует давать на их каждодневные нужды одновременно небольшую сумму, чтобы им не пришлось обращаться к взрослым из-за каждого пяточка.

Если речь идет о подростках, о детях старшего возраста, это верно, хотя следует иметь в виду, что такие вопросы все-таки решаются индивидуально, с учетом особенностей в укладе той или другой семьи, с учетом характера ребенка. И надо следить, чтобы свои карманные деньги дети расходовали по назначению, а не составляли из них «капитал».

Почти все читатели обратили внимание на то обстоятельство, что девочка, о которой идет речь в заметке В. Семенкова, копит деньги не для себя, а на подарок маме. Именно с этим связаны сомнения, которыми делится с нами Анна Николаевна Алексанян из города Раздана Армянской ССР. «Как-то я заметила, что дети копят деньги. Слышала, как они просили у отца: «Папа, мы хотим купить маме подарок к 8 Марта, дай нам по 10 копеек». Потом стали экономить от тех денег, что я давала в школу на завтраки. Я колебалась. То хотелось запретить эти вклады, то думалось, что стремятся они к хорошей цели и не следует им мешать».

Почти в каждом письме выражено мнение по поводу подарков родителям. Подавляющее большинство считает, что детям незачем копить деньги даже на такую благую цель. Лучше всего, по мнению большинства, чтобы дети дарили родителям сувениры, сделанные своими руками. «Я понимаю, — пишет товарищ Котова из Перми, — что девочка старается из хороших побуждений. Но было бы гораздо лучше, если бы она сделала подарок сама, своими руками».

Отцы и матери делятся в письмах той радостью, какую доставляют им вышивки, рисунки и другие самодельные подарки их детей. Читательница Кузина из города Петропавловска-Камчатского пишет: «У меня трое детей. Никогда не давала я им копить деньги мне на подарки. Но к каждому празднику и ко дню рождения они мне преподносят подарки, сделанные своими руками. Для меня эти подарки самые дорогие. И еще в этот день они к моему приходу с работы особенно тщательно убирают квартиру. А вообще они убирают квартиру всегда».

В некоторых семьях дети хотя и не готовят подарки своими руками, но проявляют внимание к родителям, не прибегая к копилке. «В нашей семье принято прививать детям чуткость к родителям не так, как в той семье, о которой рассказывает В. Семенков. Если мой день рождения, то отец с мальчиками идет в магазин покупать подарок и говорит: «Это маме от нас всех».

Может быть, несколько резко, но в принципе верно высказывается наш постоянный корреспондент из Бriansка А. С. Мануйлова: «Подарок родителям

часто только красивый предлог замаскировать дурную привычку копить деньги».

Однако некоторые читатели все же сомневаются: может быть, разрешать детям копить на подарок деньги, которые они экономят от завтраков, кино, лакомств. Ведь таким образом, рассуждают они, дети смогут проявить свою бескорыстную готовность пожертвовать какими-то личными благами ради того, чтобы доставить радость близкому человеку.

Однако подавляющее большинство решительно отвергает этот путь, утверждая, что в самом процессе накопления денег для ребенка заключена большая опасность, а систематический отказ от мелких, каждодневных и по сути дела обязательных трат гораздо вернее и скорее приводит к крохоборству и скупости,

чем к благородной потребности отказываться от личных благ ради блага и радости других.

Чтобы выработать в ребенке правильное отношение к деньгам, надо прежде всего с малых лет воспитывать человека-гражданина. И если вы воспитали в своем ребенке любовь к людям, желание прийти им на помощь, безразличность к нечестным поступкам, в каком бы виде они ни проявлялись, уважение к труду человека и к трудовым деньгам — можете смело доверить своему сыну или дочери любые деньги независимо от того, ваш ли это заработок или самого ребенка, лежат ли деньги в копилке, в кошельке или в ящичке комода.

А. БУРЕНКОВА

● ПИСЬМА НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ

Где вы сейчас, Римма Григорьевна?

Это было в первые годы Советской власти. Жили мы на хуторе Чижово, состоявшем из пяти дворов, окруженном со всех сторон густым лесом. Отец пришел с гражданской войны больной и вскоре умер. Мать осталась с нами шестерыми. Нужда глядела из всех углов небольшой деревенской избы. Мне было тогда десять лет, но в школу не ходил — не в чем было.

Помню, сидел я как-то на печке с младшим братишкой. Вдруг в избу входит девушка в кожаной куртке, в красной косынке на пышных черных волосах. Расспросила, как нас зовут, разломала на всех ржаную лепешку. Такой гостинец был лакомством.

Гостя разговорилась с матерью, рассказала о себе, что родом она из Москвы. Приехала в сельскую школу учительствовать. К нам пришла поинтересоваться: сколько ребятшек, почему не ходят в школу. Звали нашу учительницу Римма Григорьевна Геллер.

Спустя неделю она снова пришла к нам с узлом. В нем оказались сапоги и пальто. Это была первая обувь и первое пальто, купленные для меня, а не обноски с чужих плеч, которые приходилось носить прежде.

В тот же вечер Римма Григорьевна собрала наших хуторян. Говорила о разрухе, о Ленине, о Советской власти, о коммуне. Особенно мне запомнилось, что все должны честно трудиться и тогда бедных не будет. И еще: нужно учиться не только нам, детям, но и взрослым, чтобы каждая кухарка была грамотной.

Кончилась эта встреча тем, что Римма Григорьевна договорилась о линбесе и о постройке новой школы.

Время уже приближалось к полуночи, учительницу отговорили идти домой, и она в тот раз заночевала у нас.

На следующее утро надел я холщовую сумку через плечо и пошел с ней в школу. Нет у меня слова, чтобы выразить радость, которую испытывал я, шагая по узкой лесной тропинке вместе со своей учительницей четыре версты до деревенской школы.

Школа была похожа на большой старый сарай — без коридора и раздевалки. Занимались все вместе — первый, второй и третий классы.

Римма Григорьевна учила все три класса. Она же была и заведующей, а для нас стала второй матерью. В сильные морозы и в другие непогожие дни оставляла далеко живущих ночевать в своей комнате. Бывало, уложит нас спать, а сама сидит за книгой или уходит на крестьянское собрание: поднимала людей на постройку школы. И добилась своего. К началу нового учебного года открылась на хуторе новая школа. Это была большая победа Риммы Григорьевны.

Мы получили четыре светлых классных комнаты, мастерскую, комнату-общешитие и красный уголок. Со школьного огорода собрали картофель и овощи, и мы уже не голодали, как прежде.

В школу приехала еще учительница. Открылся четвертый класс.

В новой школе жизнь закипела ключом.

После школьных занятий садились учиться взрослые.

Организовали школьную самодеятельность; появилось радио. Правда, слушать его можно было только через наушники. Но и это казалось чудом.

В ту пору начали возникать первые крестьянские кооперативы, товарищества по совместной обработке земли. Наша учительница и тут была главной — она организовала в нашей местности сельскохозяйственную коммуну. Как самую ученую да еще комсомолку, крестьяне избрали ее председателем. И не ошиблись. Боевая наша учительница выхлопотала трактор и сама научилась его водить.

Можно не преувеличивая сказать: сельская учительница Римма Григорьевна Геллер была первой опорой партийной ячейки.

В 1926 году, получив от Риммы Григорьевны характеристику и доброе напутствие, я уехал учиться и навсегда расстался с ней.

Спустя несколько лет Римма Григорьевна куда-то уехала из наших мест, оставив о себе самую хорошую память.

Где вы сейчас, неугомонная комсомолка 20-х годов? Как сложилась ваша судьба, дорогая Римма Григорьевна?

П. АБРОСИМОВ

г. Вязники
Владимирской области

НАШ ДРУГ И ПОМОЩНИК

Мальчик лет двенадцати, стоявший передо мной в очереди за газетами, попросил «Комсомольскую правду» и «Звездочку» (так он назвал «Красную звезду»). Я поинтересовалась: «Для кого эти газеты? Взрослые просили купить?» «Нет, — ответил мальчик, — я их сам читаю». И в его словах послышались гордость от сознания, что он уже не ребенок, и чувство собственного достоинства.

Это вовсе не исключение. Среди наших 12—14-летних школьников много ребят, которые регулярно читают «взрослые» газеты. А некоторые мамы, папы, дедушки и бабушки не понимают, что подростков волнует так же, как и нас, взрослых, и война во Вьетнаме, и положение негров и индейцев в США, и события в Китае, и многое, многое другое. И частенько в ответ на вопросы ребят взрослые произносят непростительную фразу: «Не твоего ума дело».

На мой взгляд, если ребята про-

являют интерес к международным событиям, нужно всячески этот интерес поддерживать, а не отделяться безразличным «вырастешь — узнаешь».

Вовсе не обязательно сразу отвечать на все вопросы. Бывает, что ребята задают такие вопросы, на которые они могли бы без особого труда самостоятельно найти ответ. Пусть почитают ту или другую статью, книжку. Посоветуйте им. А как любят, как ценят ребята, когда мы, взрослые, их родные или друзья, говорим с ними как с равными на общественно-политические темы!

Как-то один знакомый рассказал мне о своем сыне-девятикласснике. У них не ладилась отношения, не было взаимопонимания и дружбы. Это очень огорчало отца. Однажды он готовился дома к политбеседе, а сын, сидя на диване, лениво листал какой-то журнал.

— Ты не знаешь, почему Францию называют Пятой республикой? — спросил отец. — Мне могут задать такой вопрос, а я что-то затрудняюсь дать точный ответ.

Сын не знал. И тогда отец попросил:

— Не мог бы ты сходить в читальню, подыскать материал и составить точную справку. Я уже не успею.

Юра обрадовался, что отец дает

ему серьезное поручение, и сразу ответил:

— Сделаю.

Когда потом отец рассказал Юре, что воспользовался его справкой и сказал слушателям, что ему помогал сын, парень не мог скрыть удовольствия и гордости. Этот случай сблизил их, положил начало дружбе.

Наших ребят воспитывают школа, пионерская и комсомольская организации, там они черпают большую часть своих знаний. Но и семья ведь не последняя спица в колеснице. Задушевные, откровенные беседы на общественно-политические темы в домашнем кругу очень нужны нашим подросткам.

Вы каждый день читаете газету. Почему бы вам не отобрать кое-что и не прочитать вместе с детьми? В некоторых семьях чтение газеты — привилегия мужчин. Но бывает и по-другому. Сын моих знакомых, пятиклассник Илюша, первым читает газету. И, когда приходят с работы взрослые, рекомендует: «Прочтите это и вот то». С ним говорят о прочитанном «на равных».

Не отгораживайтесь от ваших детей газетным листом, почаще читайте газету вместе с ребятами, говорите с ними о прочитанном. Газета должна стать нашим постоянным помощником в воспитании.

Москва

С. ДРАБКИНА

● ФОТО ПРИСЛАЛ ЧИТАТЕЛЬ

Н. СУББОТИН (г. Челябинск).
МИЛЫЕ ВЫ МОИ.

„ЛЮБОВЬЮ ДЕРЖИТСЯ И ДВИЖЕТСЯ МИР“

Гравюры А. Мищенко

Десятого января 1860 года на публичном чтении в пользу Общества вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым Иван Сергеевич Тургенев произнес речь, названную им «Гамлет и Дон-Кихот». Перечтем некоторые страницы этой речи:

«...Одновременное появление Дон-Кихота и Гамлета показалось нам знаменательным. Нам показалось, что в этих двух типах воплощены две коренные прстивоположные особенности человеческой природы — оба конца той оси, на которой она вертится. Нам показалось, что все люди принадлежат более или менее к одному из этих двух типов, что почти каждый из нас сбивается либо на Дон-Кихота, либо на Гамлета.

...Что выражает собой Дон-Кихот? Веру прежде всего, веру в нечто вечное, незыблемое, в истину, одним словом, в истину, находящуюся вне отдельного человека, не легко ему дающуюся, требующую служения и

жертв... Самую жизнь свою он ценит настолько, насколько она может служить средством к воплощению идеала, к водворению истины, справедливости на земле.

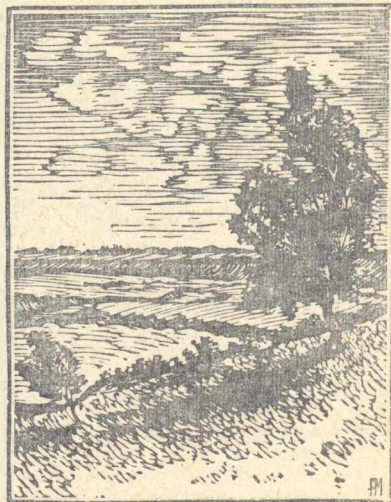
...Что представляет собой Гамлет? Анализ прежде всего и эгоизм, а потому безверье. Он весь живет для самого себя, он эгоист; но верить в себя даже эгоист не может, верить можно только в то, что вне нас и над нами... Гамлеты ничего не находят, ничего не изобретают и не оставляют за собой следа, кроме следа собственной личности, не оставляют дела.

...Но довольно говорить о темных сторонах гамлетовского типа... постараемся оценить то, что в нем законно и потому вечно. Отрицание Гамлета сомневается в добре, но во зле оно не сомневается и вступает с ним в ожесточенный бой... Снептицизм Гамлета, неверие в современное, так сказать, осуществление истины, непримиримо враждует с ложью и тем самым становится одним из главных поборников той истины, в которую не может вполне поверить».

Было бы, конечно, ошибкой видеть во всех этих словах лишь историко-литературный комментарий и произведениям Сервантеса и Шекспира.

Гамлет и Дон-Кихот для Тургенева лишь символы, лишь обозначения существеннейших, основных явлений русской жизни и свойств личности самого писателя.

Тип «лишнего человека», гамлетовский тип, был основным в русской

Еежин луг.

КРИТИКА
БИБЛИОГРАФИЯ

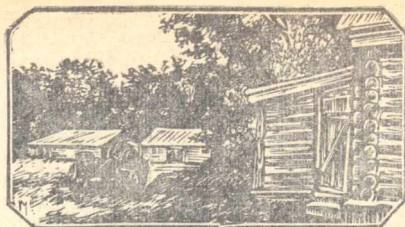
литературе 40-х годов. И, пожалуй, никто другой не рассмотрел и не показал его столь глубоко, многосторонне, обстоятельно, как это сделал Тургенев, — начиная от кратких его эскизов в ранних поэмах и кончая таким итоговым, фундаментальным исследованием, каким явился «Рудин».

Но, пожалуй, не будет ошибкой сказать, что Тургенев был первым (или одним из первых), кто увидел дальнейшую несостоятельность людей этого типа, их негодность для тех новых дел и задач, которые выдвигала в середине 50-х годов русская жизнь. «Гамлетовский», если можно так сказать, период в творчестве писателя сменяется «дон-кихотовским», и отныне до конца жизни Тургенева главными, центральными фигурами в его вещах становятся люди верящие, преданные идее, которая «вне их и над ними»: Инсаров, Базаров, герои «Нови» и того последнего, задуманного, но ненаписанного романа, о котором рассказал недавно И. С. Зильберштейн на страницах «Литературной газеты».

Однако отношение Тургенева к этим своим героям по-гамлетовски сложно. Он безукоризненно честен и правдив в их изображении, он признает, что это лучшие люди, цвет и соль нации, он даже с ними, пожалуй, во многих конечных целях и устремлениях сходится (вспомним слова Тургенева: «Я разделяю почти все его (Базарова) убеждения»), и все-таки он — «не их», он — сочувствующий наблюдатель, а не единомышленник и соратник. Именно в этом разгадка, почему мужественный, полный духовной силы и уж во всяком случае неоспоримо «положительный» образ Базарова вызвал столь противоречивые (вплоть до упреков в клевете) отклики в среде революционеров-шестидесятников. Это было изображение «со стороны», а разночинцы в те дни и в той борьбе, которую они вели, хотели видеть в писателе не просто верного портретиста, а прежде всего единомышленника.

Но сегодня мы уже не судим писателя столь строго. Мы понимаем, что эта «промежуточность» общественной позиции нелегко давалась самому Тургеневу, неотвязно мучила его, стала источником горьких раздумий (достаточно перечитать «Стихотворения в прозе») об одиночестве и «бездомности». И было бы грубой ошибкой считать, будто «промежуточность» означает, что симпатии Тургенева распределены поровну — направо и налево; напротив, они всецело на стороне «новых людей». Именно здесь — источник успеха тургеневских романов о «новых людях», их непреходящей ценности и значимости.

И все же, если б дело ограничивалось только этим, место Тургенева в русской литературе было бы неизме-

Банька, службы. Спасское-Лутовиново.

римо скромнее. В конечном итоге значимость писателя определяется не только широтой охвата жизни, но и той «любовью», теми положительными идеями и ценностями, которые он — лично сам — выдвигает и утверждает. Какой же любовью «держалась и двигалась» жизнь Тургенева? Если не касаться всего, что является глубоко

Въезд в Спасское-Лутовиново.

личным, интимным, то мы можем заметить три главных источника этой любви.

Первый — это любовь к России, к русскому народу, безграничная вера

Флигель изгнанника. Спасское-Лутовиново.

в богатство и неиссякаемость его духовных возможностей. Говоря о значении «Записок охотника», часто подчеркивают прежде всего их сатирическую, разоблачающую силу. А между тем ошеломляющая новизна этой книги была в другом — в изображении того, как внутренне свободны, человечески значительны, духовно богаты бесправные и поработанные «ревизские души». Эта любовь была слишком ясной и сильной, чтобы нуждаться в идеализации, — в этом смысле даже ранние вещи Тургенева, не говоря уже о «Нови», гораздо зорче и достовернее позднейших народнических писаний. Но любовь эта была непреходящей. Сегодня кажется удивительным, что иные современники Тургенева (среди них и люди неглупые) могли всерьез попрекать его забвением России, незнанием ее жизни, «западничеством», — настолько каждая его строка, от первых стихов до страниц «Степного короля Лиры» и «Стихотворений в прозе», пронинунта чувством Родины, ее жизнью, ее болью.

Второе — это вера писателя (иногда — вопреки сомнениям и отчаянию), что жизнь — и отдельного человека, и народа, и человечества — не бессмысленна, не бесцельна, не замкнута в повторяющемся кругу, а имеет смысл, цель и направление. Эти цели, как он понимал их, писатель определял словами, может быть, слишком туманными и расплывчатыми: «прогресс, человечность, просвещения». На это указывали те из его современников, которые называли слова гораздо более точные: «низвержение самодержавия, революция, свобода». Но если Тургенев и не очень верил, что путь к этим целям близок и возможен, он, во всяком случае, не сомневался, как и Гамлет, во зле и был здесь смелым и беспощадным бойцом — достаточно вспомнить сатирические страницы «Записок охотника», «Дыма», «Нови».

И третье, что всегда поддерживало и одухотворяло писателя, — это «русская речь, великое русское слово». Но об этом — лучше всего словами самого Тургенева:

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, что такой язык не был дан великому народу!»

Сегодня те ценности, те основные понятия, что поддерживали писателя, что были его любовью, мы, может быть, понимаем и называем во многом по-иному. Но они существуют и для нас. И потому Тургенев — наш современник.

В. РЫБАКОВ

Дороги к счастью

Пусть читателя этой книги не смущает обилие географических мест, где живут ее герои, — от Москвы до южных границ СССР и от Прибалтики до Сибири. Майя Ганина действительно много ездит по стране, но ездит не ради экзотики (хотя бы и «индустриальной»), не ради местного «колорита». Она наблюдает. Она изучает людей.

Новая книга Ганиной — шестая по счету — явственно делится на две части, на два цикла рассказов.

Рассказы из первого цикла довольно суровы. Живут в них невидные, но милые и сердечные люди, живут трудной, неоседлой жизнью, и никак не могут найти пристанища ни на земле, ни в сердце какому-нибудь одного, самого близкого человека, и теряют привязанности, и снова их ищут — настолько щедро и неистребимо их потребность кого-то любить, делиться, ограждать от лишений. В конечном итоге это нормальная, естественная тяга и прочному семейному укладу, и писательница ей всей душой сочувствует.

Изображена эта жизнь с беспощадной правдивостью и в то же время сдержанно, бесстрастно, даже протокольно: право суда над происходящим предоставляется «присяжным», то есть читателям, авторская же нравственная оценка перенесена глубоко в подтекст и только между строк прорывается нежностью, болью, страхом и гордостью за героя.

Герои из этого цикла рассказов не разбрасывают себя, не теряют своего достоинства даже перед лицом самых жестоких испытаний. И пусть со стороны их поведение не всегда выглядит безупречным — ну что ж, по-человечески их легко понять: им за себя приходится бороться, а борьба — это не праздник.

Предъявлять человеку идеальные нормы поведения легко. Почему-то считается, что они общеизвестны и что с них-то и нужно начинать борьбу за души. Куда труднее зорко всмотреться в нарастающий поступок и понять, что не для человека вообще, а для данного человека он случаен, нехарактерен, что человек-то — совсем иной.

Этой пристальности зрения и учит М. Ганина.

Но рядом с рассказами жестокими, даже аскетически суровыми мы встречаем у М. Ганиной другие — напряженные, как струна, раскованные, раслабленные. Обыденные профессии исчезли, так же как и привычные представления. «Тревога», «сомнения», «неудовлетворенность» могут оказаться здесь просто необходимыми для счастья. А само счастье вдруг обернется для героя своей непривлекательной стороной, как и случилось с супру-

гами из одного рассказа. Кстати, он так и назван — «Счастье».

Самое жуткое в том, что супруги сначала действительно счастливы, упиваются счастьем. Особенно муж. Судите сами: он обеспечен, умеет наслаждаться благами жизни, любит жену. У него интересная работа, его посылают за границу. Он отлично одет, сыт, здоров, осанист — чем не счастье? Но однажды он прозревает. При мысли о счастье — монотонном, тягучем, бесцветном — его охватывает настоящий ужас... Все кончено, счастье объявлено несостоявшимся.

Ясно, о чем идет речь, да и авторская оценка (без подкраски, правда) обозначена очень четко. Речь идет не о подлинном счастье, а о той его разновидности, которую можно назвать разве что самодовольством. Не больше.

Это «счастье» жалкое, унижительное, какое-то животное даже, так как, по словам писательницы, основано на инстинкте самосохранения, хотя и довольно изощренном. Это «счастье» эгоистично; «счастливые» так заняты самими собой, что до других им и дела нет. Да что там другие! Собственный ребенок, девочка, растет «замкнутой», у нее «сморщенное» лицо. Это «счастье» пассивное, вялое, сонное, следствие душевной немощи; в нем и на-

мена нет на ту одержимость жизнью, какой обладают, например, и старик (старик!) из рассказа «Путь и нирване», и герои рассказов «Музыка» и «Записки сумасшедшей поэтессы».

Это люди особенные. Им мало обычных пяти чувств, чтобы познать мир, — для этого им служил даже не шестое и не седьмое чувство, а фантастическое «сто тридцать третье». Их ждет «предназначение высокое», потому что они наделены редким даром — даром творчества. В этом их одержимость, их «безумие», в этом их счастье. Именно счастье, хотя они и страдают, и сомневаются, и отчаиваются. А иначе им и нельзя: ведь избранный ими путь и счастьем — это путь и такому состоянию духа, которое питается обостренным чувством ответственности за судьбу человека, людей, человечества.

И вот эти-то люди по-настоящему, действительно счастливы.

Счастье этих людей сложнее, чем у героев из первого цикла рассказов, и его труднее достигнуть. Но оно тоже настоящее, даже, наверно, более полное и притягательное.

Майя Ганина едва ли не в равной мере сочувствует тем и другим счастливым.

«КРЕСТЬЯНКА» № 8, 1968

Небольшую статью В. Леонидова «Чужая боль» очень полезно прочитать родителям, и особенно тем, кто любит обмениваться «впечатлениями» в присутствии детей. Вот что произошло в одной семье. Девочка родилась с перекошенным лицом. С годами недостаток стал незаметней, и материнская боль притухла. Но все до первого школьного дня, когда ребенок вернулся домой в слезах: больше в школу не пойду — они дразнят меня криворотой. И что самое печальное, что дело тут не в детях, они, как правило, повторяют то, что слышат дома. А иные родители, ничуть не стыдясь содеянного, заявляют даже с гордостью: «Я, мол, человек простой — режу правду-матку в глаза». Но обличить ложь или нечестность — это одно дело, а сказать человеку, что он хромой или уродливый, — это уже совсем другое. Это не прямота, а жестокость, и преподносить такие уроки детям непростительно.

«ЗНАНИЕ — СИЛА» № 7, 1968

Интересная статья В. Ольшанского должна привлечь читателя уже заглавием — «Зачем Ваня ел землю?». Ваня — это герой пушкинского стихотво-

рения «Вурдалак». Действительно, почему бедняга стал есть землю, а собаку принял за упыря? Да потому, что суеверный человек, вступая за кладбищенскую ограду, уже подготовлен ко всяческому ужасам. Его «регулятор поведения» уже хранит «эталон вампира», и достаточно нескрошным признакам реальности (сигналам) совпасть с этим эталоном — происходит «узнавание» и включается заранее подготовленная для такого случая «программа поведения». Восприятие человеком окружающего и в соответствии с этим его поведение — вещь очень индивидуальная. Создание точной модели управления поведением человека — задача невероятно сложная. Но кое-что уже сделано и об этом «кое-что» и рассказано в статье В. Ольшанского.

«ВОКРУГ СВЕТА» № 8, 1968

Рейсовый самолет из Лондона приземлился в Женеве, а через несколько дней его пассажиров можно было увидеть в альпийском городе Мейрингене возле знаменитого Рейхенбахского водопада, описанного еще Конан-Дойлем.

И вот тут произошло нечто невероятное: два уважаемых господина, приблизившись к самому опасному месту, схватились, явно пытаясь

сбросить друг друга в пропасть. Никто из окружающих, однако, не поспешил на помощь. И не мудрено: оба джентльмена, да и все остальные, — члены общества Шерлока Холмса, основанного в 1952 году. Чем оно занимается? О, дел хватает! Вышеописанная схватка, например, уточняла в деталях эпизод из рассказа «Последнее дело Шерлока Холмса». С более подробным отчетом о деятельности общества можно познакомиться в статье П. Борисова «Странная экспедиция в Мейринген».

«НАУКА И ЖИЗНЬ» № 7, 1968

В апреле этого года в Москве состоялось Всесоюзное совещание по антропонимике. Антропонимика — наука совсем молодая, и посвящена она проблемам, близким всякому человеческому имени. Статья доктора исторических наук И. Бестужева-Лады, основой для которой послужил доклад на этом совещании, так и называется «Имя человеческое — его прошлое, настоящее и будущее». В ней нет конкретных советов, как назвать сына или дочь. Как видно уже из заголовка, в ней прослеживается эволюция всей системы наших имен в целом. И на этом пути автор встретился со множеством интересных фактов.

Коротко о книгах

Н. Н. Михайлов. ПО СТОПАМ ИСПОЛИНА. М., Политиздат, 1967.

На суперобложке этой объемистой книги две дробки: $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{2}$. Шестая часть мира за полвека. Вот что это значит. К 50-летию Советской страны вышло немало книг. Они свидетельствовали о наших достижениях. Рассказывали об исторических свершениях народа, об успехах во всех отраслях производства и культуры. Эта книга совсем иная. Автор не перелистывает страницы истории и не подводит эконоимических итогов. Он просто путешествует. Ведет читателя по стране, «по стопам» исполина-народа, ведет по строго продуманному маршруту, хорошо знакомыми ему путями, незаметно приучая смотреть и видеть, рассуждать и понимать.

Опытный географ и путешественник, талантливый писатель, Н. Н. Михайлов говорит своему читателю: «Я приглашаю совершить поездку по самой большой стране земного шара, исколесить шестую часть мира. Зову шаг за шагом пересечь Советский Союз вдоль и поперек».

Автор предупреждает, что путешествие будет особого рода — как в пространстве, так и во времени, ибо «страна наша меняется не только от места к месту: народ-

труженин, народ-строитель преобразует ее год за годом — 50 лет».

Читатель открывает книгу, и путешествие начинается. Интерес к нему не пропадает до самой последней страницы.

От Калининградской области через Центральную Россию по украинской и молдавской земле, долинами и горами Кавказа продвигается автор на Урал, оттуда в просторы Казахстана и через Сибирь к берегам Тихого океана. Это — с запада на восток (первая часть книги). А потом по Северному Морскому пути, Кольскому полуострову и Карелии в Ленинград, после в Прибалтику, далее вниз по Волге и, наконец, заключительный маршрут — через пустыни, оазисы и горы Средней Азии. Это — с севера на юг (часть вторая).

Через каждые несколько страниц — поворот, новая тема, новый район, новые впечатления... То и дело текст перемежается фотографиями. Тематически подобранные, умело снятые и хорошо репродуцированные, они помогают восприятию текста, не соперничая с ним.

Во время чтения книги читатель не покидает ощущение подлинного путешествия. И не только потому, что автор постоянно рисует яркие картины тех мест, о которых идет речь, умно сочетая на своем полотне широкие смелые мазки с тонко подмеченными деталями. Читатель постоянно чувствует около себя автора — верного спутника и любознательного путешественника, слушает его советы. Автор вовремя дает историческую справку, гео-

графическую характеристику, социологическую оценку увиденного, иной раз цитирует поэтические строфы. И кроме того, он вспоминает. Вспоминает Москву своего детства и довоенный Урал, строительство Комсомольска-на-Амуре и свой полет к Северному полюсу; вспоминает повесть путешествие по Кавказу в конце 20-х годов и свою первую литературную работу о нем...

Благородной гордостью за нашу страну, за ее народ, за его свершения, гордостью, на которую имеет право прежде всего тот, кто активно участвует в трудовой жизни Родины, дышит вся книга Н. Н. Михайлова. Самый низкий поклон откликается он родному народу, который действительно предстает перед нами исполином. Каждый, кто прочтет книгу, поймет, что это не фраза, как давно осознал это вдумчивый и прекрасно знающий свою страну автор.

Г. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

Юрий Коринец. ТАМ, ВДАЛИ, ЗА РЕКОЙ. Рисунки А. Елисеева и М. Скобелева. М., Детская литература, 1967.

Хотя повесть Юрия Коринца «Там, вдали, за рекой» адресована младшим школьникам, она доставит не меньшее удовольствие и взрослым. И прежде всего потому, что это умная книга, с большим подтекстом. И еще об одном хочется сказать сразу: повесть написана с мягким юмором. Добрая авторская улыбка, с которой он рассказывает о маленьком Мише и его дяде, делает повесть очень человеческой.

О чем эта повесть? Коротко — о восьмилетнем мальчугане, который живет в Москве с родителями, учится в школе. У него такие же интересы, как и у его сверстников. Но Мише очень повезло. У него есть дядя — человек необыкновенной судьбы, революционер. Энергичный, жизнелюбивый, неуемный по характеру. Автору удался этот образ. Кажется, что этому человеку тесно на страницах книги. Читая повесть, представляешь, как этот громкий, бурный человек входит в квартиру, где живет Миша, внося с собой аромат дальних странствий, своим

присутствием меняет размеренный уклад жизни, и все обычное становится необыкновенным. В этом человеке покоряет жажда жизни. Он хочет как можно больше успеть. Член партии с 1905 года, он совершал революцию, отстаивал Советскую республику, строил Магнитку и ДнепрогЭС. А потом поехал в борющуюся Испанию. Вот такой был у Миши дядя, который стал ему еще и лучшим другом.

В книге поднята большая и важная тема — преемственность поколений. «Должен и сын героем стать, если отец герой» — таков закон нашей жизни. Но отцы остаются в прошлом, «там, вдали, за рекой», а дети идут вперед, в будущее. Им тоже предстоит многое испытать и, как любил говорить дядя, «пройти огонь, воду и медные трубы», чтобы найти свое счастье и свое место в жизни. Дядя в повести Юрия Корина не декларирует прописные истины, не учит Мишу постоянным дерганьем: это можно, а это нельзя. Он учит мальчика своей каждодневной жизнью. И пусть не все, что говорит дядя, понятно Мише, пусть от многого у него в голове сумбуз, но, ставясь взрослее, он понимает все больше и больше смысл дядиных слов. Исподволь, незаметно в нем формируется настоящий человек, мужает характер. Он уже знает, как нелегко добиться в любом деле того, что дядя называет эвас. А эвас (по-немецки «кое-что») — в его понимании нечто большое, стоящее, важное — и должен суметь сделать человек. Автор ведет с ребятами разговор о важных, принципиальных вещах. Он помогает осмыслить им то, что уже их волнует, и останавливает внимание на том, мимо чего они еще проходят. Может быть, некоторые и считают, что ребятам рано задумываться о сложностях бытия, это у них впереди. Но это не так. Сразу ничего не бывает — не совершаются открытия и не меняются люди. И 10—12-летний ребенок прошел уже несколько ступенек своей жизненной лестницы, и ему тоже уже пришлось решать свои задачи.

Наряду с серьезным в повести много смешного, фантастического. Мишин дядя — чудесный рассказчик, он придумывает для племянника интересные истории о молнии, пойманной на блесну, о полярном человеке и другие.

Повесть «Там, вдали, за рекой» — первый шаг в прозе Юрия Коринца, известного детского поэта и переводчика. Шаг удачный: на Всероссийском конкурсе на лучшее художественное произведение для детей, объявленном в честь 50-летия Советской власти, повесть Юрия Коринца была удостоена первой премии.

Евг. БЛИНКИНА

ТУТЕРСКИЙ ВЕЛИКАН

Тутерский дуб, овеянный вековыми легендами, — один из старейших дубов на территории Латвийской ССР. Многие мог бы рассказать людям этот великан о больших и малых событиях, о радостях и горестях народа, о его борьбе.

Много веков назад, когда местных жителей-язычников обращали в христианство, под Тутерским дубом они приносили жертвы богам, чтобы те избавили их от костела. Крестьяне веками боролись с помещиками и ксендзами. Горели усадьбы. Многие дубы были уничтожены огнем, но Тутерский дуб охранялся народом.

В 1708 году под этим дубом расположился со своим штабом Петр I. Недалеко от Тутерского дуба русские окружили войско шведов, загнали в Саклаурское болото и уничтожили.

А с начала XX века Тутерский дуб стал свидетелем революционной борьбы за власть рабочих и крестьян. В 1905 году под этим дубом со-

бировались подпольщики. Отмечая Первомай, они вывешивали на могучем дереве красные флаги. В 1923 и 1940 годах красный флаг на Тутерский дуб поднимала работница Мазсалацкой текстильной фабрики Мария Резгале, впоследствии депутат Верховного Совета Латвийской ССР.

В прошлом году во время бури Тутерский дуб сломался. Там, где красовалось легендарное дерево, образовалась гигантская воронка. Но Тутерский дуб живет в своих детях. На одном из ближних холмов вот уже десять лет растут молодые дубки. Они появились из тутерских желудей, которые высадил рабочий Мазсалацкого потребительского общества Вальтер Хирте. А когда ураган свалил большое дерево, Вальтер Хирте выкопал один из дубков, посадил его в воронку-кратер и назвал этот дуб именем 50-летия Октября.

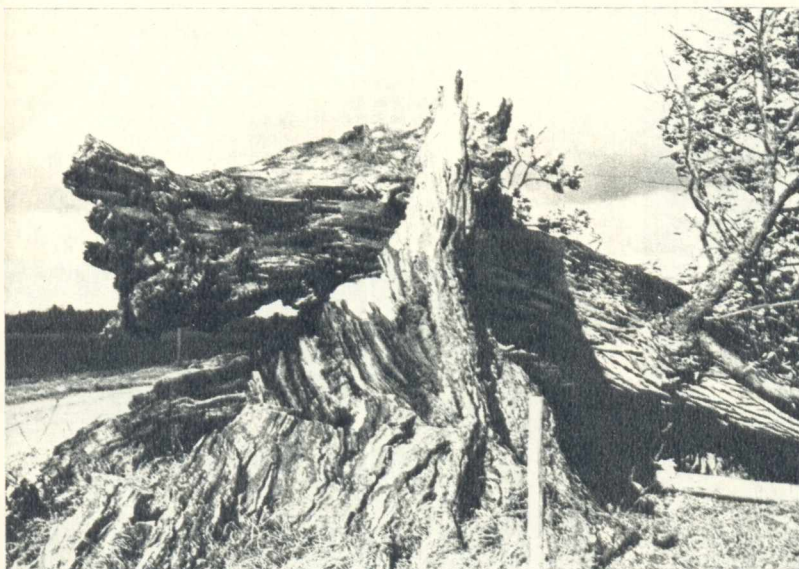
В честь юбилея Октябрьской революции пионеры Сельенской и Ауструмской школ посадили вокруг того места еще 49 дубков. А к 100-летию со дня рождения Ленина пионеры высадят еще 50 дубовых саженцев. И вырастет на этом месте целая роща из семян могучего дерева, с которым у народа связано столько воспоминаний.

г. Мазсалаца
Латвийской ССР

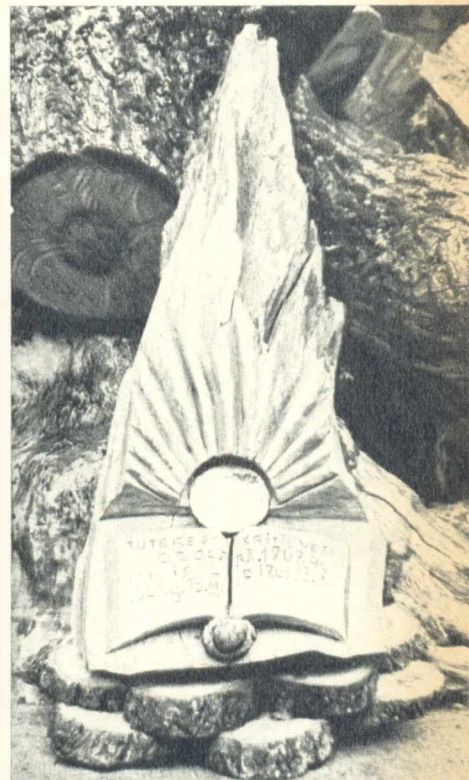
Я. МЕЙСТЕРС

ТУТЕРСКИЙ ИСПОЛИН.

ТУТЕРСКИЙ ДУБ, ПОВЕРЖЕННЫЙ УРАГАНОМ.

ПАМЯТНИК ТУТЕРСКОМУ ДУБУ.

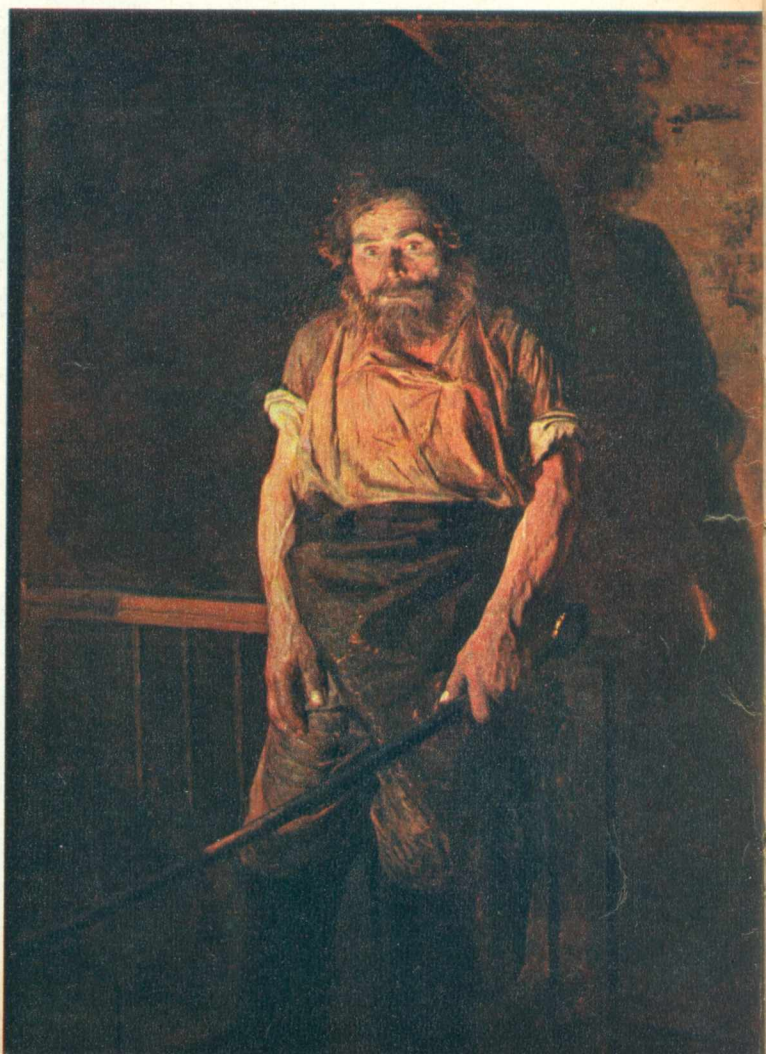
ПИОНЕРЫ СЕЛЬЕНСКОЙ
И АУСТРУМСКОЙ ШКОЛ
ПОСЛЕ ПОСАДКИ ДУБОВОЙ
РОЩИ В ЧЕСТЬ
60-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ.

Фото Яна Мейстера

ВСЮДУ ЖИЗНЬ. 1888 г.

КОЧЕГАР. 1878 г.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЯРОШЕНКО

(1846—1898)

«Совестью передвижников» называли этого художника современники. Он был особенно чуток к несправедливости и человеческим страданиям. Его картины — это вызов всему строю тогдашней России.

Революционное движение народничества, тяга женщин России к образованию и независимости, угнетенное положение рабочих — все это нашло отражение в творчестве Николая Александровича Ярошенко.

Биография его как художника не совсем обычна. Сын военного, он получил образование в Михайловской артиллерийской академии и по окончании ее работал заведующим штамповальной мастерской на Петербургском патронном заводе. Живопись не сразу стала его основной профессией. В начале 60-х годов Ярошенко, будучи воспитанником Первого кадетского корпуса в Петербурге, брал уроки рисования у известного в то время художника А. М. Волкова. Осенью 1864 года будущий художник стал посещать рисовальную школу Общества поощрения художников, где преподавал И. Н. Крамской, а в 1867 году он, кадровый военный, поступил вольнослушателем в Академию художеств.

Ярошенко быстро продвигался по службе, но военная карьера не заполняла его жизнь, а только вызвала чувство досады, так как отвлекала от художественного творчества. А именно это теперь становилось главным для Ярошенко.

Богатый жизненный опыт, знание жизни заводских рабочих, дружба с передовыми писателями и художниками определили направление его творчества. В начале 70-х годов художник стал членом Товарищества художественных передвижных выставок.

Свое первое произведение — картину «Невский проспект ночью» — Ярошенко показал на IV передвижной выставке 1875 года. Работа сразу привлекла внимание зрителей, так как художник один из первых показал жизнь «дна» большого города.

Настоящим триумфом Ярошенко была VI передвижная выставка 1878 года, где он показал картины «Кочегар» и «Заключенный».

С кочергой в огромных, со вздувшимися венами руках стоит перед толпой кочегар. Огонь освещает его коренастую фигуру с головой, проваливающейся в плечи, лицо с впалыми щеками, изборожденное морщинами, натруженные руки. Задумчиво-вопросающе смотрит он перед собой. Тяжело, тесно ему в этой душной, низкой котельне со

саодчатым потолком, который давит, не дает расправить плечи.

Этот человек пробуждал не только жалость, зрителю становилось не по себе от взгляда этого задавленного непосильным трудом рабочего.

Заслуга художника в том, что он впервые в русской живописи показал нового героя — рабочего, силу, таящуюся в нем, и медленно пробуждающееся сознание. До Ярошенко никто из художников не поднялся до видения типического в образе русского пролетария, представителя нового, зарождающегося класса.

В другой картине художник изобразил человека, променявшего спокойную и благополучную жизнь на жизнь, полную борьбы, лишений и опасностей.

Перед зрителем — одиночная камера: исцарапанные стены, койка с соломенным матрацем, грубый тюремный стол. Из маленького окошка у потолка в камеру проникает свет. Около него застыл заключенный, лица его почти не видно, но вся фигура выражает страстную тоску по свету, солнцу и свободе.

Изображенный на картине узник был воспринят публикой как политический заключенный. Картина была написана в то время, когда Россия была взбуждена судебными процессами над народниками. Появление «Заключенного» на выставке было с восторгом встречено демократическими кругами.

В. В. Стасов писал: «Теперь нужно, кроме красок и изящных линий, что-то такое, что поглубже бы хватало и что проводило бы по душе царапину посильнее прежнего. И вот таким-то нынешним требованиям удовлетворяет новая картина Г. Ярошенко «Заключенный».

Героями картин художника были люди из народа и передовая молодежь. Ярошенко создал ряд произведений с обобщенными образами — «Студент», «Курсистка». Эти картины находятся на грани между портретным и бытовым жанрами.

Через характеристику одного конкретного человека Ярошенко умел показать типические черты своего современника, создавал, по выражению одного из исследователей творчества художника, «исторические портреты».

Картина «Курсистка» очень взволновала писателя-народника Г. И. Успенского, и он посвятил ей свой очерк «По поводу одной картины».

В 1881 году художник написал картину «У Литовского замка»,

К сожалению, она не сохранилась до наших дней, но по воспоминаниям современников и многочисленным эскизам известно, что на ней была изображена девушка около здания политической тюрьмы. Многие современники утверждали, что этот образ навеян личностью Веры Засулич, которая тяжело ранила петербургского градоначальника в ответ на жестокие расправы с политическими заключенными в Литовском замке.

Показанная на передвижной выставке 1881 года картина наделала много шума, и художник подвергся домашнему аресту. Только безупречная служебная репутация спасла его. Один из недоброжелателей передвижников писал о картинах Ярошенко, что из его работ «можно составить целую нелегальную выставку разных заключенных арестантов».

После разгрома народнического движения наступила эпоха «безвременья» и жесточайшей реакции — тяжелое, мрачное время. Изменилось и содержание картин Ярошенко. Восхищение борьбой, подвигом во имя народа сменяется раздумьем над судьбами людей. В 1888 году художник создает картину «Всюду жизнь».

За решеткой окна железнодорожного вагона — группа арестантов. Они с оживлением следят за ребенком, который кормит хлебными крошками слетевшихся к вагону птиц. В эти минуты раскрываются глубоко затаенная человеческая отзывчивость и доброта.

Люди остаются людьми даже здесь. Хорошими, простыми, сильными людьми с добрыми лицами. Искалеченные судьбой, они завидуют этим вольным птицам.

Ярошенко показывает в окне мастерового, крестьянина, солдата. Художник как бы говорит, что вся простонародная Россия находится за тюремной решеткой.

«Всюду жизнь» была очень актуальна в 80-е годы. Это последняя значительная по теме картина Ярошенко. Когда рухнули старые идеалы народничества, а новый период пролетарского революционного движения еще не наступил, Ярошенко, как и многие русские интеллигенты, был глубоко растерян и не видел просвета в этой мрачной жизни.

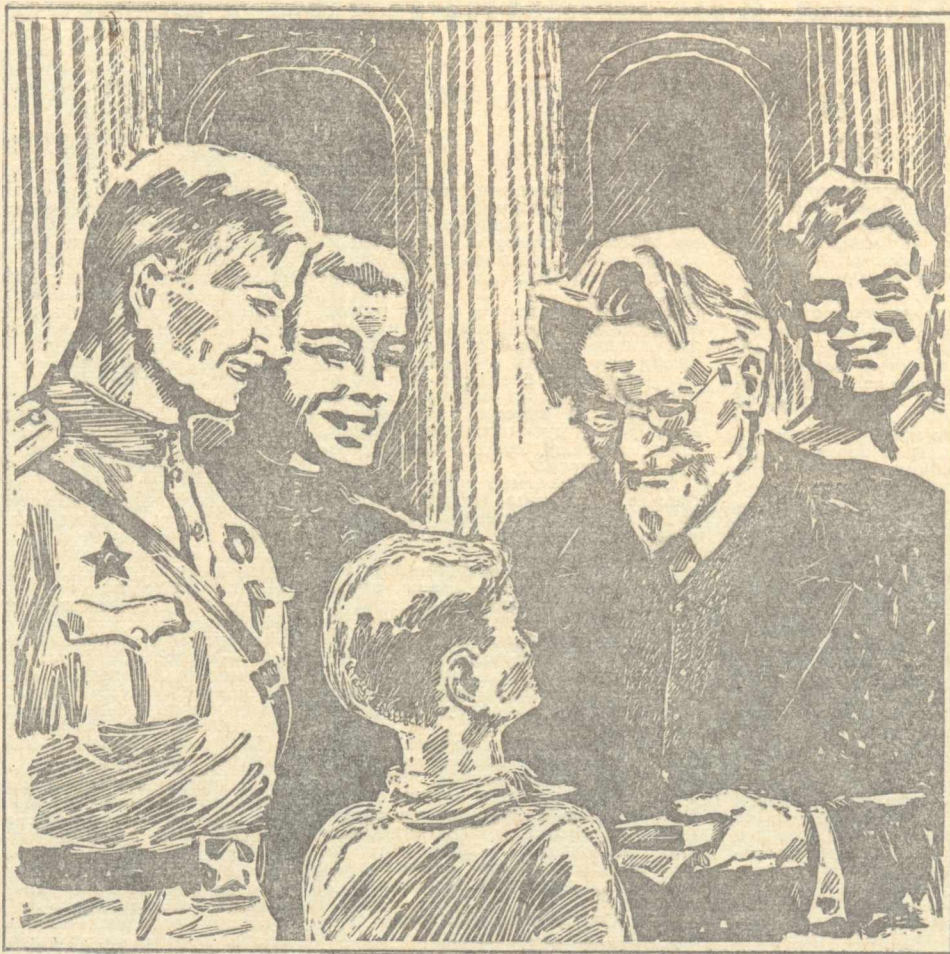
Владимир Ильич Ленин любил и ценил Ярошенко, называя его «прекрасным психологом действительной жизни». «Такому человеку надо отдать дань», — говорил Ленин,

Т. КЕДРИНА

ТОПОЛИНАЯ МЕТЕЛЬ

П о в е с т ь

Альберт ЛИХАНОВ

Борька не хотел лететь, ни за что не хотел. Белое лицо Сережи стояло у него перед глазами, и руки сжимались, и он просился, каждый день просился у нового командира послать его «на дело». Тогда Борьку вызвал сам Батя и, когда он вошел к нему в землянку, отругал за невыполнение приказа.

Потом они сидели долго, говорили и говорили...

На прощание Батя сказал:

— Ты все-таки слетай. Война от тебя не уйдет, не бойся, а орден получи. Заслужил. Получи его и за себя и за Сережу...

И вот Борька летит на самолете. Странно, просто даже удивительно. Сел на самолет, раз — и в Москве. Вот Сережа бы обрадовался...

Москва оказалась совсем не такой, какой ее Борька на картинках раньше видел. Не золотели купола на кремлевских соборах, не было на улице людских толпищ. Народ все больше военный, торопливый.

С аэродрома повезли Борьку в гостиницу. Когда зашли в нее, Борька оробел. Вокруг ходили все майоры да полковники, сапоги блестят, медали во всю грудь позвяки-

вают, а он мальчишка какой-то с зеленым Сережиным мешком, где паек.

Провожатый улыбнулся, подтолкнул в спину: не робей, мол. И весь вечер Борька провел в обществе командиров.

В Кремле Борьку вместе с целой толпой притихших военных провели в зал, где все сияло золотом, и Борька крутил головой, стараясь запомнить каждую мелочь, чтобы рассказать потом в отряде.

Борька сидел и глазел по сторонам, как вдруг все встали и захлопали. А он проморгал, не увидал, кто это зашел; как ни крутился, увидеть ничего не мог. И спереди, и сзади, и по бокам стояли взрослые, большие люди.

Наконец все сели, успокоились, и тут Борька увидел. Он даже сам себе не поверил сначала... Там впереди, у стола с маленькими коробочками, стоял Михаил Иванович Калинин.

Он постоял, глядя сквозь очки на людей, и назвал чью-то фамилию.

Борька от волнения фамилию прослушал, прохлопал долгие всех, потому что человеку этому, высокому майору, Калинин вручил Золотую медаль Героя.

Борька хлопал и влюбленно смотрел на летчика. Ему вдруг показалось, что, пожалуй, этот, да, этот летчик

О к о н ч а н и е. Начало см. № 9, 10 «Семьи и школы» за этот год.

спас ему жизнь тогда, на дороге, когда немцы и полиция вели его с «отцом» на расстрел. Майор уже сел на место, и все вокруг перестали хлопать, а он еще хлопал и хлопал в ладоши. Люди вокруг стали поглядывать на него, и Михаил Иванович улыбнулся и сказал:

— Правильно, такой герой заслуживает аплодисментов всей страны!

И захолопал. И зал захолопал. И Борька.

Вызывал Михаил Иванович по фамилии, имени и отчеству, и Борька поэтому не сразу понял, что это про него.

— Цариков Борис Андреевич, — повторил Калинин, — награждается орденом Красного Знамени.

И Борька вскочил и сказал вдруг из зала по-военному: — Я!

Все засмеялись, и Калинин засмеялся, а Борька, покраснев до макушки, стал пробираться по своему ряду к проходу.

Михаил Иванович протянул Борьке коробочку, пожал руку, как взрослому, и вдруг обнял и поцеловал трижды, по-русски, как целовал Борьку отец, уходя из дому, как целовал его до войны дед...

Борька хотел было идти уже, но Михаил Иванович задержал его за плечо и сказал, обращаясь к залу:

— Поглядите, наков партизан! Вот не зря говорят: мал золотник, да дорог. Взорвал наш Боря эшелон, 70 танков уничтожил!

И Борьке захолопали второй раз, как тому герою летчику, и хлопали так долго, пока он, весь красный, не прошел через зал и не сел на свое место.

ПОДВИГ

И был в жизни Борьки Царикова еще один день. Тяжелый и радостный день, когда он вспомнил забытое детство, тополиную метель в родном городе на старой улице.

Это было уже после того, как партизанский отряд Бати соединился с наступающими войсками и Борька стал ефрейтором, настоящим военным разведчиком.

Это было уже после того, как на своем автомате, новеньком ППШ, сделал он острым ножом, оставшимся в наследство от партизанского друга Сережи, тринадцать зарубок — «на память» о тринадцати «языках», которых он брал вместе с товарищами.

Это было в день, когда Борькина часть подошла и Днепру и остановилась напротив местечка Лоева, готовясь к прыжку через реку.

Была ночь, плескалась вода о прибрежные камни. Возле пояса, на тесме, Борька привязал Сережин нож и ступил в воду, стараясь не шуметь.

Вода обожгла, и, чтобы согреться, он нырнул и там, под водой, сделал несколько сильных гребков. Он плыл наискосок, не борясь с течением, а используя его, к приметной березе на том берегу.

Немцы, как всегда, беспорядочно стреляли, и пули шлепались, будто мелкие камешки, усеивая дно свинцовыми градинами. Ракеты красили Днепр в синий цвет, и в минуты, когда над рекой, как звезда, выплывала новая ракета, Борька нырял, стараясь подольше задержать дыхание.

Он подплыл к самому берегу, ткнулся руками в песчаное дно и, не поднимаясь, полежа в воде, прислушиваясь к ночным шорохам.

Было тихо, только шлепала вода. Целил он на березу и выплыл точно к ней. Мышь шмыгнула он к дереву, влез на него, укрывшись в ветках. Место было отличное. По огонькам сигарет, видимым сверху, по голосам угадывались траншеи, пути сообщения, окопы, землянки.

Немцы готовились обороняться, и земля вокруг была истыкана укреплениями. Громоздились доты, наспех замаскированные.

Борька глядел на землю, раскинувшуюся перед ним, и каждую точку, будто картограф опытный, вносил в уголки своей памяти, чтобы, вернувшись, перенести ее на настоящую карту, которую он долго изучал, прежде чем поплыть.

Стало рассветать. Пора было возвращаться.

Незамеченным скользнул Борька вниз, подполз к берегу и замер.

На берегу, на мели, часто оборачиваясь на наш берег, стоял немец, придерживая рукой надувную лодку.

Борька так и не понял, что это там делает немец. Он тихо сполз вниз, снял осторожно нож с бечевки и кинулся сзади на немца, изо всех сил обхватив его за горло.

Ничего не скажешь, вырос Борька за то время, когда наши Днепр форсировать подошли, поздоровел, вытянулся, да и тринадцать прежних языков не зря по зарубке на автомате оставили. Прихватил Борька немца

так, что тот захрипел, а увидев перед глазами нож, ослаб, свалился кулем.

Кляп ему в рот Борька сунул, скрутил руки за спину, тихонько, чтобы не шуметь, уложил в лодку, толкнул ее с мели.

И снова вниз по течению погреб. Туда, где ждали его разведчики с боевой картой...

Форсировать Днепр Борькина часть начала утром, сразу после артподготовки, во время которой удалось уничтожить несколько мощных дотов, обнаруженных разведкой. Остальные потери можно было увидеть только там, прямо на поле боя, на той стороне Днепра, куда уже переправились первые отделения.

Борька поплыл туда вместе с комбатом и был при командном пункте, выполняя приказы. Всякий раз приказ был один — переправиться через Днепр, доставить пакет, привезти пакет, и, всякий раз отправляя Борьку на задание, комбат грустно смотрел на него, будто извиняясь.

Днепр кипел от разрывов снарядов, от маленьких фонтанчиков пуха и осколков. На Борькиных глазах вдребезги разнесло понтон с ранеными, люди тонули прямо на глазах, и ничем нельзя было им помочь.

Несколько раз Борька бросался в самое месиво на берегу, но тут же искал лодку, чтобы скорее доставить пакет; ведь он уже знал теперь, что это значит — доставить вовремя пакет, пронести его целым и невредимым свозь этот шквал, свозь это кипение, где земля смешалась с небом и водой.

Борька искал лодку, а порой, не найдя ее на месте, раздевался и снова плыл, каким-то чудом оставаясь в живых. Найдя лодку, он загружал ее ранеными и гроб что было мочи, чувствуя, как с каждым гребком уходит силы.

К концу дня, когда бой стал удаляться и Днепр поутих, Борька, в восьмой раз переправившись через реку, шатаясь от усталости, пошел искать походную кухню. Присетив издали ее синий дымок, Борька присел, радуясь, что дошел, и, сидя, уснул.

Разведчики искали его тело на берегу Днепра, ходили вдоль течения, обошли плацдарм и уже считали его погибшим, когда батальонный повар нашел Борьку спящим под кустом.

Его не стали будить, а так, спящего, и перенесли в землянку.

Пока Борька спал, о его подвиге узнал сначала весь батальон, потом командир полка, командир дивизии.

А Борька сладко спал, и снился ему родной город. И тополиная метель в июне. И солнечные зайчики, которые пускают девочки во дворе. И мама.

Она шла неслышными шагами навстречу Борьке и наклонялась, раскинув руки, чтобы подхватить его, маленького, и закружить над землей.

Во сне Борька улыбался. В землянку входили и выходили люди, громко говорили, а Борька ничего не слышал.

В это время командующий фронтом, которому доложили о Борьке, задумался на минуту и приказал, чтобы к нему немедленно доставили этого мальчика.

Адъютант уже шагнул к двери, чтобы отдать приказ, но командующий остановил его и спросил, что делает сейчас этот мальчик.

Адъютант не понял, и командующий пояснил свой странный вопрос:

— Да, да узнайте, что он сейчас делает...

Вернувшись через минуту, адъютант, смущаясь, сказал, что ефрейтор Цариков спит.

— Где? — строго спросил командующий.

— В землянке, — ответил адъютант.

Командующий улыбнулся и велел, чтобы у землянки, где спит ефрейтор Цариков, был выставлен караул.

— А то ведь и поспать парню не дадут, — провозорчал командующий.

Борька спал, и никто не шумел больше в землянке. И у двери стоял караул, будто не Борька Цариков там спит, ефрейтор, а генерал...

А потом у Борьки был день рождения. Шутка ли, семнадцатый лет!

Комбат велел, чтобы повар даже пироги сделал. С тушеной.

Пироги получились на славу. Уж ел их Борька, ел, хоть и стеснялся комбата, а пуще того — командира полка, который вдруг в самый разгар именин приехал на «виллисе».

Все вокруг пили спирт за Борькино здоровье, пришлось и ему хлебнуть, чокнуться по кругу со всеми — с ездоками, с поваром, который испек пироги, с разведчиками, с комбатом и командиром полка.

А когда чокнулись, встал командир полка. Колыхнулось пламя копилки. Притихли остальные.

Встал командир полка, человек еще не старый, но седой, и сказал Борьке так, будто знал, точно все знал, о чем Борька думает.

Тихо так сказал, будто они вдвоем в землянке.

— Отца бы твоего сюда, Борька, — сказал он. — Да маму. Да братишку. Да деда твоего, кузнеца. Да всех

Рисунки А. Сысоева

твоих боевых друзей, живых и мертвых... Эх, хорошо бы было.

Командир полка вздохнул. Борька смотрел на огонь пристально, задумавшись.

— Ну, чего нет, того нет, — сказал командир полка. — Убитых не оживишь... Но за убитых мстить будем. И вот всем нам, — он оглядел бойцов, ездовых, повара, — и вот всем нам, взрослым людям, нужно учиться у этого мальчика, как надо мстить.

Он потянулся через стол к Борьке, чокнулся с ним кружкой, обнял, прижал к себе:

— Ну, Борька, слушай! Ты теперь у нас герой. Настоящий Герой Советского Союза.

Все повскакивали с мест, даже комбат, все зашумели, выпили свой спирт, заобнимали Борьку.

А он все думал о том, что командир полка сказал. Об отце, о солдате с черным от копоти лицом, о маме и Толине, братане, о деде, об «отце», о Сереже, о всех убитых людях, которых он знал, которых любил и которых никогда не будет больше...

Слезы потекли у него из глаз.

И все подумали, что плачет Борька от радости.

ЭПИЛОГ

Через две недели, 13 ноября 1943 года, немецкий снайпер, имя которого неизвестно, поймал в перекрестие своего оптического прицела русского солдата.

Плавню нажимая на спуск по всем правилам своего кровавого ремесла, фашист мельком, про себя отметил, что это был, кажется, небольшой чин — всего ефрейтор, и аккуратно записал в маленькую книжечку немецкое слово «Soldaten», что означало — просто солдат.

Пуля, рассекая пространство, точно достигла цели, и на дно окопа тихо, не вскрикнув, упал маленький солдат. Пилотка упала, обнажив русые волосы.

Это был Боря Царинов.

Он умер сразу, не страдая, не мучаясь.

Пуля попала в сердце.

Уходящее Борино сознание отметило лишь синее небо и пожухлую траву на краю окопа.

Весть о Бориной смерти мигом облетела батальон, и из наших траншей, неожиданно не только для немцев, но и для нашего командования, вдруг рванулась стена огня.

Стреляли все огневые средства батальона. Яростно тряслись, поливая немцев, пулеметы и автоматы. Ухали минометы. Трещали карабины.

Видя ярость людей, комбат первым выскочил из окопа, и батальон пошел вперед, гонимый яростью.

Эта неожиданная атака продвинула батальон далеко вперед, а Боря остался в тылу.

Он лежал, раскинув руки, в своем олопчике, терпеливо дожидаясь, когда вернется его батальон.

И небо склонилось над ним.

Говорят дети

— Мама, я тебя так люблю, что аж стены дрожат!

— Вы знаете, какая страшная болезнь — отражение крови?!

— В ухе есть барабанная перепонка, как у гуся на лапках.

— Я пью сок, а он холодный. А в животе думается, что куртка мокрая.

— Это я ее проснул (сестричку).

— Мама, у тебя сегодня именины?

— Да.

— А где же торт?

— Папа, а на демонстрации, наверно, будут нести портреты Ленина, Горького?

— Да.

— А Корня Чуковского?

— Отгадайте загадку: было 5 яблок. Пришли два червяка и все яблоки съели. Сколько осталось?

— Ноль.

— А если они и ноль съели?

Записала З. ИЩЕНКО (г. Запорожье)

Маски к Новогоднему карнавалу

Карнавал должен быть красочным и красиво оформленным. Своими силами и без особых затрат можно изготовить интересные маски из папье-маше и бумаги.

При изготовлении масок потребуются пластилин одного цвета, гипс для отливки форм, доска или фанера (длиной 30—55 миллиметров и толщиной 5—10 миллиметров), клей столярный и муочный, газетная и оберточная бумага, кисти (флейц и щетинная для клея), тальк, олифа натуральная или масляный лак, вазелин, мелкозернистая наждачная бумага, металлические скрепки. Из инструментов потребуются нож, ножницы, линейка, циркуль и деревянные стeki (рис. 1).

Чтобы изготовить маску из папье-маше, необходима скульптурная модель. Предлагаемые нами рисунки масок Маши и Пети, петрушки и кота послужат примером для их изготовления в пластелине. Определив размеры (по лицу) будущей маски, приступают к лепке модели. Сначала лепят основные формы, намечая лоб, глаза, нос, губы, подбородок. Затем переходят к более детальной проработке. Уплотняя, выравнивая и добавляя местами пластилин, доводят модель до полного сходства с рисунком.

В начальной стадии лепят главным образом пальцами и ножом, которым срезают лишнее. При более детальной проработке формы потребуются деревянные стeki.

Сделав из пластилина скульптурную модель маски, переходят к изготовлению ее из папье-маше. Можно делать двумя способами: оклеить поверхность модели (рис. 2) и выклеить внутри гипсовой формы (рис. 3). Для обклейки пользуются муочным клеем, в который для большей клейко-

сти добавляют жидкий столярный клей в соотношении на 10 частей клейстера одну часть клея.

Столярный клей делают из небольших кусочков сухого клея. Их опускают в холодную воду на сутки. Потом воду сливают, а разбухший клей кладут в клеенку для варки. Клеенка состоит из двух металлических банок: малой, где находится клей, и большой, куда наливают воду и помещают банку с клеем. Клеенка должна быть сделана так, чтобы банка с клеем, находясь в воде, не касалась дна большой банки, так как при варке клей может пригореть. В процессе варки клей тщательно перемешивают. Доводить клей до кипения не следует. Если клей окажется слишком густым, его разбавляют горячей водой.

Взяв кусок газеты примерно 30—40 сантиметров, смачивают его в воде и, смяв в руке, отжимают. Затем расправляют и, отрывая от нее небольшие кусочки, обклеивают ими модель так, чтобы края одного кусочка слегка накладывались на другой. Обклеив форму модели первым слоем газетной бумаги, плотно приглаживают выступы и впадины, расправляя образовавшиеся на бумаге складки и морщины. После этого поверхность обклейки смазывают тонким слоем клейстера.

Вторым слоем кладут оберточную бумагу. Кусочки бумаги наклеивают стороной, не намазанной клеем. Таким образом продолжают обклейку скульптурной модели маски до 5—7 бумажных слоев, чередуя газетную и оберточную бумагу.

Затем папье-маше хорошо просушивают и снимают с пластилиновой модели. Если папье-маше будет сниматься с трудом, то следует ножом в

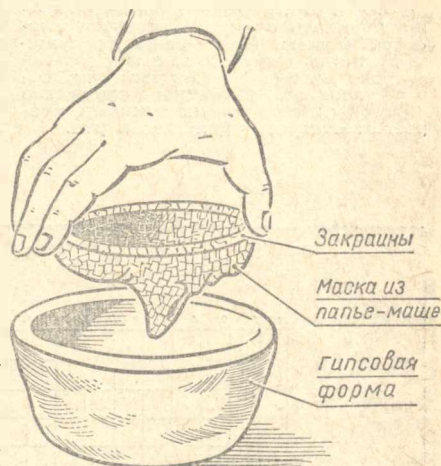
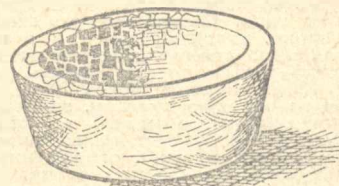

Рисунок 3

Рисунок 2

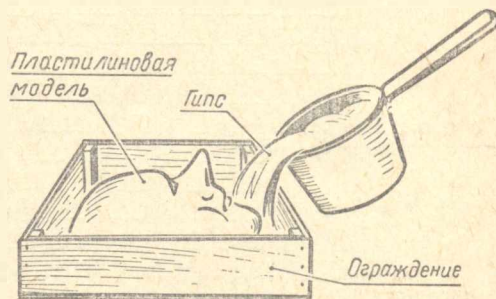

Рисунок 4

Рисунок 1

В ЧАСЫ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

нижней части обклейки сделать два-три небольших надреза. Надрезы заделывают после того, как снимут маску. Дав папье-маше окончательно высохнуть, приступают к грунтовке поверхности маски.

Второй способ изготовления папье-маше сложнее, но при этом способе форма маски выходит более точной.

Из дощечек или пластилина делают ограждение в виде бортика на расстоянии 3—5 сантиметров от модели (рис. 4), на 2 сантиметра выше самой модели. Пластилиновую модель и борта густо смазывают вазелином. Затем готовят гипс. Металлическую миску наполняют холодной водой и в нее небольшими долями засыпают гипс, стараясь все время помешивать раствор. Когда гипсовая масса будет напоминать жидкую сметану, заливают ею пластилиновую модель до краев ограждения. После того как гипс прочно затвердеет, удаляют ограждение и гипсовую форму осторожно снимают с модели. Когда гипсовый слепок просохнет, внутреннюю поверхность его смазывают вазелином. Затем начинают выклеивать слоями бумаги так же как и при первом способе, но лучше начинать от краев вовнутрь гипсовой формы. Папье-маше просушивают, затем вынимают из формы. Когда оно окончательно просохнет, образовавшиеся закраины аккуратно обрезают ножом или ножницами, прорезают отверстия для глаз и рта.

Затем переходят к отделке маски. Грунтовка делает папье-маше более прочным и позволяет произвести качественную роспись масляными или гуашевыми красками, оклейку маски цветными тканями и другими фактурными материалами.

Для грунтовки приготавливают левкас, он хорошо заполняет все неровности в выклеенном слое и делает поверхность твердой и абсолютно гладкой. В металлическую банку вливают стакан разведенного столярного клея, небольшими дозами насыпают тальк и, размешивая, доводят состав до не очень густой массы. Добавив 8—10 капель масляного лака или натуральной олифы, размешивают.

Грунт на поверхность маски наносят плоскими мягкими кистями тонким слоем, выравнивая случайные впадины и выпуклые места.

После полной просушки грунта поверхность зачищают мелкозернистой шкуркой. Грунтовку левкасом и зачистку шкуркой производят 2—3 раза.

Затем маску расписывают масляными или гуашевыми красками или обклеивают цветными тканями и другими фактурными материалами.

Для изготовления маски лисы и волка из плотной цветной бумаги потребуются столярный клей, неширокая кисть, металлические скрепки и тесьма.

Белый лист бумаги графят на клетки 2х2 сантиметра. Затем на сетку пе-

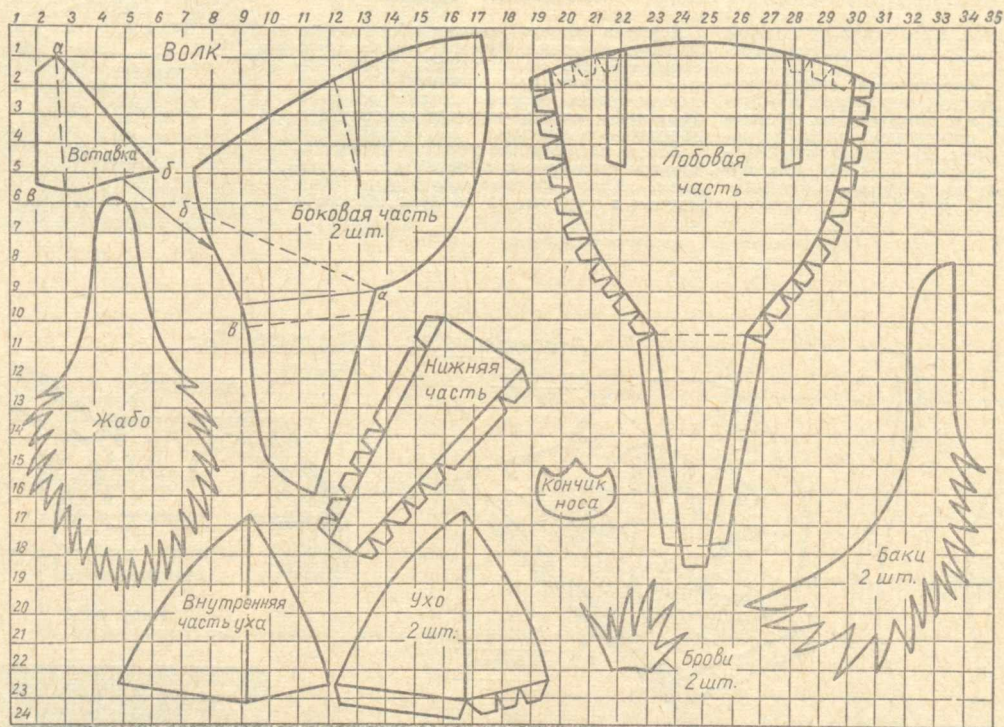
реносят выкройку с рисунка и ножницами аккуратно вырезают каждую деталь. Вырезанные детали (шаблоны) накладывают на бумагу соответствующего цвета, обводят их карандашом и вырезают. Если нужно вырезать две симметрично расположенные детали, при обводке карандашом второй детали шаблон переворачивают другой стороной.

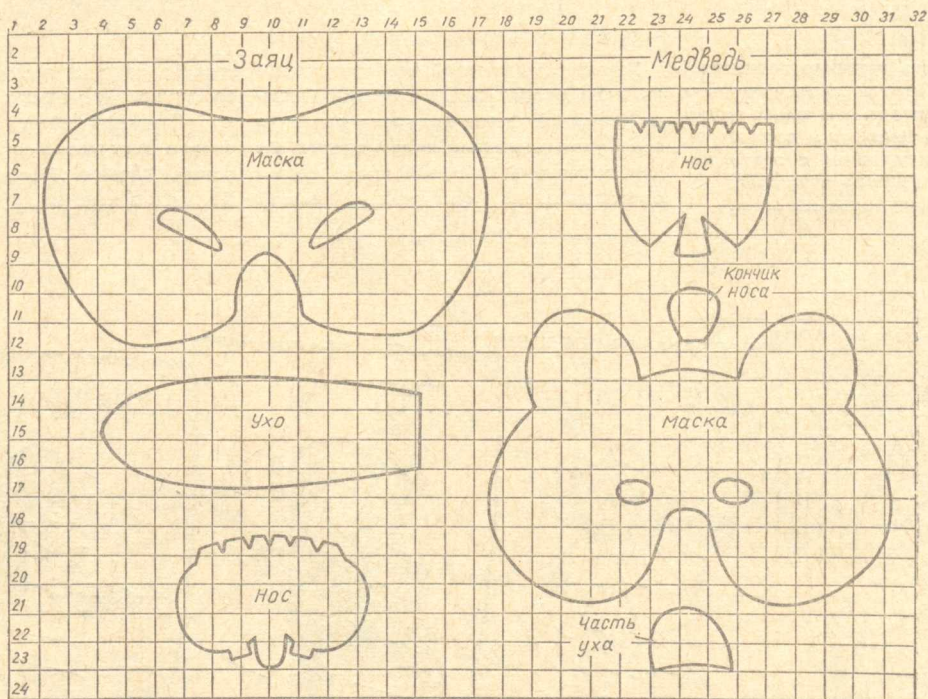
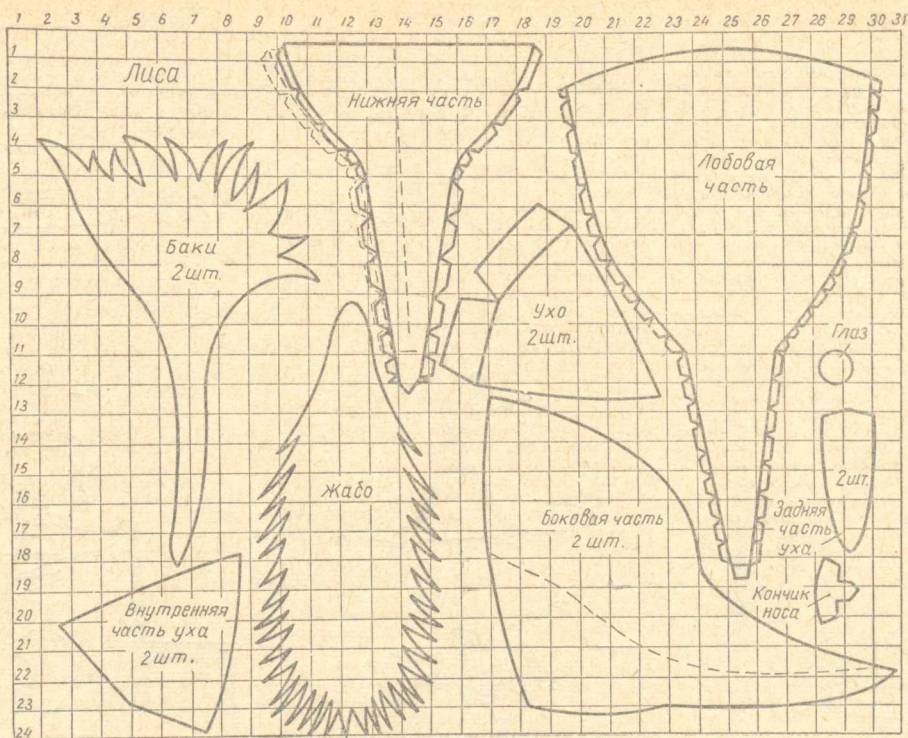
Вначале лобовую часть головы склеивают с боковыми, затем приклеивают нижнюю (челюсть) часть, к ней подклеивают жабо, а к боковым головы — баки. После чего склеивают уши и крепят их; затем подклеивают кончик носа. Определяют отверстия для глаз и крепят тесьму (завязку), для прочности подклеив ее кусочками бумаги. При склеивании швов используют скрепки.

Полумаска наиболее проста в изготовлении. Подклеивая к ней различные детали, можно придавать ей разнообразие формы.

Чтобы изготовить полумаски медведя и зайца, необходимо вначале сделать шаблоны. На лист бумаги наносят сетку из квадратов 2х2 сантиметра и делают перевод деталей рисунка с журнала и вырезают. Из цветной бумаги по шаблонам выкраивают маски и склеивают их, зажав швы металлическими скрепками до высыхания клея. Вырезают отверстия для глаз и прикрепляют завязки.

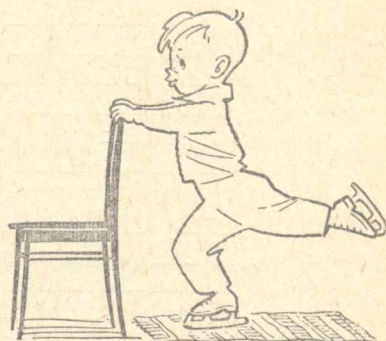
А. КНЕРЦЕР

ЗАОЧНАЯ ШКОЛА ФИГУРНОГО КАТАНИЯ НА КОНЬКАХ

Рисунки А. Орлова

Всюду, где есть ледяные площадки, зимой можно увидеть юных фигуристов. Однако тренеров для таких групп пока еще мало. В помощь родителям, педагогам, воспитателям с этого номера «Семья и школа» открывает заочную школу фигурного катания.

Руководить школой мы пригласили мастера спорта СССР Самсона Глязера, который более полувека связан с этим увлекательным видом спорта. Он дал путевку в большой спорт таким прославленным фигуристам нашей

страны, как заслуженный мастер спорта, двукратная олимпийская чемпионка Людмила Белоусова, мастерам спорта Валерию Мешкову, Елене Слеповой, Татьяне Москвоской, Наталье Пановой и многим другим.

Ботинки фигуриста — высокие. Лучше, если они с блочками и крючками, тогда их легко и быстро можно зашнуровать. Пятка должна быть удлиненной, чтобы нога плотно сидела в ботинке. Покупая ботинки, обращайте внимание на то, чтобы кожа была плотная, пальцы в ботинках свободны, а пятка не болталась.

Фигурные коньки отличаются тем, что впереди у них зубчики. Лезвие конька с небольшим желобком. Это необходимо для скольжения на ребре. Кто катается на всей плоскости лезвия конька, долго не сможет овладеть искусством скольжения.

Крепят коньки так: передняя часть лезвия должна проходить между большим и вторым пальцами, а пятка как раз посередине наблука. Коньки размещаются чуть-чуть внутрь стопы.

Одежда фигуриста должна быть просторной, не стеснять движений. Кто выходит на морозный воздух налегке — в шерстяном свитере или лыжном костюме, — простуживается редко.

Прежде чем выйти на лед, надо надеть ботинки с коньками дома и на коврик (чтобы не портить пол) проделать несколько упражнений.

ГИМНАСТИКА НА КОНЬКАХ

По льду скользят на слегка согнутой пружинящей ноге (на ней сосредоточивается тяжесть корпуса). Во время обычной ходьбы человек опорную ногу выпрямляет, а свободную чуть сгибает. Для начинающего конькобежца самое трудное — научиться делать первый правильный шаг на льду. Чтобы учение отнимало меньше времени, рекомендуется такая гимнастика: держась одной рукой за спинку стула, по счету «раз» присесть на правую ногу, а левую отвести назад и слегка вытянуть. По счету «два» свободную левую ногу поставить в правую. На следующие два счета те же движения, только с левой ноги.

Неделя таких упражнений по 5—10 минут — и катание будет намного легче. Это упражнение введите в зарядку и выполняйте его на коньках, только подложите коврик.

Любое ровное место можно приспособить под каток. А для того чтобы вода не уходила, вокруг границ будущего катка насыпают земляную бровку. Если же выпал снег, то перед поливкой его необходимо укатать, а еще лучше убрать. Иначе лед хрупкий и будет давать трещины. Для фигурного катания желателен каток размером 20×40 метров. Для новичков площадка может быть меньше.

Заливают каток из брандспойта (трубы следует утеплить, иначе они лопнут) или из бочки, как показано на рисунке. Каток убирают и заливают ежедневно. Для уборки используют скребки, движки.

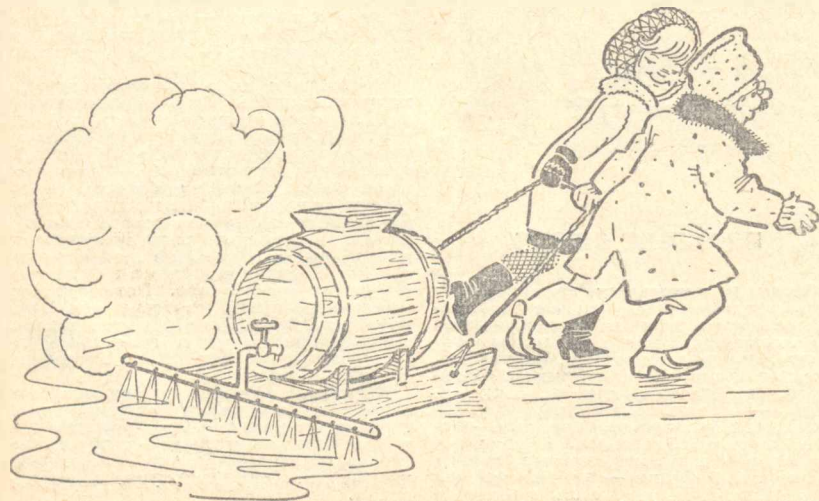
Для устройства катка можно использовать естественные водоемы: пруды, речки, озера. Оборудуя такой каток, следует отдать предпочтение площадке, защищенной от ветра. Выход на лед большого числа людей разрешается только при толщине льда 25—26 сантиметров. На речках с быстрым течением поперек реки в полынью кладут жерди, доски. Они замедляют течение и вода замерзает. Чтобы не появлялись трещины, поле катка окрывают прорубями 2×0,5 метра через каждые 25—30 метров. Проруби до самой воды не прорубают, оставляют дно толщиной примерно в 5 сантиметров. Не забудьте снежными валами или вешками оградить проруби, чтобы рассеянные конькобежцы туда не заехали.

Естественные катки так же, как и искусственные, необходимо поливать несколько раз в день, чтобы гладь льда позволяла выполнять фигуры, требующие ясного начертания. При морозе 5° С лед толщиной 6 сантиметров при поливе 8—9 дней нарастет до 16 сантиметров. Во время более сильного мороза это произойдет значительно быстрее.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЧЕМПИОНА

Первым олимпийским чемпионом и чемпионом России по фигурному катанию на коньках был заслуженный мастер спорта Николай Александрович Панин. Он получил золотую медаль на Олимпиаде в Лондоне в 1908 году. Приз имени Панина ежегодно разыгрывается в Ленинграде лучшими фигуристами нашей страны.

Для тех, кто думает заняться фи-

гурным катанием, будут небезынтесные строки из воспоминаний этого выдающегося спортсмена.

«Когда мне было 7—8 лет, коньки составляли предмет моих мечтаний. В один прекрасный день мечты сбылись: мать привезла из Москвы пару чудесных коньков... Я был, как говорят, на «седьмом небе» и, ложась спать, клал коньки под подушку.

Любя свою сестру, которая была старше меня на полтора года, я по-братски поделился с ней, подарив ей правый конек. Мы стали кататься: она на правом коньке, а я на одном левом, подталкиваясь свободной от конька ногой.

Эти упражнения отразились на моем дальнейшем физическом развитии. Даже в годы расцвета моего искусства катания на коньках все самые ответственные фигуры я исполнял всегда не на правой, а на левой ноге: левая нога была заметно сильнее и ловче правой».

С. ГЛАЗЕР,
мастер спорта СССР

Очень разная музыка

В третьем номере «Семьи и школы» за этот год напечатано несколько коротких рассказов о музыкальных инструментах. Сегодня мы предлагаем вниманию наших читателей еще несколько таких историй.

— Я ИГРАЮ НА БАРАБАНЕ

Так отвечают иногда, если хотят сказать, что способностей к музыке не имеют совсем. А барабан — что с него взять, знай себе стучи да стучи. Мол, каждый сыграет, даже без обучения, была бы охота.

И ошибаются. Правда, на барабане нет ни клавиш, ни вентилей, ни струн. Но ответственность на нем лежит очень большая. Если собьется чуть-чуть флейта или кларнет — хоть и не очень приятно это, но оркестр поддержит. А барабан не в лад ударит — весь оркестр зашатается.

И нотную грамоту барабанщику тоже обязательно знать надо. Правда, ноты для барабана пишут не совсем обычные: не на пяти линейках, а на одной. И указано в этих нотах, где играть надо, а где и помолчать.

В симфоническом оркестре есть такие большие ударные инструменты — литавры. Родственники барабана. Они могут настраиваться на разные звуки. Начинают, скажем, литавры со звука «до», а где-то в середине, во время небольшой паузы, их надо успеть перестроить на «ре», да еще и не прозевать при этом, когда вступить. И перестраивать нужно не суетясь и без шума, потому что другие-то инструменты в это время продолжают играть.

А игра на ударных инструментах в джазе? Это признанное искусство. Один человек управляет с большим барабаном, несколькими маленькими барабанами, большой тарелкой, маленькими тарелками. Играет то палочками, то щеточками. Раньше кое-кто успевал еще во время игры жонглировать палочками. Правда, потом признали это дурным вкусом. Пусть, мол, жонглеры выступают в цирке, а не в оркестре.

Когда джаз дает концерт, обязательно в какой-нибудь музыкальной пьесе ударнику поручают соло. И всегда это соло вызывает восторженные аплодисменты слушателей.

А однажды я был свидетелем, как ударник сотворил почти чудо.

Выступал эстрадный оркестр Армении. На ударных инструментах играл заслуженный артист республики Роберт Болчан. Его соло. Барабанная буря. Кажется, две палочки заставляют разом звучать штук шесть барабанов и тарелки. Потом буря постепенно стихает, и вот остается только один маленький барабан. Палочки бьют посередине, затем ближе к краю, потом еще тише — по металлическому ободу, и вдруг палочки отрываются от барабана совсем, чуть-чуть стучат одна о другую и поднимаются вверх, над головой. И зрители — я хорошо помню это — приподнялись вслед за звуком со своих кресел.

Вот что такое барабанщик!

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Среди музыкальных инструментов есть родственники. Или очень далекие, седьмая вода на киселе, — скажем, охотничий рог и орган, или поближе, вроде двоюродных братьев, — кларнет и саксофон, например. А есть и родные братья, сестры, сыновья, внуки — словом, одна семья.

Возьмем, например, скрипку — царицу музыки. Это мама. А папа будет альт — такая же скрипка, только побольше. Бабушка — виолончель. Ее уже на плече не удержишь, приходит-

ся ставить на пол. Но играют все же сидя. А дедушка контрабас требует к себе особого уважения — на нем играют стоя.

Раз есть мама и папа, бабушка и дедушка, значит, должны быть дети и внуки? А как же, есть. Только они не успели еще получить собственные имена, и называют их по возрасту: скрипка три четверти, скрипка одна вторая, скрипка одна четвертая. Есть даже одна восьмая — совсем маленькая скрипочка, вроде игрушечной, но это только на первый взгляд игрушка. Сыграть на ней можно все, что и на большой скрипке, только поет она намного выше — совсем еще детским голосом.

Между прочим, скрипки иногда ходят в музыке только своей семьей, не допуская ни дальних, ни близких родственников. Вот такой квартал, например: две скрипки, альт, виолончель. И знаете, совсем даже неплохо получается.

ОПЯТЬ ДЕРЕВО

В прошлый раз я писал о музыкальных эксцентриках, которые выступают в цирке и играют на чем попало, в том числе и на поленьях. Я тогда чуточку схитрил и не раскрыл секрета игры на этих самых поленьях. Это только зрителю так кажется, будто дрова наугад взяты из первой попавшейся поленицы. На самом деле каждое полено специально подбирается так, чтобы оно при ударе издавало вполне определенный звук. И стучат по ним в четной последовательности, чтобы получилась мелодия. Отсюда и эффект — по внешнему виду дрова дровами, даже кора не содрана, а музыка — вот она, ясная и правильная.

Но здесь я не о цирковом номере хочу рассказать. Есть вполне законный, не ради шутки придуманный инструмент, в котором звучат деревянные брусочки, когда по ним бьют специальными молоточками. Брусочков штук сорок, бывает и больше. Называется этот инструмент ксилофон. И изготовить его не так просто, как кажется. Нужно подобрать специальное дерево, да еще и не из любой части ствола, и чтобы волокна в нем располагались как нужно. Потом дерево тщательно сушат, потому что если подобрать брусочек из сырого дерева, он потом высохнет и совсем по-другому звучать будет. И лаком нужно покрыть специальным.

Ксилофон немного своеобразный инструмент: он не любит печальных, медленных мелодий, ему подавай быструю веселую музыку — тут он мастер, разойдется так, что своим звонким целканьем перекроет весь оркестр.

И ЕЩЕ РАЗ ДЕРЕВО

А можно ли играть просто на срубленном дереве? Оказывается, можно. В Хабаровском крае и на Сахалине живет такой народ — нивхи. Конечно, они теперь знакомы и с современными инструментами, но свою народную музыку берегут по сей день.

А музыка их такая.

Свалили березу, обрубили сучья, положили ствол на козлы, чтоб удобней было, стали в ряд человек семь-восемь, взяли в руки палки и стучат по стволу. Но не кое-как стучат, а выбирают ритм — очень четкий и своеобразный. Целый ансамбль играет на одном стволе дерева. Играет без нот и без дирижера. Каждый знает наизусть, когда и сколько раз ему стукнуть надо, когда громко, а когда тихо.

Музыка — это не только мелодия, это еще и ритм. Мелодию ствол дерева никак выдать не может, а вот чувство ритма у нивхов безупречное. А может, они и мелодию слышат в себе, когда играют на спиленной березе?

ЧЕЛОВЕК-ОРКЕСТР

Нивхи играли несколько человек на одном стволе. А вот как бы ухитриться одному человеку сыграть на нескольких инструментах сразу? Эта мысль, наверное, очень давно волнует музыкантов. Вот если б иметь вдвое больше рук да парочку ртов! Но увы, природу не переделаешь. Надо как-то по-другому выходить из положения.

Еще до войны, мальчишкой, видел я в Тбилиси бродячего музыканта. Он ходил по дворам и играл, а мы бежали следом улица за улицей, пока не начинало звенеть в ушах от его музыки. Впрочем, нас восхищала не столько музыка, сколько ловкость музыканта.

На спине у него висел барабан с колотушкой, над ним — медные тарелки. От барабана и тарелок к ногам была протянута какая-то веревочка. Дернет ногой — бьет барабан и звенят тарелки. Правой рукой музыкант играл на дудке, а в левой держал бубен с колокольчиками.

Зайдет он во двор, поиграет так минут пять и руками и ногами — весь дом тут же высовывается в окна. И бросают монеты — то ли в благодарность за музыку, то ли чтоб поскорей ушел, потому что шуму и звону

от него было действительно чуточку слишком.

А недавно где-то за границей объявился человек, который поставил это дело на более высокую техническую основу. Лет десять он конструировал хитроумный механизм, позволивший ему играть на нескольких инструментах сразу. Дирижер есть, а музыкантов и не надо. Стоит, нажимает кнопки, а инструменты играют. Но это уже не искусство, а скорее трюкачество.

ЧЕТЫРЕ ИЛИ ДВЕНАДЦАТЬ?

Дзынь, дзынь, дзынь... Это идут по улицам городов подростки с гитарами наперевес. Слышишь это монотонное треньканье, и обидно становится за гитару, этот благородный инструмент, умеющий быть нежным и грустным, печальным и задумчивым, веселым и скорбным. Наверное, парни эти никогда не слышали настоящую игру на гитаре, а то бы или забросили ее совсем, или научились играть как следует.

Но речь не об этом.

Мы привыкли, что гитара бывает шестиструнная — классическая и семиструнная — русская. Но есть и другие гитары.

Музыкальные мастера всегда стремились усовершенствовать каждый инструмент, чтобы расширить его возможности, облегчить игру на нем. Не обошли эти старания мастеров и гитару.

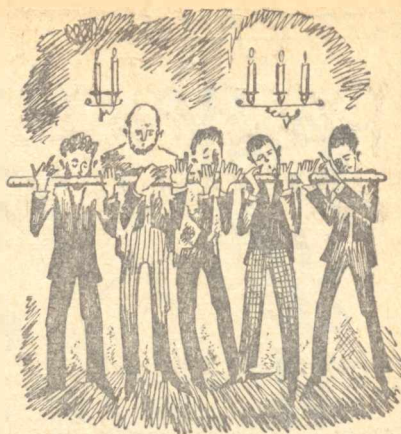
Как-то взяли и приделали ей еще один гриф, только без ладов. Натянули басовые струны — когда четыре, а когда и пять. И стало всего двенадцать струн. Совсем недавно я видел такую гитару в комиссионном магазине.

А было и наоборот.

На гитаре можно одновременно вести и мелодию, и сопровождение, и бас. Музыканты подумали: а что если облегчить себе игру и ввести в ансамбль не одну гитару, а три и каждой поручить свое? Один исполняет мелодию, другой ведет сопровождение, третий помогает басами. Но зачем в этом случае басовой гитаре шесть струн? Хватит и четырех.

Так появилась гитара с четырьмя струнами.

Но это все эксперименты. В основном же гитара как была, так и осталась — шесть или семь струн.

Вот пять человек на ней и играли перед народом. Тут уж трудно удержаться и не зайти в магазин, чтобы купить себе губную гармошку. Правда, обыкновенную — ту самую, что свободно умещается в ладонях.

НЕПОХОЖИЕ КОЛОКОЛА

Звон колоколов, наверное, слышал каждый. А может быть, кое-кому посчастливилось слышать и музыку, удивительно красивую, которая исполняется на обычных церковных колоколах, — например, в старинном русском городе Ростове-Ярославском.

А в симфоническом оркестре есть инструмент, который так и называется — колокола. На специальной станине подвешивается несколько колоколов, и музыкант в нужных местах играет на них деревянной колотушкой.

Но вот что: отливать настоящие колокола — дело очень сложное и дорогое. И конструкторы музыкальных инструментов нашли выход: заменили колокола металлическими трубами или брусками. Звонят они ничуть не хуже колоколов, а стоят намного дешевле.

А название все же сохранилось за ними прежне — колокола.

НЕ ПУТАТЫ

Домра и домбра. Похоже, правда? Многие даже думают, что это разные написание одного и того же инструмента. На самом деле сходны эти инструменты только в одном — оба они струнные.

Домра — русский народный инструмент, а домбра — казахский. На домре раньше было три струны, сейчас четыре, а домбра как была, так и осталась с двумя струнами. Домра коротенькая и пузатая, а домбра длинная и стройная. Струны на домре металлические, а на домбре жилые. Домра имеет родственниц: басовую, теноровую, альтовую, совсем маленькую — линколо, — а домбра одинока.

Вот сколько различий у инструментов с такими похожими названиями. Так что постарайтесь не путать!

С. ГАЗАРЯН

Рисунки С. Аристокесовой

МУЗЫКАНТОВ ПЯТЕРО — ИНСТРУМЕНТ ОДИН

На органе исполнитель играет с мощником. На фортепьяно иногда играют вдвоем — в четыре руки. Но был случай, когда на одном инструменте играли пять человек. Именно на инструменте, самом настоящем, а не на стволе дерева, как у нивхов.

Инструмент этот — губная гармошка. Удивляетесь, да? Крохотная вещь, в ладонях спрячется, и вдруг — пять человек!

А дело вот в чем. Владельцы одной швейцарской музыкальной фирмы думали-думали, чем бы привлечь покупателей, и придумали. Сделали губную гармошку длиной в два метра. Висела она ни много ни мало десять килограммов.

Жил-был Жираф, который не хотел ходить в школу. Он сказал, что достаточно того, что он ходит гулять, и еще ходит в гости, и еще он ходит в кино. Он сказал, что достаточно много ходит, и почесал правое ухо. Жираф почесал правое ухо, и в этот момент он увидел бананы.

— Ура! — сказал Жираф. — Теперь мне ясно: чтобы увидеть бананы, надо почесать правое ухо.

И довольный Жираф сорвал и съел целую гору бананов. И вот, когда опять ему захотелось бананов, он опять почесал свое ухо.

— Странно, — сказал Жираф, — где же бананы? — и почесал ухо еще сильнее. Но оказалось, что это было левое ухо! Жираф по ошибке почесал левое ухо и увидел не бананы, а виноград.

— Ага, — сказал Жираф, — если почесать левое ухо, увидишь виноград. Это тоже неплохо. Запомним: правое — бананы, левое — виноград. Попробую почесать правый глаз и посмотрю, что из этого получится. Я вижу... вижу... какое сегодня небо. Ура! Я вижу, какое сегодня синее небо, это очень красиво! Значит, синее небо — это правый глаз. А левый? Левый глаз — это белое облачко.. вон оно показало. А что можно увидеть, если почесать оба глаза сразу? — И Жираф почесал оба глаза сразу и — ох! — чуть не попал под автобус.

— Ясно, — сказал Жираф, — ясно, что оба глаза чесать опасно. Теперь повторим: правое ухо — это бананы. Левое ухо — это виноград. То есть виноград — это левое ухо. Левый глаз — это белое облачко. Правый глаз — это синее небо. То есть наоборот: левый глаз — это синее облачко, правый глаз — белое небо. То есть наоборот: белое облачко — это синее небо, а левый глаз — это правый глаз. То есть, если почесать белое облачко, то увидишь левый глаз. А если... а если... а если почесать синее небо, то будет... Бух! Бах! Трах! — Жираф оступился и покатился с крутого обрыва.

— Ясно, — сказал Жираф, — оказывается, если упадешь с крутого обрыва, будет очень больно...

И вот однажды, когда Жираф уже поправился, он очень захотел бананов и винограда. Но он совершенно забыл, что для этого надо почесать. Тогда Жираф горько заплакал. Как раз в это время мимо проходил Гипотам. Так раньше звали Гиппопотама.

— Почему ты плачешь? — спросил Гипотам. И Жираф рассказал про ухо и про глаз, и про облачко, и про небо, и про виноград, и про бананы, и про... про... про...

— Чтобы запомнить такую кучу всего, надо было записать! — строго сказал Гипотам.

— А что надо почесать, чтобы записать? — спросил Жираф.

— Чтобы записать, надо почесать... кто сказал, что надо почесать? Не почесать, а написать! Надо написать слова!

— А что надо почесать... то есть написать, чтобы получились слова?

— Надо писать, то есть чесать буквы!

— А что надо че... писать, чтобы пишесать буквы?

— Надо че-пи-чесать палочки! Это — дважды два!

— Дважды два? Первый раз слышу! — сказал Жираф и почесал свою шею.

— Дважды два — это четыре. А чтобы это знать — нужно учить арифметику, — строго сказал Гипотам и плюхнулся в озеро.

— Блям-блям-блям! Буль-буль-буль! — сказал Гипотам под водой. — То есть я хотел сказать, что для этого надо ходить в школу! — сказал он, высунувшись из воды. — По-по-порядочные Жирафы в твоём возрасте обя-бя-бязаны ходить в школу! — закричал он не своим голосом, — не будь я Гип-по-там!!!

Вот так он стал Гиппопотамом. А Жираф? А Жираф пошел в школу.

Эмма МОШКОВСКАЯ

Рисунки Л. Филипповой

Валерий АУШЕВ

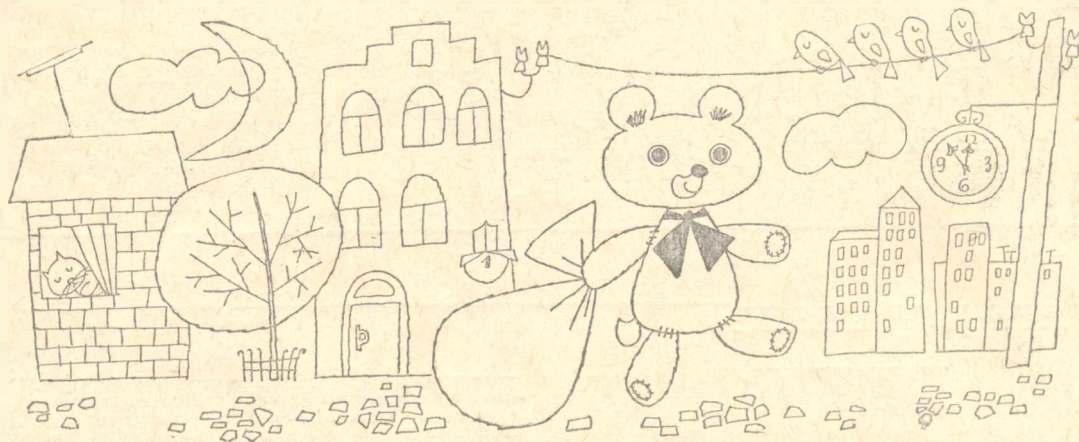
Отрастает —
Вот беда! —
У козленка
Борода.
Но куда же
С нею деться?

Не сбежать,
Не оторвать...
И козленка
Прямо с детства
Можно
Дедушкой
Звать!

ПЛЮШЕВЫЙ МАЛЫШ

Вл. ОРЛОВ

Бьют часы спросонok,
В доме тишина.
Дремлет медвежонок
Около окна.
Небо в черном плюше,
Плюшевая тишь.
Плюшевые уши
Навострил малыш.
Глянул из-под лапы
Он по сторонам,

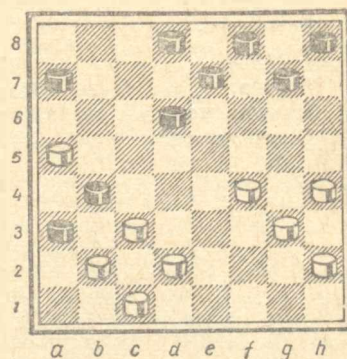
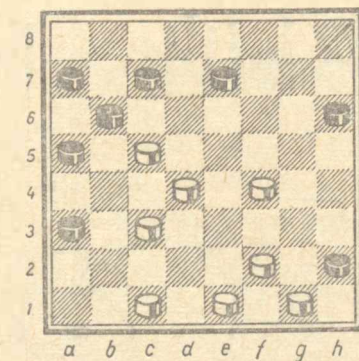
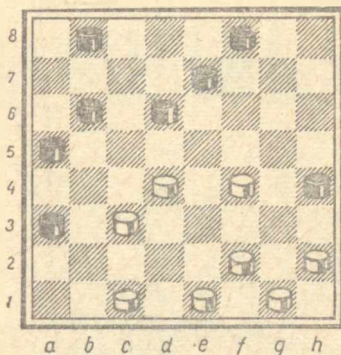
Тихо прыгнул на пол
И пошел к дверям.
Плюшевый малыш
Вышел за порог.
У него под мышкой
Шелестит кулек.
Улица пустынна,
Мостовая спит,
Возле магазина
Постовой стоит.
Но не замечает

Мишку постовой.
Лишь фонарь качает
Рыжей головой.
Быстро и отважно
Он идет вперед,
И кулек бумажный
Бережно несет.
Вот он без билета
Входит в зоосад...
А принес конфеты
Он для медвежат.

Отдел ведет заслуженный тренер СССР Ю. БАРСКИЙ

С РАЗНЫХ ПОЛЮСОВ

В 1958 году советские шашкисты впервые приняли участие в розыгрыше первенства мира. Тогда в матче за звание чемпиона мира встретились канадец Марсель Делорье и пробившийся сквозь ряды других претендентов киевлянин Исер Куперман. Интересно, что оба участника пришли к столкеточным шашкам с «разных полюсов»: незадолго до матча Делорье играл только в канадские шашки — на ста сорока четырех клетках, а Куперман в русские — на шестидесяти четырех. Таким образом, наладу пришлось «отнять» 44 клетки от своей доски, а Куперману, наоборот, «добавить» 36 клеток, чтобы сесть за одну и ту же — столкеточную доску.

ШЛАГБАУМ

Встречаются комбинации, где сначала пропускают шашку противника в дамки, а потом завлекают ее на нужное поле. Но как остановить ее именно на том поле, какое требуется нам?

А вот как. На диагональ, по которой дамке предстоит бить, устанавливается шашка, через которую она не может перепрыгнуть. Эта шашка является для дамки своеобразным шлагбаумом.

Один из замечательных мастеров еще дореволюционной шашечной гвардии Н. Кукуев начал здесь комбинацию так: 1. d2—e3! b4:d2; 2. a5—b6! a7:c5; 3. e3—d4! c5:q5. Назначение шашки q5 — быть шлагбаумом для черной дамки, которую белые намерены сейчас со-

здать. 4. c1:e3! a3:f4. Забавно, что под боем одновременно и дамка и шлагбаум. Чтобы «взломать замок», закрывающий поле d8, нужно сначала побить дамку. 5. q3:c7; d8:b6; 6. h4:a5. Результат ясен.

В следующих трех позициях белым, чтобы прозести удар, сначала придется «выставить шлагбаум» на пути черной дамки. Проделайте это.

Природа у нас дома

ЦИПЕРУС

Среди комнатных растений встречаются и своего рода знаменитости. К ним, например, относится циперус. Древние египтяне изготавливали из его стеблей корзины, циновки и писчий материал — папирус.

В комнатах больше распространен другой вид циперуса, более низкого роста, родом с острова Мадагаскар. Циперус — болотное растение, поглощающее много воды, поэтому весной и летом цветочный горшок полезно поставить в просторную посуду с водой. Циперусы можно выращивать и на северных окнах.

Растение немного напоминает миниатюрную пальмочку. У него трехгранный стебель с оригинальным

зонтиком из узких светло-зеленых листьев. Кустики бывают высотой до 70 сантиметров. Старые растения образуют мощные кусты, которые высаживают в надки.

Кустики циперуса быстро разрастаются в ширину, поэтому растение часто размножают делением. Весной при пересадке режут корневище острым ножом, оставляя по два-три стебля.

Можно размножать циперус и по-другому: отрезают весь зонтик листьев с небольшой частью стебля. Его помещают в воду или сажают в песок и накрывают стеклом. Зонтик можно положить и на поверхность воды аквариума. Вскоре из пазушных почек разовьются молодые растеньица, их рассаживают в маленькие горшки. Землю берут питательную, в смеси должен быть перегной, торфяная, листовая земля и немного песка.

Из декоративно-лиственных растений интересна и кордилина. Завезли ее из Новой Зеландии. У себя на

ПИЖАМА

Для построения чертежа выкройки пижам необходимо снять следующие мерки:

Полуобхват шеи	14
» груди	32
Длина спины до линии талии	29
Ширина спины	14
Длина кофточки	48
» рукава	42

Построение чертежа выкройки переда и спинки. С левой стороны листа бумаги проводят вертикальную прямую линию, на

которой откладывают мерку длины кофточки (48 см) и ставят точки А и Н. Через точки А и Н вправо проводят горизонтальные линии.

Ширина кофточки. От точки А вправо по горизонтальной линии откладывают мерку полуобхвата груди плюс 10 см и ставят точку В ($AB=32+10=42$ см). Из точки В опускают перпендикуляр до пересечения с нижней линией, точку пересечения обозначают Н₁.

Длина до линии талии. От точки А вниз по линии АН откладывают мерку длины спины до линии талии плюс 2 см и ставят точку Т ($AT=29+2=31$ см). Через точку Т вправо проводят горизонтальную линию до пересечения с линией ВН₁, точку пересечения обозначают Т₁.

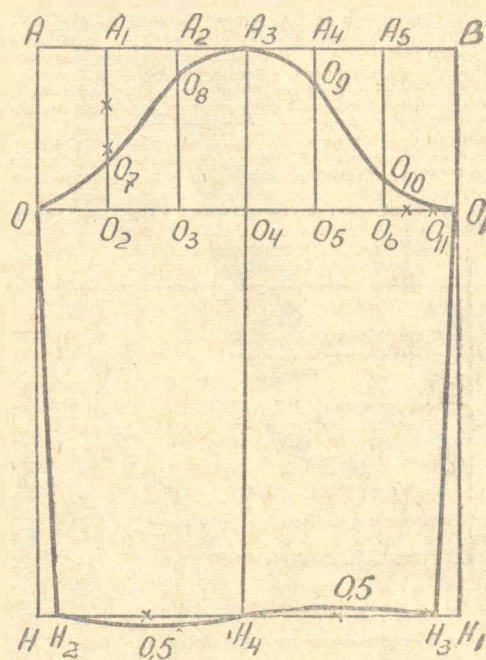
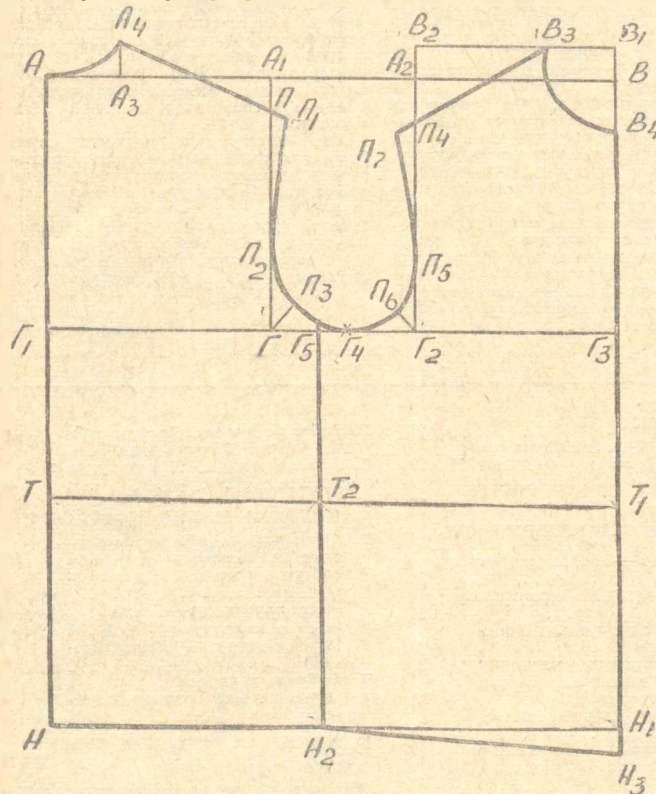
Ширина спинки. От точки А вправо по линии АВ откладывают мерку ширины спины плюс 2,5 см и ставят точку А₁ ($AA_1=14+2,5=16,5$ см).

Ширина проймы. От точки А₁ вправо по линии АВ откладывают $\frac{1}{4}$ мерки полуобхвата груди плюс 2,5 см и ставят точку А₂ ($A_1A_2=32:4+2,5=10,5$ см). Через точки А₁ и А₂ вниз проводят вертикальные линии.

Срез горловины спинки. От точки А вправо по линии АВ откладывают $\frac{1}{5}$ мерки полуобхвата шеи плюс 0,8 см и ставят точку А₃ ($AA_3=14:5+0,8=5,5$ см). Из точки А₃ восстанавливают перпендикуляр длиной, равной $\frac{1}{10}$ мерки полуобхвата шеи, плюс 1 см и ставят точку А₄ ($A_3A_4=14:10+1=2,4$ см). Точки А₄ и А соединяют плавной линией.

Плечевой срез. От точки А₁ вниз по вертикальной линии откладывают 2,5 см и ставят точку П. Точки А₁ и П соединяют прямой линией, продолжая эту линию вправо за точку П на 1 см, ставят точку П₁.

Глубина проймы. От точки П вниз по вертикальной линии откладывают $\frac{1}{4}$ мерки полуобхвата груди плюс 8 см и ставят точку Г ($PG=32:4+8=16$ см). Через точку Г вправо и влево проводят

родине это стройные, рослые деревья высотой до десяти метров с густой копной длинных листьев на вершине.

Растение довольно быстро оценили виноградары. Ни одно южное растение не дает столько добротного материала для подвязки виноградных лоз. Узкие, длинные листья кордилены очень крепкие. Если разорвать их вдоль на полосы — можно использовать как связочный материал. Он отличается большой прочностью и не гниет от дождей.

На севере кордилина стала распространенным комнатным растением. Здесь ее полюбили за красивый вид (напоминает пальму) и неприхотливость.

На кордилину очень похожа драцена. Однако это растение в отличие от кордилены не дает корневой поросли. Кордилину можно легко размножить корневыми отпрысками, а также семенами.

У любителей комнатных растений большой популярностью пользуется плетрантус. Растение часто

называют и «мольным деревом». Оно не только украшает комнату, но и изгоняет бабочку моли из жилища. А влетевшая в комнату моль быстро ее покидает, так как не переносит запаха листьев плетрантуса. Листья у «мольного дерева» зубчатые, похожи на крапивные, зеленые, слегка пушистые. Цветки мелкие, лиловые, собраны в тонкую метелку. Высотой растение может быть до одного метра. Родом оно из Южной Африки.

Для выращивания «мольного дерева» нужна питательная почва. Летом растению требуется обильная поливка. Развивается плетрантус быстро. Весной у молодых растений подрезают верхушку, чтобы развивались боковые побеги и кустик был пышным. «Мольное дерево» размножается черенками, которые срезают весной или летом. Черенки быстро укореняются во влажном песке, стаканом их накрывать не надо.

Б. АЛЕКСАНДРОВ

прямую горизонтальную линию. Точку пересечения с линией АН обозначают Г₁, с линией ширины проймы — Г₂ и с линией ВН₁ — Г₃.

Срез проймы спинки. От точки Г₁ вверх по вертикальной линии откладывают 1/10 мерки полуобхвата груди плюс 2 см и ставят точку П₂ ($ГП_2 = 32 : 10 + 2 = 5,2$ см). Угол проймы с вершиной в точке Г₁ делят пополам, от точки Г₁ по линии деления угла откладывают 1/10 ширины проймы плюс 0,9 см и ставят точку П₃ ($ГП_3 = 10,5 : 10 + 0,9 = 2$ см). Линию ГГ₂ делят пополам и ставят точку Г₄. Точки П₁, П₂, П₃ и Г₄ соединяют плавной линией.

Срез горловины переда. От точки Г₃ вверх по линии откладывают 1/2 мерки полуобхвата груди плюс 4,5 см и ставят точку В₁ ($ГВ_1 = 32 : 2 + 4,5 = 20,5$ см). От точки Г₂ вверх по линии производят линию такой же длины (20,5 см) и ставят точку В₂. Точки В₁ и В₂ соединяют прямой линией. От точки В₁ влево по линии откладывают 1/3 мерки полуобхвата шеи плюс 0,8 см и ставят точку В₃ ($ВВ_3 = 14 : 3 + 0,8 = 5,5$ см). От точки В₁ вниз по линии В₁Н₁ откладывают 1/3 мерки полуобхвата шеи плюс 1,5 см и ставят точку В₄ ($ВВ_4 = 14 : 3 + 1,5 = 6,2$ см). Точки В₃ и В₄ соединяют плавной вогнутой линией.

Вспомогательные точки линии проймы переда. От точки Г₂ вверх по вертикальной линии откладывают 1/4 мерки полуобхвата груди плюс 7 см и ставят точку П₄ ($ГП_4 = 32 : 4 + 7 = 15$ см). От точки Г₂ вверх по вертикальной линии откладывают 1/10 мерки полуобхвата груди плюс 1 см и ставят точку П₅ ($ГП_5 = 32 : 10 + 1 = 4,2$ см). Угол проймы с вершиной в точке Г₂ делят по-

полам, от точки Г₂ по линии деления угла откладывают 1/10 ширины проймы плюс 0,8 см и ставят точку П₆ ($ГП_6 = 10,5 : 10 + 0,8 = 1,9$ см).

Плечевой срез переда. Точки В₁ и П₁ соединяют пунктирной линией, от точки В₃ влево по этой линии откладывают отрезок, равный отрезку А₁П₁ (с чертежа спинки) минус 1 см и ставят точку П₇. Точки П₁, П₂, П₃ и Г₄ соединяют плавной вогнутой линией.

Боковой срез. От точки Г₁ вправо откладывают 1/3 ширины проймы и ставят точку Г₅ ($ГГ_5 = 10,5 : 3 = 3,5$ см). Из точки Г₅ опускают перпендикуляр. Точку пересечения перпендикуляра с линией талии и линией низа обозначают Т₂ и П₂.

Линия низа полочки. Вертикальную линию продолжают вниз на 2 см и ставят точку Н₃. Точки Н₃ и Н₂ соединяют плавной линией.

Построение чертежа выкройки рукава. С левой стороны листа бумаги проводят вертикальную линию, на которой откладывают мерку длины рукава (42 см) и ставят точки А и Н. Через точки А и Н вправо проводят горизонтальные линии.

Ширина рукава. От точки А вправо по горизонтальной линии откладывают ширину проймы (с чертежа спинки и полочки), умноженную на 3, минус 0,5 см и ставят точку В ($АВ = 10,5 \times 3 - 0,5 = 31$ см). Из точки В опускают перпендикуляр до пересечения с нижней линией, точку пересечения обозначают Н₁.

Срез оката рукава. От точки А вниз по линии откладывают 3/4 глубины проймы и ставят точку О ($АО = 16 : 4 \times 3 = 12$ см). Из точки О вправо проводят горизонтальную линию до пересечения с линией ВН₁, точку пересечения обозначают О₁. Ли-

нию ОО₁ делят на 6 равных частей, точки деления обозначают О₂, О₃, О₄, О₅ и О₆. Из каждой точки восстанавливают перпендикуляр до пересечения с линией АВ. Точки пересечения обозначают А₁, А₂, А₃, А₄ и А₅. Линию А₁О₂ делят на три равные части, от нижней точки деления вниз откладывают 0,5 см и ставят точку О₇. От точки А₂ вниз по линии А₁О₂ откладывают 2,2 см и ставят точку О₈. От точки А₃ вниз по линии А₁О₂ откладывают 2,7 см и ставят точку О₉. От точки О₆ вверх откладывают 1,5 см и ставят точку О₁₀. Линию О₁₀О₁ делят на три равные части, правую точку деления обозначают О₁₁. Точки О, О₇, О₈, А₃, О₉, О₁₀ и О₁₁ соединяют плавной линией.

Низ рукава. От точек Н и Н₁ внутрь чертежа откладывают по 1,5 см и ставят точки Н₂ и Н₃. Линию А₅О₁ продолжают вниз до пересечения с линией НН₁, точку пересечения обозначают Н₄. Расстояние между точками Н₄Н₁ делят пополам, от точки деления вниз откладывают 0,5 см. Точку 0,5 соединяют плавной линией с точками Н₂ и Н₃. Расстояние между точками Н₄Н₃ делят пополам, от точки деления вверх откладывают 0,5 см. Точку 0,5 соединяют плавной линией с точками Н₂ и Н₃.

Для построения чертежа выкройки брюк для пижамы можно воспользоваться чертежом брюк, который был напечатан в 5-м номере журнала «Семья и школа» за 1968 год. Сделав чертеж брюк, со всех сторон, кроме низа, нужно прибавить по 1,5–2 см для свободного облегания и плюс еще на швы. По линии талии вместо вытачек нужно продернуть резинку.

Г. ВОЛЕВИЧ,
художник-модельер

Содержание

Из постановления ЦК КПСС
«О подготовке к 100-летию со
дня рождения В. И. Ленина»
Поэтическая тетрадь

СЕМЬЯ И ДЕТИ

В. Васенков. Рабочая ди-
настия 4
Н. Лукин. Подросток в ко-
ллективе 6
М. Яровая. Хвостик 9
К. Бардин. Лучшие мето-
ды — меняющиеся методы 12
Н. Эйгес. Берегите нервы
ребенка 15
И. Дружинин, С. Негин-
ский. Трибуна молодых роди-
телей 17
В. Захаров. Куда ведут
огоньки 19
Е. Шестакова. Ребенок

учится музыке 20
Валентина и Виктор Юрков-
ские. Близкое — понятное 22
Консультационный пункт «Семья
и школы» —

ШКОЛА И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Н. Буланова. Герои живут
рядом 24
Т. Торлина. «Не пишите...
Не надо» 26
Г. Могилевская. Крас-
ные журавли 29
Из педагогического наследия
М. Кузьмина. Улица
становится другом 34
А. Ламм. Первой книге,
мудрой книге 36
М. Фролова. Сочинение
У нас в гостях «Уральский
следопыт» 38

ПОЧТА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

А. Буренкова. О скупости,
щедрости и бережливости 40

П. Абросимов. Где вы сей-
час, Римма Григорьевна? 42
С. Драбкина. Наш друг и
помощник 43

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Рыбаков. «Любовью дер-
жится и движется мир» 44
А. Лукьянов. Дороги к
счастью 46
А что в других журналах? 47
Коротко о книгах —
Я. Мейстерс. Тугерский ве-
ликан 48
Картинная галерея 49
А. Лиханов. Тополиная ме-
тель 50

В ЧАСЫ СЕМЕЙНОГО ДО-
СУГА 53–64

На первой странице обложки: *Ветеран революции, участник восстания на линкоре „Гангут“ Дмитрий Иванович Иванов беседует с пионерами. Фото Г. Тельнова*

Главный редактор А. Г. ОРЛОВ. Редакционная коллегия:
Е. И. ВОЛКОВА, С. А. ГУРЕВИЧ, Б. В. ИГРИЦКИЙ,
Н. П. КУЗИН, Р. А. КУРБАТОВА, Т. В. МАТВЕЕВА,
Р. М. РОГОВА, П. К. ХОЛМОГОРЦЕВ, О. Э. ЧКАЛОВА,
М. Ф. ШАБАЕВА, Л. А. ШНАЙДЕР.

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Рукописи и фотоснимки не возвращаются. При пе-
репечатке ссылки на «Семью и школу» обязательны.

Адрес редакции: Москва, Г-117, Погодинская улица, 8
Телефоны редакции: 245-03-73, 245-12-14, 245-23-69
Издательство «Просвещение»

Подписано к печати 14/Х 1968 г. А10623. Тираж 1 353 400
(1—700 000) экз. Зак. 79. Бумага 84×108¹/₁₆. Печ. л.
7,14. Бум. л. 2,13. Уч.-изд. л. 10,89.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типо-
графия № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Глав-
полиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров
СССР, Ленинград, Гатчинская ул., 26.

Обложка и вкладка отпечатаны в Ленинградской типогра-
фии № 3 имени Ивана Федорова, Звенигородская, 11.

**МАСКИ
К НОВОГОДНЕМУ КАРНАВАЛУ.
См. страницу 53.**

